

Statut Publishers

ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Н. САДИКОВ

УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТУТ

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Н. САДИКОВ

Садиков Олег Николаевич

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Автор более 200 научных и научно-практических публикаций в России и за рубежом по актуальным вопросам гражданского и международного частного права. Ответственный редактор и соавтор учебников и учебных пособий по этим дисциплинам. Краткий учебник гражданского права, опубликованный им в 1983 г., был полностью переведен 1988 г. в США. Ответственный редактор и соавтор Постатейного комментария к ГК РФ, части первая и вторая, выдержавшего несколько изданий.

Арбитр и член Президиума Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, арбитр Морской арбитражной комиссии и ряда других третейских судов. Участвовал в разрешении ряда крупных имущественных споров за рубежом.

Принятые сокращения

1. Законодательные акты

ГК - Гражданский кодекс РФ, части первая - четвертая.

АПК - Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г.

ВК - Воздушный кодекс РФ 1997 г.

ГПК - Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г.

ЖК - Жилищный кодекс РФ 2004 г.

ЗК - Земельный кодекс РФ 2001 г.

КВВТ - Кодекс внутреннего водного транспорта РФ 2001 г.

КТМ - Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г.

УАТ - Устав автомобильного транспорта РФ 2007 г.

УЖТ - Устав железнодорожного транспорта РФ 2003 г.

2. Международные соглашения

Венская конвенция - Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.).

3. Иные нормативные материалы

Временная методика определения убытков 1990 г. - Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров, одобрена Госкомиссией СМ СССР по экономической реформе 21 декабря 1990 г.

ИНКОТЕРМС - Международные правила толкования торговых терминов 2000 г.

Принципы УНИДРУА - Принципы международных коммерческих договоров, разработанные Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 г.

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 2/1 - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 28 февраля 1995 г. N 2/1 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8 - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

4. Литературные источники

1. Следующие работы цитируются путем указания фамилии автора (авторов, составителя):

Аверченко Н.Н. ГК РФ с постатейным приложением судебной практики ВС РФ, ВАС РФ и федеральных арбитражных судов округов. М., 2006.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997.

Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. М., 2003.

Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005.

Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. М., 2002.

Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1960.

Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008 - Белов В.А.

Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд. М., 2006.

Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. Конспективный указатель по тексту ГК РФ. 2-е изд. М.: Статут, 2003.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. 3-е изд. М., 2005 - Комментарий к ГК РФ, части первой.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. 5-е изд. М., 2006 - Комментарий к ГК РФ, части второй.

Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006 - Убытки и практика их возмещения.

5. Прочие сокращения

ВАС РФ - Высший Арбитражный Суд РФ.

ВС РФ - Верховный Суд РФ.

МКАС при ТПП РФ - Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ.

Предисловие

Механизм гражданского права, как и права вообще, действует в двух направлениях. Во-первых, определяет в общей форме поведение участников имущественного оборота, наделяя их правами и обязанностями, которые могут уточняться в совершаемых гражданско-правовых сделках. Во-вторых, предоставляет субъектам имущественного оборота правовые средства защиты и восстановления их нарушенных прав.

Круг таких правоохранительных средств в гражданском законодательстве широк и определен в общей форме в ст. 12 ГК РФ, названной "Способы защиты гражданских

прав". Среди перечисленных в этой статье способов одним из важнейших и наиболее часто используемых наряду с неустойкой является возмещение убытков. Это защитная мера универсального характера, призванная охранять права всех участников рыночного оборота, независимо от их правового статуса и содержания нарушенного права. Следствием является обширная судебная практика, связанная с возмещением убытков, и неизменное внимание к этому институту в юридических публикациях.

Возмещению убытков в гражданском праве посвящена многостраничная литература: объемные разделы в учебниках и практических пособиях, монографии, научные статьи и комментарии к судебным решениям, кандидатские диссертации. В отечественной доктрине убытки традиционно рассматриваются в рамках механизма гражданско-правовой ответственности (договорной и деликтной) как одно из условий (оснований) ее применения в целях защиты нарушенных прав.

За последние годы был опубликован ряд новых содержательных работ специально об убытках, дающих как теоретические оценки, так и практические сведения и рекомендации. Наиболее заметными являются книги С.Л. Дегтярева (Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. М., 2003); В.С. Евтеева (Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005), а также сборник статей "Убытки и практика их возмещения" (М., 2006), где освещены различные аспекты данной темы.

Заслуживает упоминания также книга А.В. Латынцева и О.В. Латынцевой (Расчет убытков в коммерческой деятельности. М., 2002). В ней наряду с традиционными юридическими суждениями предлагается определение убытков с использованием математических формул.

Сохраняют определенное теоретическое и практическое значение также ранее изданные работы о возмещении убытков (монографии О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца, В.А. Тархова), поскольку основополагающие нормы отечественного гражданского законодательства об убытках при переходе к рынку, хотя и были обновлены, принципиальных изменений не претерпели. Материалы перечисленных отечественных публикаций используются в настоящей работе, иногда с критической их оценкой.

Ввиду развития законодательства и судебной практики названные публикации не охватывают всех вопросов проблематики убытков, в частности институт ограниченной ответственности и возмещения убытков вследствие правомерных действий. Появились новые аспекты данной темы, например имущественные потери от инфляции, которые вообще остаются слабо изученными.

Настоящая работа ставит своей задачей изложить общее учение об убытках в отечественном гражданском праве, уделяя особое внимание недостаточно изученным в этой области вопросам. Рассматривается также регламентация убытков в международных договорах Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы, отражают мировой опыт и влияют на содержание национальных правовых норм.

Наряду с практикой государственных арбитражных судов и судов общей юрисдикции используется практика Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ, в решениях которого некоторые аспекты возмещения убытков отражены более полно, нежели в решениях отечественных государственных судов.

Выходящая за эти рамки проблематика общих условий гражданско-правовой ответственности (вина, причинная связь), которая требует специального изучения, в книге рассматривается в той мере, в какой это необходимо для характеристики убытков как таковых. Сказанное относится и к ответственности при причинении вреда здоровью граждан, которая специфична и традиционно является предметом специальных работ о деликтных обязательствах.

Возмещение морального вреда, который часто именуется моральным убытком, по мнению автора настоящей работы, является особым, а для отечественного права - новым способом защиты нарушенных прав. Компенсация морального вреда названа в ст. 12 ГК самостоятельным способом защиты гражданских прав наряду с убытками, его регламентация дается в специальном § 4 гл. 59 ГК, нормы которого практически изымают моральный вред из-под действия общих правил ст. 15 ГК об убытках, что требует самостоятельного рассмотрения института возмещения морального вреда.

Глава I. УБЫТКИ В ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ

§ 1. Понятие и причины убытков

1. Современный имущественный оборот, независимо от его организационно-правовых форм, неизбежно связан с возможностью возникновения у его участников разного рода имущественных потерь, которые получают денежную оценку и в повседневном языке именуется убытками. Используются и другие семантически равнозначные или схожие термины: "ущерб", "вред", "расходы", "потери".

Неблагоприятные имущественные последствия, естественно, необходимо предотвращать и устранять в интересах надежности рыночного оборота и защиты прав его участников. Для достижения этой цели используются различные правовые пути и средства, и прежде всего установление обязанности возмещать возникшие убытки в рамках механизма гражданско-правовой (имущественной) ответственности, поскольку убытки чаще всего являются следствием разного рода правонарушений.

Назначение института возмещения убытков состоит в защите прав участников рыночного оборота путем восстановления того их имущественного положения, которое было бы в случае надлежащего исполнения его участниками возложенных на них обязанностей. Кроме того, обязанность возмещать причиненные убытки является важной мерой общей превенции и стимулирует строгое выполнение принятых обязательств всеми участниками имущественного оборота.

Говоря языком основных критериев правового регулирования, названных в п. 2 ст. 6 ГК, такой подход является разумным и справедливым и одновременно создает условия для нормального развития и движения рыночных отношений.

Об убытках многократно говорится в статьях ГК как в общей его части (ст. 12, 15, 16), так и в главах, посвященных отдельным его институтам (юридическим лицам, собственности, договорам, деликтам), где нормы об убытках еще более многочисленны. Без упоминания об убытках и их возмещении не обходится ни один крупный законодательный акт в области гражданского права.

Отправной нормой в рассматриваемой области является ст. 15 ГК, названная "Возмещение убытков". Согласно этой статье лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются реальный ущерб в имуществе и неполученные доходы (упущенная выгода).

Эта основополагающая норма, как и дополняющие ее ст. 16 ГК о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий органов власти, и ст. 393 ГК об ответственности за нарушение обязательств, связывают обязанность возмещения убытков с наличием правонарушения, когда применяется механизм гражданско-правовой ответственности правонарушителя.

В разъяснениях высших судебных инстанций РФ обязанность возмещения убытков также трактуется как последствие нарушения прав участников оборота и незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, т.е. как последствие правонарушений и проблематика гражданско-правовой ответственности <1>.

<1> См., например: п. 10, 11, 12 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8.

В имеющихся учебниках и научных публикациях институт убытков традиционно также излагается и исследуется в рамках или в связи с проблематикой гражданско-правовой ответственности (монографии О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, В.А. Тархова и ряда других авторов). Новейшие научные и учебные публикации идут по тому же пути. В учебнике гражданского права, подготовленном кафедрой МГУ, убытки определяются как установленная законом мера гражданско-правовой ответственности, предполагающая наличие правонарушения <1>. "Несмотря на различия в точках зрения, - пишет С.Л. Дегтярев, - убытки в любом из определений подразумевают под собой неблагоприятные последствия для потерпевшего, возникшие в результате неправомерного поведения правонарушителя" <2>. В многочисленных статьях и комментариях к судебным решениям убытки также рассматриваются и оцениваются как следствие допущенных правонарушений.

<1> Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С. 601, 599.

<2> Дегтярев С.Л. С. 10.

Такой подход правильно отражает главное назначение убытков и основную сферу практического применения этого института. Однако сфера возникновения имущественных потерь в гражданском обороте, которые ГК и отечественный юридический язык именуют убытками, значительно шире, и это ставит вопросы, выходящие за рамки механизма ответственности.

2. В нормах действующего гражданского законодательства убытками именуется также возмещение потерь, причиненных вследствие правомерных действий, когда нет правонарушения и механизм гражданско-правовой ответственности неприменим. Согласно ст. 306 ГК в случае принятия закона, прекращающего право собственности, причиненные в результате принятия такого акта убытки возмещаются собственнику. Возмещение правомерно причиненных убытков предусматривается и другими законами РФ, в частности Жилищным и Земельным кодексами.

Проблематика правомерных убытков рассматривается в имеющихся научных публикациях обычно очень кратко, и ее анализ чаще всего ограничивается ссылкой на институт крайней необходимости (ст. 1067 ГК). Исключением являются кандидатская диссертация и подготовленная затем небольшая монография А.С. Шевченко, основанные на нормах прежнего гражданского законодательства. Автор оценивает возмещение убытков от правомерных действий как праввосстановительную меру - способ защиты субъективных гражданских прав <1>.

<1> См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. С. 47.

Действующее законодательство и правоприменительная практика придают термину "убытки" еще более широкое значение и часто именуют убытками неблагоприятные последствия разнородных предпринимательских рисков, а также имущественные потери от инфляции. Когда закон говорит о распределении убытков юридического лица (ст. 52 ГК), имеются в виду его потери вследствие разнородных причин, в том числе рисков.

Предметом договора страхования может быть риск убытков от предпринимательской деятельности, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов, гласит п. 2 ст. 929 ГК. Имущественные потери от инфляции именуется убытками в информационных письмах и во многих опубликованных решениях ВАС РФ.

Таким образом, термин "убытки" получил в гражданском праве РФ широкое применение и используется для обозначения разнородных имущественных потерь, внешне схожих, однако различных по причинам возникновения и правовым последствиям. Эти ситуации, именуемые убытками, необходимо различать и давать им правильную юридическую квалификацию, обеспечивающую эффективное применение норм действующего права.

§ 2. Убытки от правомерных действий

1. Имущественные потери в условиях современного рынка часто являются следствием правомерных действий, целенаправленно совершаемых государством, его органами, а также юридическими и физическими лицами для достижения общественно полезных целей, предотвращения возникновения еще более значительных имущественных потерь, которые желательно устранять. Как свидетельствует периодическая печать, такие действия в условиях проводимых в стране хозяйственных и социальных реформ являются ныне достаточно частыми и порождают немало сложных правовых вопросов.

Правомерные действия по общему правилу не должны влечь за собой возложения гражданско-правовой ответственности на совершающее их лицо, если оно действует строго в рамках права. Это сдерживало бы необходимую и полезную обществу деятельность людей и противоречило бы назначению института ответственности как меры наказательной.

Такой подход давно утвердился в нормах гражданского законодательства демократических государств и поддерживается доктринальными суждениями, разумеется, при условии, что причиняющее ущерб лицо действует в рамках предоставленных ему правомочий и не может считаться злоупотребляющим своими правами. Так решался этот вопрос и в гражданском праве дореволюционной России, и в ходе подготовки проекта ее Гражданского уложения <1>.

<1> См. обстоятельный анализ этой проблемы: Деманжо В. Вопросы об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву памяти проф. Г.Ф. Шершеневича. Переизд. М., 2005. С. 426 и сл.

Однако общеправовые соображения и начала справедливости требуют, как правило, компенсации неблагоприятных имущественных последствий, возникающих в результате правомерно совершаемых полезных и необходимых действий. Очевидными примерами являются имущественные потери собственника при ограничении в общественных интересах его прав собственности или действий, именуемых крайней необходимостью. Такие имущественные потери именуются в законодательстве убытками или вредом.

2. Принципиальные подходы современного права и правосознания к оценке неблагоприятных последствий правомерных действий получили свое выражение в краткой формулировке п. 3 ст. 1064 ГК, согласно которой вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Таких случаев в действующем праве ныне достаточно много.

Приведенная норма ст. 1064 ГК сформулирована в статье, которая названа "Общие основания ответственности за причинение вреда", и в ней говорится о возмещении вреда, т.е. причиненных убытков. Тем не менее трактовать такое возмещение как возложение ответственности нет оснований. Это применительно к ранее действовавшему законодательству (ст. 444 ГК РСФСР 1964 г.) уже отмечалось в научных публикациях <1>.

<1> См.: Шевченко А.С. Указ. соч. С. 45 - 47.

Во-первых, в таких ситуациях отсутствует правонарушение и установленный действующим правом механизм возложения ответственности неприменим. Нет необходимости и бессмысленно выяснять наличие или отсутствие вины лица, действиями которого причинен вред, особенности имеются и в определении компенсации возникших потерь, если такая компенсация законом предусматривается.

Во-вторых, иными являются те цели, которые решает законодатель, вводя обязательное возмещение вреда вследствие правомерных действий. В таких ситуациях не ставится задача общей правовой превенции и дисциплинирующего воздействия на лиц, действия которых повлекли имущественные потери, а в силу общеправовых соображений защищаются права потерпевшей стороны.

Наконец, особенность случаев правомерного причинения вреда состоит в том, что иногда имущественные потери возникают у самого совершающего правомерные действия лица, которое действует в интересах третьих лиц. Наиболее очевидным примером является институт выступления в чужом интересе без поручения, когда совершающее такие действия лицо наделяется правом на возмещение понесенных им расходов и иных, как гласит закон, убытков (ст. 984 ГК).

Следовательно, в рассматриваемых ситуациях перед нами не убытки как ответственность за правонарушение, а схожий, но особый случай возмещения имущественных потерь, имеющий особенности и подчиненный специальным правилам.

Применительно к действующему законодательству Ю.К. Толстым также указывалось, что к мерам гражданско-правовой ответственности нельзя относить обязанность возмещения вреда, причиненного правомерным действием, и правила по этому вопросу неосновательно даны в п. 3 ст. 1064 ГК, закрепляющей общие условия ответственности за причинение вреда. В данном случае, по его мнению, речь должна идти о мерах социальной защиты <1>.

<1> Гражданское право: Учебник / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 4-е изд. СПб., 2004. С. 13.

Однако обязанность возмещения вреда вследствие правомерных действий в большинстве случаев вводится законом в рамках традиционных имущественных отношений рынка (изъятие земельных участков и строений для общественных нужд, уничтожение зараженных опасными болезнями животных) или же для защиты имущественных интересов субъектов оборота и стимулирования полезной общественной деятельности (крайняя необходимость, ведение чужих дел без поручения). Поэтому характеристика такого имущественного возмещения как средства социальной защиты не отражает его действительного назначения и сущности.

Кроме того, и это юридически важно, когда законом установлена обязанность возмещать правомерно причиненный вред, необходимо выяснение и решение ряда вопросов, которые возникают при возложении гражданско-правовой ответственности. В этих случаях необходимо оценить правомерность действий причинителя вреда <1>, выявить наличие причинной связи между его действиями и последовавшим вредом, определить размер возникшего вреда для его последующего возмещения, если таковое предусмотрено законом.

<1> При неправомерности таких действий вопрос переходит в иную плоскость и отношения сторон должны трактоваться в рамках института гражданско-правовой ответственности.

Наконец, необходимо дать правовую оценку поведению самого потерпевшего, ибо оно может влиять на причины и размер возникшего вреда, который в зависимости от поведения потерпевшего, как и при вине кредитора (ст. 404 ГК), справедливо снизить.

Такая аналогия закона в данном случае должна использоваться (см. § 4 гл. VII настоящей работы).

Эти юридически важные обстоятельства и сложившаяся терминология законодательства сближают убытки как ответственность и как средство возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями, и делают необходимым рассмотрение института правомерного причинения вреда в контексте общих норм об убытках.

Таким образом, имеются достаточные правовые основания рассматривать потери от правомерных действий в качестве особого случая возмещения убытков. Однако общая норма по этому вопросу - п. 3 ст. 1064 ГК должна быть уточнена с тем, чтобы потери такого рода трактовались законом не как гражданско-правовая ответственность, а как особый случай возмещения причиненных имущественных потерь - убытков. Более подробно эта проблематика будет рассмотрена в гл. VI настоящей работы.

§ 3. Убытки вследствие предпринимательских и иных рисков

1. Имущественные потери субъектов гражданского права, которые в повседневной жизни обычно именуется убытками, часто являются следствием неблагоприятного развития рынка (стихийные явления, ухудшение экономической конъюнктуры, усиление конкуренции), нежелательных общественных событий (военные действия, террористические акты, запрещенные забастовки), а также собственных ошибок и просчетов в ходе выступления на рынке и осуществления предпринимательской деятельности.

Эта важная черта рыночных отношений получила свое отражение в известной формуле ГК об осуществлении предпринимательской деятельности на свой риск (п. 1 ст. 2), что означает возложение имущественных потерь от неблагоприятных общественных и природных явлений на самого предпринимателя. В аналогичном положении находятся и другие участники имущественного оборота, не являющиеся предпринимателями, они также должны нести неблагоприятные последствия рисков.

Круг рисков в современном обществе, к сожалению, широк и разнообразен и, несмотря на технический прогресс, не имеет тенденций к сужению. В недавно опубликованном исследовании рыночных рисков, подготовленном отечественными и американскими специалистами, риски определяются как возможные нежелательные потери и подразделяются на: (а) внешние и (б) внутриорганизационные. Авторы называют 20 категорий рисков, отражающих различные стороны современного рыночного оборота <1>.

<1> См.: Вяткин В.Н., Гамза В.А., Екатеринославский Ю.Ю., Хэмптон Дж.Дж. Управление риском в рыночной экономике. М.: Экономика, 2002. С. 22 - 23, 42 - 43.

Среди них выделены риски правового характера, о которых юристы обычно не пишут: законодательные риски (недостаточность законодательных актов или их уязвимость), судебно-арбитражные риски, риски исполнения судебных решений. Приводимый авторами перечень может быть расширен за счет не называемых ими террористических и военных рисков, которые ныне, к сожалению, нередки.

Категория риска и его последствий отражена во многих нормах ГК и раскрывается по-разному с использованием различной терминологии. Иногда о риске говорится в общей форме с указанием юридического лица, на которое падает риск потерь (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96). В этих нормах ГК последствия риска именуется убытком. В п. 2 ст. 451 назван риск изменения обстоятельств, который в договорных отношениях падает на заинтересованную сторону.

Распространенной является формула о рисках случайной гибели или случайного повреждения имущества, когда определяется также конкретный субъект несения таких

потерь: собственник (ст. 211), залогодатель (ст. 344), лизингополучатель (ст. 669). В подрядных договорах такой риск может падать на обе стороны договора (ст. 705, п. 7 ст. 720, ст. 741). В этих случаях последствия риска убытком не именуется.

Широкая трактовка риска дается в ст. 929 ГК применительно к договору имущественного страхования. Предметом этого договора могут быть не только риск гибели имущества, риск ответственности по обязательствам, но также риск убытков от предпринимательской деятельности, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск). В этой норме ГК неблагоприятные имущественные последствия риска прямо названы убытками, причем отчетливо проводится разграничение между убытками как последствием ответственности и убытками как проявлением рисков предпринимательства.

Применительно к ряду гражданских правоотношений в ГК говорится о риске несовершения лицом определенных действий, важных для определения взаимных прав и обязанностей участников имущественного оборота. Так, должник несет риск последствий неполучения от кредитора доказательств о произведенном исполнении (ст. 312), кредитор - риск неуведомления должника о совершенной им цессии (п. 3 ст. 382).

Таким образом, редакция норм ГК РФ, в которых говорится о риске, является различной и не дает ясного ответа на вопрос о том, что представляет собой риск как правовая категория. Иногда также остается неясным, каковы правовые последствия риска, поскольку закон говорит о них в общей форме.

2. Проблематика риска, которая в условиях рыночных экономических отношений становится весьма актуальной и активно освещается в публикациях экономического характера, в отечественной юридической печати затрагивается лишь попутно и весьма кратко. В прошлые годы проблематике риска уделялось больше внимания, причем она анализировалась обычно в тесной связи с институтом гражданско-правовой ответственности, ядром которого является возмещение убытков.

В наиболее полном сочинении по этому вопросу его автор выделяет специальную главу "Риск как основание гражданско-правовой ответственности" и делает следующие выводы: "Риск может наряду с виной являться субъективным основанием гражданско-правовой ответственности". И далее: "...риск является основанием возложения (принятия, распределения) убытков в том случае, когда нет противоправности при объективно случайных или объективно невозможных обстоятельствах или когда убыток допущен правомерными действиями субъектов" <1>. Последний тезис автором выделен.

<1> См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (общая часть). Душанбе, 1972. С. 210, 216. Книга ввиду ее уникальности получила известность и цитируется вплоть до настоящего времени.

Трактовка риска как субъективного основания (условия) ответственности была поддержана в некоторых последующих научных публикациях со ссылкой на то, что она является убедительным объяснением природы безвиновной имущественной ответственности <1>. Однако такой подход не охватывает все разнообразные проявления риска, называемые в нормах действующего законодательства, и возникающие в этой области конкретные правовые вопросы не решает.

<1> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. С. 177 - 178.

В новейшем учебнике гражданского права приведенные суждения о риске признаются возможным решением и одновременно указывается, что "при таком подходе риск, по сути, рассматривается как минимальная степень вины, а сама вина становится частным случаем риска" <1>. Искусственность и неприемлемость этого последнего суждения достаточно очевидны, поскольку по действующему закону риск не вина, а

объективное свойство современной предпринимательской деятельности, обусловленное природой рыночных имущественных отношений.

<1> Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. С. 612 - 613.

Оставляя в стороне малопонятную формулу В.А. Ойгензихта "об объективно невозможных обстоятельствах", следует признать, что между институтами гражданско-правовой ответственности и риском имеются точки соприкосновения, особенно при деликтной ответственности. В обоих случаях для участников оборота возникают имущественные потери. Однако в нормах гражданского законодательства эти институты регламентируются обособленно, а в своей правовой направленности и по правовым последствиям они существенно различаются. Риски в современных условиях получили широкое распространение и выходят далеко за рамки имущественной ответственности, когда взыскиваются убытки.

При имущественных потерях вследствие рисков, как правило, нет правонарушения и лиц, обязанных возмещать такие потери, - они падают на потерпевшую сторону. Механизм имущественной ответственности в данном случае неприменим. Иными являются и меры, которые необходимы для уменьшения и исключения возможных рисков и их неблагоприятных последствий. Это, с одной стороны, изучение конъюнктуры и тенденций развития современного рынка, а с другой - использование института страхования, но не традиционных способов обеспечения исполнения обязательств, которые в данном случае непригодны.

Наконец, следует учитывать, что действующее законодательство в большинстве случаев говорит о неблагоприятных последствиях рисков, а не о причинении убытков. Термин "ответственность" применительно к несению риска в ГК, дополняющих его законах вообще не используется.

Для полноты правовой картины в этой области полезно также отметить, что неблагоприятные последствия риска часто могут выходить за рамки имущественных потерь и выражаться в иных формах: невозможности защитить свое право, усложнении расчетов, прекращении действия определенных гражданских правоотношений.

Смещение риска и ответственности нередко допускается в предпринимательских договорах, что создает трудноразрешимые практические ситуации. Так, в одном из договоров последних лет двух крупных предпринимателей о закупке и поставке товаров через агента обнаруживается такого рода условие. При перевозке товара от склада поставщика до склада хранителя, включая промежуточное хранение на складе поставщика, агент несет ответственность в размере 0,5% от стоимости партии, рассчитанной исходя из цены реализации, за риски любой утраты, недостачи или повреждения товара.

Понять и применять такое условие об ответственности за риски непросто. По-видимому, в данном случае имеется в виду возложение на агента безусловной, т.е. особо повышенной, ответственности за все потери при транспортировке товара независимо от их причин, но в пределах названного максимума. Однако для такого договорного решения прибегать к категории риска не требовалось, возможны более простые и ясные правовые формулировки.

Небезынтересно, что в названной выше публикации о рисках, подготовленной отечественными и зарубежными экономистами, где широко используется правовой материал, авторы неизменно говорят об имущественных потерях вследствие рисков, но не о возникновении в этих случаях ответственности и возмещении причиненных убытков.

3. Ввиду особенностей неблагоприятных имущественных последствий рисков при их характеристике вообще следовало бы отказаться от использования термина "убытки", порождающего неясности, и говорить об имущественных потерях, падающих на несущее

риск лицо. Это создавало бы большую правовую ясность в понимании и применении гражданско-правовых норм.

Однако такому решению препятствуют сложившаяся и привычная для русского языка терминология и то обстоятельство, что имущественные потери от рисков часто выступают в составе общих убытков, понесенных вследствие действия различных причин (убытки юридических лиц). Устранять эти возникающие на почве терминологии трудности должно правильное толкование норм права исходя из их смысла и действительного назначения.

Изложенные выше соображения позволяют считать, что категория риска и его неблагоприятные имущественные последствия - самостоятельная правовая проблема, которая выходит за рамки общего учения об ответственности и убытках, как их определяют нормы действующего гражданского законодательства. Проблематика риска ставит ряд специальных и достаточно сложных правовых вопросов, которые в настоящей работе не рассматриваются.

§ 4. Убытки и инфляция

1. Переход экономики РФ к рыночным отношениям поставил перед отечественной юридической теорией и практикой ряд новых и сложных вопросов, среди которых воздействие на имущественный оборот процессов инфляции, т.е. повышение цен и стоимости жизни. Инфляция, присущая современному рынку, оказалась в РФ значительной <1> и стала нарушать баланс имущественных взаимоотношений участников рынка, и прежде всего граждан.

<1> Согласно официальным статистическим данным в 2006 г. уровень инфляции составил 9%, в 2007 г. - около 12%, а в 2008 г. - около 13%.

Действующий в РФ, как и в других странах, принцип денежного номинализма, четко выраженный в ст. 140 ГК (деньги обязательны к приему по их нарицательной стоимости), дает судебным органам формально-юридические основания не удовлетворять требования, принимающие в расчет инфляцию. Однако отечественное законодательство и судебная практика, как это сделали в свое время страны Запада, постепенно и с рядом ограничений пошли по пути признания права на возмещение имущественных потерь, возникающих у участников рынка вследствие инфляции.

Начало законодательного регулирования в этой области положил Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. об индексации денежных доходов и сбережений граждан <1>, которым был предусмотрен дифференцированный механизм индексации денежных доходов и сбережений граждан с учетом индекса потребительских цен, превышающего 6%.

<1> Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РФ. 1991. N 45. Ст. 1488.

В новом ГК РФ применительно к возмещению убытков было введено право суда удовлетворять такое требование, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения (п. 3 ст. 393). Сумма денежных платежей на содержание гражданина была привязана к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ), подлежащему периодическому увеличению (ст. 318, 597, 1091). В 2002 г. ссылка в статьях ГК на МРОТ Федеральным законом от 26 ноября 2002 г. была заменена формулой об учете инфляции (ст. 318) и повышении стоимости жизни (ст. 1091) <1>.

<1> Однако ссылка на МРОТ по-прежнему сохраняется в п. 2 ст. 597 ГК, что является очевидным законодательным дефектом, требующим устранения.

В дальнейшем в процессуальных законах появилась норма, призванная устранять неблагоприятные последствия инфляции. Согласно п. 1 ст. 183 АПК 2002 г. (в прежней редакции Кодекса такой нормы не было) арбитражный суд первой инстанции, рассмотревший дело, производит по заявлению взыскателя индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором. Аналогичная норма об учете инфляции в ГПК 2002 г. сформулирована иначе и не содержит ссылки на федеральный закон или договор (ст. 208 ГПК).

Такое существенное расхождение в редакции двух процессуальных Кодексов при решении одного и того же вопроса - очевидный законодательный просчет, создающий неясности и правоприменительные трудности. Публикации свидетельствуют, что для арбитражных судов редакция ст. 183 АПК является препятствием при взыскании потерь от инфляции, в то время как суды общей юрисдикции более либеральны и присуждают такие потери, исходя из общего уровня существующей инфляции <1>. К решению этого вопроса необходим единый подход, позволяющий исправной стороне компенсировать свои имущественные потери от инфляции за счет правонарушителя.

<1> См. дискуссию по этому вопросу с участием научных и практических работников: Арбитражная практика. 2004. N 5. С. 65 и сл., N 11. С. 61 и сл.

2. Неблагоприятные последствия инфляции законодательные акты убытками не называют, в этих случаях говорится об индексации денежных платежей, повышении стоимости жизни, реже - об учете инфляции. Однако в судебных решениях и юридических публикациях последствия инфляции стали нередко трактоваться как убытки или же сближаться с этой категорией.

Исходным стало опубликованное в период пика инфляции в РФ информационное письмо ВАС РФ от 10 сентября 1993 г., где содержится п. 6 "О возможности взыскания убытков, причиненных нарушением договорных обязательств в условиях инфляции" <1>. В этом письме, которое не было отменено и часто цитируется в новейших юридических публикациях, в частности, указывается на то, что "действующее законодательство не предусматривает обязанности должника возмещать убытки, вызванные инфляцией, но не связанные с невыполнением обязательств по договору".

<1> Вестник ВАС РФ. 1993. N 11. С. 105 - 106.

Этот вывод ВАС РФ фактически приравнивал инфляционные потери к убыткам от правонарушений и не соответствовал действовавшему в тот период гражданскому законодательству, содержавшему ряд норм, позволяющих компенсировать неблагоприятные последствия инфляции, не связанные с правонарушениями. Можно сослаться, в частности, на норму о приблизительной смете в договоре подряда (ст. 352 ГК РСФСР 1964 г.), которая дает основание для повышения цены договора в случае инфляционного роста цен.

В дальнейшем по ряду рассмотренных им дел Президиум ВАС РФ требование о взыскании инфляционных потерь продолжал именоваться требованием о возмещении убытков <1>. Ссылки на эти решения приводятся в сборнике арбитражной практики по гражданским делам <2> и должны оцениваться как отражение устойчивой практики ВАС РФ в понимании данного вопроса.

<1> Вестник ВАС РФ. 1997. N 5. С. 69; 1998. N 8. С. 48.

<2> См.: Сарбаш С.В. С. 45.

В научных публикациях последствия инфляции также часто сближаются с убытками. Так, С.Л. Дегтярев выделяет в своем исследовании специальную главу о возмещении

убытков в условиях инфляции и, отмечая особенности инфляционных потерь, использует такую терминологию, как "убытки от инфляции", "инфляционные убытки" <1>.

<1> См.: Дегтярев С.Л. С. 168, 169, 173.

Аналогичным является подход В.С. Евтеева, который пишет об инфляционных убытках <1>. Участники проведенной журналом "Арбитражная практика" дискуссии об индексации присужденных денежных сумм (ст. 183 АПК) во многих случаях также ставят знак равенства между последствиями инфляции (ростом цен) и убытками <2>. Индексация имеет правовую природу компенсации убытков, не требующих тщательного доказывания, полагает один из участников дискуссии.

<1> См.: Евтеев В.С. С. 119, 121.

<2> См.: Арбитражная практика. 2004. N 5. С. 65 и сл.

Автором настоящей работы была опубликована в свое время специальная статья о влиянии инфляции на денежные обязательства, в которой отмечалась ошибочность и практическая непригодность трактовки последствий инфляции в качестве убытков <1>. В ряде последующих публикаций также отмечается неправильность трактовки последствий инфляции в качестве гражданско-правовой ответственности <2>.

<1> См.: Дело и право. 1994. N 3. С. 16 и сл.

<2> См., например: Корнилов Э.Г. Проблематика применения индексации присужденных денежных сумм в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. N 7. С. 19.

Надо считать достаточно очевидным, что потери от инфляции не являются убытками в традиционном правовом их понимании, даваемом в ст. 15 ГК, где убытки определены как последствия правонарушений. К инфляции неприменимы как традиционное понятие убытков (она следствие объективного развития экономических процессов рынка), так и условия их возмещения, когда необходимо рассматривать и оценивать такие категории, как причинная связь и виновность сторон. Особым является и порядок определения потерь от инфляции, который зависит от ее уровня, фиксируемого компетентными государственными органами в области статистики.

Правильную позицию занимал в этом вопросе Верховный Суд РФ, в ряде решений которого инфляция убытками не именуется и отмечается, что потери от инфляции не мера гражданско-правовой ответственности, а потери в условиях нестабильности цен <1>.

<1> Бюллетень ВС РФ. 1999. N 10. С. 23; 2001. N 12. С. 15.

Имущественные потери от инфляции внешне близки последствиям рыночных рисков, о которых говорилось выше (§ 3 настоящей главы). Однако это чисто внешнее сходство, инфляция более глубинное и сложное явление. Существующий в стране уровень инфляции предсказуем и может учитываться в перспективных финансовых прогнозах и планах, а также при заключении договоров.

В коммерческих операциях воздействие инфляции может снижаться и даже исключаться посредством соответствующих оговорок, в том числе валютных. Наконец, имущественные потери от инфляции обычно переносятся договором на контрагента, что невозможно при наступлении коммерческих рисков.

Таким образом, имущественные потери от инфляции, несмотря на их внешнее сходство с традиционными убытками, являются новым для отечественного гражданского права институтом, который имеет значительные особенности и подчинен действию ряда специальных норм. Судебная практика в этой области недостаточно ясна и стабильна.

Необходимо принятие по этому вопросу совместного постановления Пленумов ВС и ВАС РФ, которое внесло бы ясность в правовую природу инфляции и создало бы единообразие в судебной практике разрешения возникающих споров.

§ 5. Убытки как обязательство

1. Возмещение убытков может осуществляться как в денежной форме, так и в натуре. Последнее может чаще использоваться при внедоговорном причинении вреда, и ГК в разделе о деликтах предоставляет суду право в соответствии с обстоятельствами дела вынести решение о возмещении в натуре: предоставить аналогичную вещь, исправить повреждение и т.д. (ст. 1082). Однако обычно убытки компенсируются не в натуре, а в деньгах, что для потерпевшего выгоднее.

В обоих случаях требование о возмещении убытков создает обязательство, поскольку подпадает под его характеристику, даваемую в п. 1 ст. 307 ГК, и, следовательно, регулируется общими нормами обязательственного права. Это отмечалось еще М.М. Агарковым применительно к ранее действовавшему законодательству <1>, которое в рассматриваемом вопросе принципиальных изменений не претерпело, и повторено в ряде новейших публикаций <2>.

<1> См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 44.

<2> См.: Евтеев В.С. С. 20; Гражданское право Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2006. С. 341.

Данный правовой вывод находит свое подтверждение в судебной практике. В недавно опубликованном ВАС РФ Обзоре практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК от 30 октября 2007 г. дается следующая правовая характеристика убытков: обязательство по возмещению убытков является денежным обязательством, обладающим самостоятельной имущественной ценностью <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 2008. N 1. С. 84.

В литературе обсуждался вопрос, является ли требование об убытках новым обязательством или же видоизменением (новой стадией) ранее существовавшего обязательства, что существенно для решения многих практических вопросов. Правильной признается вторая трактовка: вместо исполнения вступает в действие обязанность возместить убытки, все остальные элементы, индивидуализирующие данное обязательственное правоотношение (стороны, основание возникновения), остаются прежними. В частности, все возражения, которые должник мог иметь против требования кредитора в первоначальном его содержании, остаются и при изменении содержания <1>.

<1> См.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 46; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. С. 364 - 365.

Квалификация убытков в качестве обязательства влечет за собой ряд важных правовых последствий: к требованию об убытках применимы общие нормы обязательственного права, установленные ГК. Требование убытков может быть в зависимости от защищаемого им права как долевым, так и солидарным (ст. 322), передаваться в порядке цессии и делегации (ст. 382, 391), сопровождаться способами обеспечения (залогом, поручительством, гарантией) <1>, а также подчинено общим правилам об исковой давности (ст. 195 - 208 ГК).

<1> Такое обеспечение часто практикуется при морских авариях, когда судовладелец в обеспечение своих обязательств по возмещению убытков во избежание задержания судна выдает банковскую гарантию (п. 1 ст. 81 КТМ РФ).

Допустимость цессии требования о возмещении убытков была отмечена в одном из решений Президиума ВАС РФ <1> и недавно вновь подтверждена в Обзоре арбитражной практики от 30 октября 2007 г., где указывается, что требование убытков нет оснований трактовать как обязательство, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника и, следовательно, возможна его цессия <2>.

<1> Сарбаш С.В. С. 344.

<2> Вестник ВАС РФ. 2008. N 1. С. 84.

Наконец, возможно прекращение обязательства возмещать убытки в силу ряда предусмотренных ГК общих оснований прекращения обязательств: отступного (ст. 409), зачета (ст. 410), совпадения должника и кредитора (ст. 413), новации (ст. 414), прощения долга (ст. 415).

Поскольку требование об убытках обычно является денежным, к нему применимы также общие правила ГК о денежных обязательствах, в частности о валюте денежного обязательства (ст. 317) и ответственности за неисполнение денежного обязательства при просрочке, когда должны уплачиваться проценты (ст. 395).

Правомерность требования об уплате процентов при просрочке уплаты суммы убытков может вызывать сомнения, поскольку возможна трактовка такого требования, как возложение повторной ответственности за одно и то же нарушение, что явно несправедливо и чего действующее право не допускает. Этот вопрос рассматривается в § 5 гл. IV настоящей работы.

2. Трактовка требования о возмещении убытков как видоизменение ранее существовавшего обязательства означает признание и сохранение его связи с той правовой почвой, на которой оно возникло. Это отчетливо выражено в ряде норм гражданского законодательства, которые учитывают, если так можно выразиться, юридическое происхождение и особенности отдельных требований об убытках.

Согласно п. 3 ст. 71 Закона об акционерных обществах при определении оснований и размера ответственности исполнительных органов общества должны приниматься во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Аналогичная норма содержится в п. 3 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

При предъявлении грузовладельцами требований к перевозчику по поводу несохранности груза транспортные уставы и кодексы возлагают на него, в изъятие из общего правила о презумпции вины должника, обязанность доказывать вину перевозчика в несохранности (ст. 118 УЖТ, ст. 168 КТМ, п. 2 ст. 118 КВВТ), если имеются названные в уставах и кодексах обстоятельства, которые дают достаточные основания считать, что перевозчик не должен нести ответственность за несохранность груза. Примером является исправность тары и пломб доставленного груза или сопровождение груза проводником грузовладельца, который обязан наблюдать за сохранностью перевозимого имущества.

Такое регулирование оценивается в имеющихся публикациях как неосновательно отступающее от правил п. 1 ст. 796 ГК, и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 6 октября 2005 г. о практике применения УЖТ арбитражным судам предлагается игнорировать правила ст. 118 Устава о возложении на грузовладельца бремени доказывания вины перевозчика (п. 37 Постановления) <1>.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 2006. N 1. С. 17.

Однако это разъяснение не имеет своим предметом морские и внутренневодные перевозки и, таким образом, вопрос о действии аналогичных норм КТМ и КВВТ остается открытым. Надо также заметить, что рассмотренное регулирование отражает опыт международных транспортных конвенций, в которых участвует РФ, и его надо признать разумным и справедливым, хотя, конечно, оно неблагоприятно для грузовладельцев.

Применительно к убыткам вследствие деликтов, совершенных гражданами, в п. 3 ст. 1083 ГК предусмотрено, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен умышленными действиями. Эта норма отчетливо отражает связь возмещения убытков с характером предшествующего ему правоотношения.

3. На практике нередки случаи, когда истцы, а затем и арбитражные суды рассматривают в качестве убытков денежные платежи, представляющие собой погашение задолженности ответчика по его ранее возникшим обязательствам (оплата поставленного товара, компенсация стоимости недостачи и т.д.). Соответствующие примеры из опубликованной практики ВАС РФ приводит Н.И. Клейн <1>. Аналогичные ситуации неоднократно возникали при разрешении споров из внешнеторговых контрактов в МКАС при ТПП РФ.

<1> Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 76.

Судебные органы с достаточными основаниями отклоняли характеристику требований о погашении денежной задолженности в качестве убытков, поскольку они различны как по своим основаниям, так и по условиям применения. Требование об убытках является денежным обязательством, однако денежное требование само по себе убытком считать нельзя. Правовые различия в данном случае очевидны, и они имеют существенное значение при разрешении возникающих имущественных споров.

Во-первых, предмет традиционных денежных обязательств заранее определен сторонами - такое обязательство, если так можно выразиться, является первичным элементом существующего между ними правоотношения. Требование об убытках представляет собой дополнительное правомочие, которое возникает в случае осложнения обязательств неисполнением, и его размер будет зависеть от конкретных обстоятельств данного дела и представленных истцом доказательств.

Во-вторых, и это более важно, условия (основания) для заявления традиционных денежных требований и требований об убытках существенно различаются. При заявлении требования об убытках заявителем должен быть доказан его размер, причинная связь, а удовлетворение требования может зависеть от наличия вины ответчика и принятия истцом мер по разумному уменьшению размера понесенных им убытков.

При предъявлении денежных требований устанавливать наличие оснований гражданско-правовой ответственности не требуется. Однако удовлетворение требования может зависеть от соблюдения условий, связывающих стороны первичного правоотношения, прежде всего от надлежащего исполнения того обязательства, на титуле которого заявляется денежное требование.

§ 6. Вопрос об экономических убытках

1. Убытки как имущественные потери, независимо от причин их возникновения, всегда имеют экономическую основу, которая состоит в умалении имущества потерпевшего лица и оценивается в деньгах. Для юридического анализа экономический аспект важен, и в ряде цивилистических публикаций об убытках содержатся суждения и выводы по данному вопросу.

В свое время В.П. Грибанов предлагал различать убытки в экономическом и юридическом их значении. Под убытками в экономическом смысле, писал автор,

понимаются любые потери в имуществе, независимо от породивших их причин, под убытками в юридическом смысле понимаются те невыгодные имущественные последствия, которые наступают для потерпевшего вследствие противоправного нарушения обязательства либо причинения вреда его личности или имуществу <1>. Убытки вследствие правомерных действий автор предлагаемой схемы не выделяет, и их, очевидно, надо относить к убыткам в экономическом смысле, хотя в этом случае также возникают правовые последствия.

<1> См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1993. С. 177 (автор - В.П. Грибанов). В последующих изданиях этого учебника приведенные суждения уже не содержатся.

Более подробно входит в рассмотрение экономического аспекта убытков В.С. Евтеев, который также предлагает "четко разграничивать убытки в экономическом и гражданско-правовом значении" <1>. Последние, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, он именуется юридическими убытками.

<1> Евтеев В.С. С. 13.

По мнению автора, убытки в экономическом значении являются более широким понятием, к ним он относит имущественные потери как в результате действий самого хозяйствующего субъекта, так и в результате посторонних событий и действий третьих лиц (например, изменение конъюнктуры рынка, колебание цен, акты публичных органов власти).

Даваемый В.С. Евтеевым перечень убытков в экономическом значении объединяет различные по своему содержанию и последствиям явления. При этом в нем не выделены последствия природных и общественных событий (действие непреодолимой силы), которые наряду с правонарушениями являются наиболее распространенными причинами имущественных потерь участников рыночного оборота. Включенные же в перечень действия третьих лиц могут быть правонарушениями, порождающими гражданско-правовую ответственность, т.е., по терминологии автора, это юридические убытки.

Еще более существенно то обстоятельство, что возникновение убытков, которые автор именуется экономическими, во всех называемых им случаях также имеет юридический аспект и ставит ряд практически важных правовых вопросов. Это определение лиц, на которых падают имущественные потери, правовые средства их предотвращения и устранения и, наконец, возможность справедливого распределения возникающих потерь между участниками оборота и государством, что также должно решаться на основе имеющихся правовых норм.

Таким образом, приведенные выше суждения в отношении выделения экономических убытков надо признать недостаточно ясными, а в некоторых аспектах - расходящимися с правовыми реалиями рынка, закрепленными в нормах гражданского законодательства. Положительного отклика и поддержки в последующих отечественных правовых публикациях суждения о выделении особой категории экономических убытков, насколько известно, не получили.

2. Однако за последние годы категория и термин "экономические убытки" получают заметное распространение в работах зарубежных юристов, прежде всего англо-американской школы. Обращаются к этому понятию и европейские юристы. В опубликованном в Москве сборнике статей, посвященном современным проблемам и решениям, в статье шведского юриста говорится об убытках в их экономическом значении и о необходимости основываться на экономических категориях при их определении <1>.

<1> См.: Содерлунд К. Определение размера убытков в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. М., 2007. С. 437, 441 и др.

Отечественный автор обстоятельной статьи о чисто экономических убытках, содержащей обзор многочисленных зарубежных литературных источников (но не судебной практики), приводит ряд возможных случаев экономических убытков, которые именуются как "рикошетные", "переведенные", "закрытие объектов инфраструктуры", "предоставление недостоверной информации", "шлюзы" <1>.

<1> Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения. М., 2006. С. 141 - 148.

Однако обозначенные этими непривычными для гражданского права терминами ситуации, имеющие, как и любой имущественный спор об убытках, определенные коммерческие и юридические особенности, не требуют введения необычной экономико-технической терминологии и могут успешно разрешаться в рамках традиционных категорий гражданского права, основными из которых являются правонарушение, причинная связь, реальный ущерб и упущенная выгода.

В заключение обзора автор констатирует: вопрос об экономических убытках "еще находится на стадии горячих обсуждений" <1> и считать его выясненным и продвигающим учение об убытках пока нет оснований.

<1> Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения. М., 2006. С. 167 - 168.

В этом контексте необходимо сказать, что экономические категории вообще лежат в основе большинства институтов гражданского права, поскольку его предметом являются прежде всего имущественные отношения рынка (п. 1 ст. 2 ГК), получающие денежную оценку. При юридическом анализе это достаточно очевидное и давно известное обстоятельство надо всегда иметь в виду и не создавать дисбаланса между экономическими реалиями и интересами и правовыми предписаниями. Для института убытков этот аспект особо значим и важен.

Однако когда экономические связи и категории получили необходимое для их развития и защиты "правовое облачение" в нормах законодательства, их практическая реализация и решение спорных вопросов должны осуществляться на основе не экономических понятий и терминологии, а понятий правовых норм и закрепленного в законе юридического языка.

При ином подходе понимание правового механизма и его эффективность обеспечены быть не могут. Поэтому концепция чисто экономических убытков, выносящая категорию убытков за рамки правового регулирования, представляется малопродуктивной. Она едва ли способна повысить эффективность норм гражданского законодательства о возмещении убытков и, следовательно, должна рассматриваться как определенная стадия научного обсуждения, требующего критической оценки и проверки.

Глава II. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УБЫТКОВ

На первый взгляд законодательное регулирование убытков не требует создания расширенной системы норм, а тем более принятия специального закона, оно в основном сосредоточено в ГК РФ. Однако для некоторых гражданско-правовых сфер норм ГК недостаточно и необходима более полная регламентация порядка возмещения убытков (транспорт, связь, земельные и жилищные отношения).

Поэтому в дополняющем ГК законодательстве также содержатся нормы о возмещении убытков, которые иногда существенно дополняют правила ГК, причем число таких норм в последние годы постепенно увеличивается.

Значительные особенности имеет регламентация убытков в заключенных РФ международных договорах, которые являются частью ее правовой системы (п. 4 ст. 15 Конституции РФ) и могут применяться не только к отношениям с иностранцами, но также и к имущественным отношениям российских граждан и юридических лиц (см. гл. VIII настоящей работы).

Кроме того, определение некоторых категорий убытков требует разработки специальных методических рекомендаций о порядке их исчисления. Такие методики обычно носят рекомендательный характер, однако могут быть обязательными, например в сфере природоохранительного права.

Таким образом, в гражданском праве РФ имеется довольно широкая система норм о возмещении убытков, которая, как показывает законодательство последних лет, заметно расширяется и усложняется и нуждается в некоторых коррективах, о чем будет сказано далее в соответствующих главах настоящей работы.

§ 1. Регламентация убытков в ГК РФ

1. Основополагающие правила об убытках в соответствии с общим предназначением этого института сформулированы в общих положениях ГК РФ (ст. 12, 15, 16), а также в общих положениях об обязательствах (ст. 393, 400, 401). Дополнительное регулирование, отражающее особенности отдельных групп гражданских правоотношений, дается в последующих главах ГК, прежде всего в главах о перевозках (гл. 40) и деликтах (гл. 59).

Ранее в ГК РСФСР 1964 г., как и в предшествовавшем ему ГК РСФСР 1922 г., основные нормы о возмещении убытков содержались не в общих положениях, а в разд. III "Обязательственное право". Основанием для этого было, очевидно, то, что требование об убытках создает обязательство (см. § 5 гл. I настоящей работы). Однако такое решение не соответствовало назначению и сфере применения института убытков, который действует в отношении всех подотраслей гражданского права (корпоративного, вещного), а также при нарушении интеллектуальных прав.

Поэтому в ныне действующем ГК РФ 1994 г. было произведено обоснованное перенесение основной нормы об убытках в раздел "Общие положения" (ст. 15). Но такое перемещение оказалось незавершенным, поскольку некоторые общие правила об убытках по-прежнему содержатся в разд. III "Общая часть обязательственного права" (ст. 393, 400, 401). С точки зрения законодательной техники это надо считать нелогичным решением, могущим создавать неясности при применении норм гражданского законодательства об убытках.

Так, В.А. Белов полагает, что "по идее п. 1 ст. 393 ГК сформулирован как норма императивная и, следовательно, не допускающая договорных исключений" <1>. Однако дополняющий эту норму п. 2 ст. 393 ГК содержит отсылку к ст. 15 ГК, которая допускает договорное условие об уменьшении размера возмещаемых убытков, а в ст. 401 ГК говорится о возможности предусматривать в договоре иные основания ответственности. Эти нормы ГК отчетливо свидетельствуют о диспозитивности п. 1 ст. 393 ГК.

<1> Белов В.А. С. 879.

2. Основополагающая норма гражданского права об обязательности возмещать убытки при нарушении права - ст. 15 ГК является диспозитивной, поскольку устанавливает, что законом или договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Однако эта диспозитивность особого рода. Во-первых, полное освобождение от возмещения убытков не допускается. Это важное положение

действующего гражданского законодательства необходимо подчеркнуть, поскольку в заключаемых на российском рынке договорах встречаются условия о полном освобождении от ответственности при нарушении некоторых обязательств; такого рода условия надлежит считать недействительными.

Во-вторых, в отличие от норм ст. 15 ГК нормы гл. 59 о возмещении убытков в случае деликтной ответственности вообще являются императивными. Кроме того, в ГК содержатся дополнительные правила, которые называют случаи, когда запрещается соглашение сторон об ограничении размера возмещаемых убытков (ст. 400, 401 и ряд других статей ГК).

Другой основополагающей нормой ГК в области возмещения убытков, дополняющей правила ст. 15, следует считать п. 1 ст. 400, согласно которому по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (введена ограниченная ответственность).

Эта статья ГК является основой для принятия специальных законодательных норм, ограничивающих размер возмещаемых убытков. Таких норм в настоящее время довольно много, и они рассматриваются в гл. V настоящей работы. Нормы об ограниченной ответственности содержатся также во многих заключенных РФ международных договорах (гл. VIII настоящей работы).

3. Нормы об убытках, установленные в главах Особенной части ГК, в большинстве случаев лишь повторяют общее правило ГК об обязанности правонарушителя возмещать причиненные им убытки, но могут иметь другую редакцию. Однако иногда нормы ГК этой группы вводят важные дополнительные правила о возмещении убытков, отражающие особенности отдельных гражданских правоотношений. Так, в главе о купле-продаже дано понятие абстрактных убытков (ст. 524 ГК), а в главе о перевозках - правила о возмещении убытков при несохранности груза и причинении вреда здоровью пассажира и его багажу (ст. 796, 800 ГК).

Особо следует сказать о нормах гл. 59 "Обязательства вследствие причинения вреда", которая практически полностью посвящена определению условий и размеру возмещаемых убытков в случае причинения вреда здоровью граждан и имуществу. Практическая значимость вопроса и обширная судебная практика, обобщенная в свое время в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР, позволили выработать развернутую систему норм, определяющих порядок возмещения вреда применительно к отдельным группам деликтов, прежде всего на производстве, а также в результате действия источника повышенной опасности.

В отношении случаев договорной ответственности, которые более разнообразны, такое детальное регулирование в гражданском законодательстве пока не достигнуто, и оно, по-видимому, не требуется. Кроме того, ряд вопросов в этой области решается в заключаемых договорах, что при деликтной ответственности ввиду ее императивного характера невозможно.

Новые нормы о возмещении убытков, свидетельствующие о развитии отечественного законодательства в этой области, появились в части четвертой ГК РФ, посвященной праву интеллектуальной собственности и вступившей в силу с 1 января 2008 г. При защите отдельных видов интеллектуальной деятельности потерпевший правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты денежной компенсации (п. 3 ст. 1252). Размер такой компенсации составляет от 10 тыс. до 5 млн. руб. и определяется по усмотрению суда. Эта законодательная норма использует идею заранее оцененных убытков (см. § 5 гл. III настоящей работы), и ее полезность еще предстоит проверить на практике.

4. Содержащиеся в ГК РФ нормы о возмещении убытков признаются рядом автором недостаточными для решения возникающих на практике вопросов. В.В. Витрянский

указывает, что действующий Кодекс "не содержит норм (помимо положений об используемых ценах), детально регламентирующих порядок исчисления убытков" <1>.

<1> Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 59.

По мнению В.С. Евтеева, "для полноценной работы по возмещению убытков норм ГК РФ явно недостаточно. В ГК РФ отсутствует детальный поэлементный состав убытков, совсем не упоминаются понесенные расходы, не конкретизированы виды мер по уменьшению убытков, не уделено внимание проблемам доказывания факта нарушения договора, причинной связи между нарушением и убытками, отдельных элементов состава убытков. И уж тем более в ГК РФ ничего не говорится об организации работы по возмещению убытков" <1>.

<1> Евтеев В.С. С. 48.

Однако автор не учитывает наличия в ГК подробной системы норм о возмещении убытков при внедоговорном причинении вреда применительно к отдельным видам деликтов (гл. 59), а также достаточно подробной регламентации по этому вопросу в ряде дополняющих ГК законов, прежде всего в актах транспортного законодательства.

В.С. Евтеев, если оставить в стороне называемые малопонятные "непонесенные расходы", не принимает во внимание разнообразия возникающих на практике оснований и форм проявления имущественных потерь, а тем более возможных мер по их устранению. Едва ли в ГК возможна и необходима предлагаемая автором детальная регламентация, которая неспособна отражать особенности отдельных практических ситуаций, а некоторые называемые автором меры скорее пригодны для методических рекомендаций, а не закона. Тем не менее некоторое расширение норм об убытках в общей части ГК было бы желательным.

В рамках гл. 2 ГК о возникновении, осуществлении и защите гражданских прав полезно было бы выделить специальный параграф об убытках с перенесением в него текста ст. 393 - 396, 400, 401, 404 и расширением правил о составе и порядке возмещения убытков. Такое законодательное решение подчеркивало бы значимость института убытков и облегчало бы его практическое применение как участниками рыночного оборота, так и судами при разрешении споров об убытках, которые в своем большинстве являются достаточно сложными.

§ 2. Регламентация убытков в федеральных законах

Нормы об убытках содержатся во многих дополняющих ГК РФ федеральных законах. Такие нормы основываются на общих положениях ГК об убытках и используют его терминологию: возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. Однако часто вводятся дополнительные правила о порядке возмещения убытков, и прежде всего их предельном размере, т.е. предусматривается ограниченная ответственность должника, допускаемая п. 1 ст. 400 ГК. Назовем наиболее важные федеральные законы, содержащие нормы о возмещении убытков.

1. Начнем с актов корпоративного законодательства. Установленную п. 3 ст. 53 ГК обязанность органов управления юридического лица возмещать причиненные ему убытки Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. "Об акционерных обществах" дополняет важным правилом, согласно которому в этих случаях должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 и 3 ст. 71). Такая же норма содержится в Законе об обществах с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 44).

Согласно п. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах на отношения между обществом и органами его управления действие законодательства РФ о труде распространяется в части, не противоречащей положениям Закона об акционерных обществах. Аналогичная норма в Законе об обществах с ограниченной ответственностью отсутствует.

Из этих законодательных норм вытекает приоритет правил гражданского законодательства при определении условий ответственности органов акционерного общества за их профессиональную деятельность <1>. Это решение находит свое подтверждение в общепринятом правовом суждении о приоритете норм специального закона, каковым является законодательство об акционерных обществах, перед правилами трудового законодательства, имеющими общее значение.

<1> Такой же вывод делает А.А. Маковская (см.: Маковская А.А. Основания и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения. С. 337).

Иное заключение надлежит сделать в отношении органов обществ с ограниченной ответственностью, поскольку Закон о таких обществах не придает ему приоритета над нормами трудового права. Поэтому при наличии у работника органа трудового договора с обществом рамки его ответственности за причинение убытка должны определяться согласно нормам трудового права, дающим работнику ряд гарантий. Такое расхождение в статусе и ответственности работников АО и ООО едва ли оправданно, и его следует устранить. Ответственность руководителей акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью за причиненные ими убытки должна строиться на одних основаниях.

2. Систему норм о возмещении убытков содержат законы транспортного права. Во всех транспортных уставах и кодексах имеется специальная глава об ответственности перевозчика и клиентуры, нормы которой отражают особенности взыскания неустоек (штрафов) и убытков при нарушении условий перевозок и, как правило, вводят ограниченную ответственность перевозчика за груз и багаж.

Ответственность перевозчика перед пассажиром за причинение вреда его здоровью транспортные уставы и кодексы в соответствии со ст. 800 ГК подчиняют правилам о деликтной ответственности (гл. 59), что дает клиентуре ряд важных правовых преимуществ. Однако при международных перевозках в силу норм транспортных конвенций такая ответственность признается договорной и подчинена ее условиям (см. § 3 гл. VIII настоящей работы).

Особенно подробной является регламентация убытков, содержащаяся в КТМ, где помимо традиционных норм об ответственности в рамках договора перевозки предусмотрены правила о возмещении убытков при столкновении судов (гл. XVII), загрязнении с судов нефтью (гл. XVIII), перевозке опасных и вредных веществ (гл. XIX), об ограниченной ответственности по морским требованиям (гл. XXI), а также порядок распределения убытков при общей аварии (гл. XVI). Нормы КТМ в своем большинстве повторяют положения международных транспортных конвенций, участником которых является РФ.

3. Ряд норм о возмещении убытков содержит Закон РФ от 7 февраля 1992 г. "О защите прав потребителей", который имеет широкую сферу действия и создает для потребителей более благоприятные правовые условия для заявления требований о возмещении понесенных ими имущественных потерь. В частности, продавец (исполнитель) отвечает за вред, причиненный непредоставлением потребителю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), причем предполагается, что потребитель не располагает специальными познаниями о свойствах и характеристике товара, работы, услуг (ст. 12 Закона).

Нормы о возмещении убытков граждан, причиненных изъятием домовладений для государственных нужд и правомерным расторжением договоров социального найма, содержатся в ЖК (ст. 32, 85, 88). Эти нормы отражают особенности жилищных правоотношений (возмещение убытков в натуре), а ст. 32 ЖК дает перечень убытков, которые несут граждане при переселении и должны им возмещаться. Тем не менее нормы ЖК не решают всех возникающих на практике вопросов и дополняются актами субъектов Федерации (см. § 1 гл. VI настоящей работы).

Нормы об ответственности органов связи содержат Федеральный закон от 7 июля 2003 г. "О связи" и Федеральный закон от 17 июля 1999 г. "О почтовой связи", они дополняются Правилами оказания отдельных видов почтовых, телефонных и радиослужб, которые утверждены Правительством РФ и подтверждают ограниченную ответственность органов связи в пределах, как правило, суммы, полученной ими за оказываемую услугу.

Наконец, следует назвать Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", который после внесения в него Законом от 5 февраля 2007 г. <1> ряда существенных дополнений определяет особенности возмещения убытков, понесенных туристом вследствие несоблюдения обязательств по договору об оказании туристических услуг, который именуется в Законе договором о реализации туристского продукта.

<1> СЗ РФ. 2007. N 7. Ст. 833.

4. В сфере деликтного права возмещение убытков подробно регламентируется Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. "Об использовании атомной энергии", содержащим специальную гл. XII об ответственности за убытки и вред, причиненный радиационным воздействием (ст. 53 - 60) <1>. Закон повторяет нормы ГК об ответственности источника повышенной опасности и вводит ответственность эксплуатирующей организации независимо от ее вины. Однако максимальные пределы ответственности за убытки, причиненные радиационным воздействием в отношении любого одного инцидента, не могут быть больше предела, установленного международными договорами (ст. 55). Вместе с тем оговорено субсидиарное обеспечение Правительством РФ выплаты сумм, превышающих названный предел (ст. 57).

<1> СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4552 (с последующими изменениями).

В связи с присоединением РФ в 2005 г. к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. <1> нормы этого международного договора получают приоритет перед положениями Закона об использовании атомной энергии 1995 г., которые должны применяться субсидиарно к правилам Венской конвенции (см. § 4 гл. VIII настоящей работы).

<1> СЗ РФ. 2005. N 13. Ст. 1081.

5. Проблематика возмещения убытков выходит за рамки традиционных отношений гражданского права и возникает в смежных областях, прежде всего при охране природных объектов. Возмещение вреда в этой области имеет особенности и требует введения некоторых специальных правил в законы об охране природы. Однако поскольку в этих случаях речь идет об имущественных отношениях рынка, нормы таких законов используют категории и терминологию гражданского права.

Отправной нормой общего характера является ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. "Об охране окружающей среды" <1>, согласно которой вред, причиненный объектам окружающей среды, возмещается в соответствии с утвержденными таксами и методиками, а при их отсутствии - исходя из фактических затрат на восстановление

окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Эта норма означает применение общих правил гражданского законодательства.

<1> СЗ РФ. 2002. N 2. Ст. 133.

Применительно к аналогичной норме, имевшейся в ранее действовавшем Законе РСФСР об охране окружающей природной среды 1991 г., Пленумом ВАС РФ в Постановлении от 21 октября 1993 г. N 22 было разъяснено, что отсутствие такс или методик не может служить основанием для отказа в возмещении вреда. В этом случае вред возмещается по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Для определения размера убытков, причиненных окружающей природной среде экологическим правонарушением, арбитражный суд может назначить соответствующую экспертизу (п. 7) <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1994. N 3. С. 42.

Наиболее подробную регламентацию возмещения убытков дает ЗК РФ, поскольку именно в области земельных правоотношений случаи причинения убытков землевладельцам и землепользователям получают ныне, к сожалению, заметное распространение, о чем свидетельствуют регулярные публикации как в юридической, так и в общей печати.

В ЗК РФ имеется система норм о защите прав на землю и рассмотрении земельных споров (гл. IX) и о возмещении убытков при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд (гл. VIII), нормы обеих глав предусматривают полное возмещение убытков, включая упущенную выгоду, и издание по этому вопросу специального постановления Правительства РФ (п. 5 ст. 57).

Лесной кодекс РФ также предусматривает, что имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков и лесных насаждений, регулируются гражданским законодательством, если иное не установлено Кодексом (п. 2 ст. 3), а норма о возмещении причиненного лесам вреда отсылает к таксам и методикам, утверждаемым Правительством РФ (ст. 100).

Прямых отсылок к правилам и понятиям гражданского права в Лесном кодексе нет. Однако в научно-практических комментариях к Кодексу обоснованно рекомендуется применение к случаям причинения вреда, при отсутствии соответствующих такс и методик, общих правил гражданского законодательства о возмещении вреда <1>. Иной подход к решению этих вопросов создавал бы правовой вакуум и значительные практические трудности.

<1> См., например: Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 2008. С. 315 и сл.

Водный кодекс РФ повторяет в ст. 69 о возмещении вреда, причиненного водным объектам, правила Лесного кодекса РФ. В научно-практических комментариях к Водному кодексу эта норма трактуется как применение ответственности в соответствии с гражданским законодательством РФ <1>. Утверждение методики определения вреда при водных правоотношениях в отличие от лесных правонарушений Постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. было поручено Министерству природных ресурсов РФ <2>.

<1> Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М., 2007. С. 214 и сл.

<2> СЗ РФ. 2006. N 46. Ст. 4791.

Закон о недрах 1992 г. (с последующими изменениями) определяет обязанность возмещения вреда, причиненного недропользователю и государству, в общей форме без отсылки к нормам гражданского законодательства (ст. 51). Однако в комментариях к Закону указывается, что "общие положения, касающиеся возмещения вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о недрах, определяются нормами гражданского законодательства" и делаются ссылки на ст. 15 и 1064 ГК <1>. И в этом случае обращение к общим нормам гражданского права о возмещении убытков неизбежно и необходимо, хотя законодательство о недрах об этом не говорит.

<1> Комментарий к Закону РФ "О недрах". М., 2001. С. 390 - 391. Аналогичный вывод в Научно-практическом комментарии к Закону РФ "О недрах". М., 2004. С. 553.

§ 3. Регламентация убытков в иных нормативных актах

Помимо ГК РФ и федеральных законов нормы о возмещении убытков содержатся в нормативных актах государственных органов, компетенция которых включает нормативное регулирование в области гражданского права. Это прежде всего постановления Правительства РФ, а также законодательство субъектов РФ в сфере жилищного права, которое согласно Конституции РФ является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. Законодательные акты этой группы немногочисленны и имеют своим предметом специальные случаи возмещения убытков.

Правительством РФ утверждены правила оказания отдельных видов услуг органами связи, которые предусматривают ограниченную ответственность связи перед потребителями. Однако эти правила дополнительного регулирования обычно не содержат, поскольку основываются на нормах соответствующих федеральных законов о связи, предусматривающих ограниченную ответственность.

В ходе реформирования энергетической системы страны Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2006 г. N 530 утверждены Правила функционирования розничных рынков электроэнергии в переходный период, которые определяют особенности возмещения убытков при изменении субъектов энергоснабжения (п. 76) <1>.

<1> СЗ РФ. 2006. N 37. Ст. 3876.

Имеется ряд постановлений Правительства РФ о порядке возмещения убытков, причиненных правомерными действиями. Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2006 г. N 310 утверждены Правила отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных <1>.

<1> СЗ РФ. 2006. N 23. Ст. 2502.

Постановлением Правительства РФ от 21 февраля 2008 г. N 105 утверждены Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом <1>. Круг таких лиц определен в ст. 20 Федерального закона от 6 марта 2006 г. "О противодействии терроризму" и помимо военнослужащих включает иных специалистов и членов их семей.

<1> СЗ РФ. 2008. N 8. Ст. 758.

Названные Правила говорят о возмещении вреда, т.е. убытков, и называют традиционные для убытков условия возмещения: необходимость установления наличия причинной связи (п. 5 Правил), круг управомоченных на возмещение лиц (п. 7 Правил). Однако возмещение выплачивается в пределах средств, предусматриваемых в

федеральном бюджете на соответствующий год, и именуется как возмещением вреда, так и единовременным пособием (п. 8 Правил). Таким образом, размер возмещения может быть различным в зависимости от предусмотренного бюджетного финансирования.

В отношении компенсации убытков при изъятии жилых помещений для государственных нужд и переселении граждан действуют законодательные акты субъектов Федерации, определяющие порядок выплаты в этих случаях компенсации. Сведения о законодательстве г. Москвы по этому вопросу приведены в § 1 гл. VI настоящей работы.

§ 4. Исковая давность по требованиям об убытках

При заявлении требований о возмещении убытков необходимо учитывать установленные для таких требований сроки исковой давности, поскольку ссылка ответчика на истечение таких сроков, что обычно делается, лишает потерпевшую сторону возможности получить возмещение понесенных ею имущественных потерь.

1. Особенностью убытков как обязательств является применение к ним различных сроков исковой давности, продолжительность которых зависит от того, для защиты какого нарушенного права требование об убытках заявляется.

По общему правилу при исках об убытках давностный срок, как и для других отношений гражданского права, составляет три года (ст. 196 ГК). Однако если требование об убытках заявляется в рамках договорных отношений, действует специальный срок, установленный для таких отношений, который часто будет более кратким. Так, в договорах перевозки груза срок давности составляет один год (п. 3 ст. 797), в договоре подряда на выполнение работ - также один год (п. 1 ст. 725), в договоре имущественного страхования - два года (п. 1 ст. 966 ГК).

В этой связи заслуживает внимания и оценки норма ст. 208 ГК, согласно которой к требованиям о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, исковая давность не применяется, однако такие требования удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года. Очевидно, юридическая логика установленного этой нормой ограничения основана на стремлении создать ясность и стабильность в имущественных отношениях, что желательно для всех сфер имущественного оборота. Тем не менее разумность и справедливость такого решения вызывают сомнения ввиду особой значимости и ценности здоровья человека.

Иные более продолжительные сроки давности для истребования убытков установлены природоохранным законодательством. Согласно ст. 78 Закона об охране окружающей среды 2002 г. требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, могут заявляться в течение 20 лет.

Окружающая среда определяется в ст. 1 названного Закона как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, причем компонентами природной среды являются земля, недра, почва, поверхностные и подземные воды, растительный и животный мир. Эта формула предопределяет широкую сферу применения срока 20-летней давности. При этом он должен действовать в отношении не только деликтных, но также и договорных правонарушений в сфере окружающей среды, которая должна пользоваться повышенной правовой защитой независимо от оснований иска об убытках.

К требованиям граждан о возмещении ущерба их здоровью от ядерного воздействия, последствия которого могут проявляться по истечении длительных сроков, исковая давность вообще не подлежит применению. В иных случаях причинения имущественного вреда действует общий 3-летний срок давности (ст. 58 Закона об использовании атомной энергии).

2. Применительно к договорам возмездного оказания услуг сроки давности для требований о возмещении убытков в нормах законодательства четко не названы, и их определение требует толкования соответствующих правил ГК РФ.

Согласно ст. 783 ГК общие положения о подряде (ст. 702 - 729) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779 - 782 Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Применим ли сокращенный срок давности в один год, установленный ст. 725 ГК для подряда, к договорам возмездного оказания услуг? Очевидно, на это следует ответить положительно, поскольку сокращенный срок давности в договорах - распространенное решение, а особенности предмета оказания услуг, влияющие на продолжительность давности, выявить и обосновать затруднительно (отношения однородны).

3. Когда заявляются требования о возмещении убытков вследствие правомерных действий (см. гл. VI настоящей работы), обращение к нормам об исковой давности может вызывать некоторые сомнения ввиду особенностей таких ситуаций. Однако давность должна применяться согласно действующим общим нормам гражданского законодательства при всех нарушениях права, кроме прямо названных в законе случаев (ст. 208 ГК).

При причинении вреда правомерными действиями право лица нарушено и понятие исковой давности применимо (ст. 195 ГК). Кроме того, изымать такие ситуации из общего режима имущественных отношений и действия давности нет оснований: имущественный оборот должен иметь устойчивость во всех случаях.

Следует также учитывать, что применительно к некоторым ситуациям правомерного причинения вреда закон прямо устанавливает давностные сроки. Например, для требований из общей аварии он составляет один год (п. 2 ст. 409 КТМ). В отношении других ситуаций должны применяться общие сроки давности.

§ 5. Законодательная терминология

1. При едином подходе к регламентации убытков, основанном на нормах ГК РФ, действующее гражданское законодательство, к сожалению, не создало в этой области желательного единства используемой терминологии. В ходе проведения кодификационных работ и принятия нового ГК РФ сохранилась терминология, сложившаяся в нормах ранее действовавшего права, в которую актами текущего законодательства были внесены некоторые новые термины.

Между тем, как правильно отмечал в свое время С.Н. Братусь в одной из своих научных рецензий, право требует четких и ясных формулировок при определении границ того или иного понятия, требует формальной логики. Четкость и ясность формулировок законов - одно из важнейших условий его правильного применения и действенности <1>.

<1> См.: Советское государство и право. 1974. N 9. С. 61.

Во многих статьях ГК и дополняющих его законов, несоблюдение которых может влечь имущественные потери, говорится о возложении на сторону не обязанности возмещать причиненные убытки, а ответственности. Иногда используется термин "имущественная ответственность" (ст. 24, 28, 30).

Ответственность в гражданском праве в юридических публикациях характеризуется и определяется по-разному. Иногда высказываются крайние точки зрения, малопригодные для решения практических вопросов и применения норм гражданского законодательства. Например, В.А. Тархов в течение многих лет определяет гражданско-правовую ответственность как "регулируемую правом обязанность (необходимость) дать отчет в своих действиях" <1>. Такая трактовка ответственности из норм ГК не вытекает и решению практических вопросов не помогает.

<1> Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11; Советское гражданское право: Учебник. Т. 1. Саратов, 1991. С. 423.

Предлагаются и иные определения ответственности. Однако при всем разнообразии даваемых словесных формулировок очевидным и бесспорным является признание убытков основным проявлением гражданско-правовой ответственности. Это следует из норм ГК, и прежде всего ст. 15 и гл. 25 "Ответственность за нарушение обязательств". Следовательно, когда гражданский закон говорит об ответственности, он имеет в виду прежде всего возмещение причиненных убытков, которые потерпевшая сторона несет в результате допущенного правонарушения.

2. Наряду с основным термином - "убытки" в нормах гражданского законодательства часто говорится о возмещении вреда, ущерба, расходов, издержек. Каково соотношение этих терминов?

Семантически эти понятия в русском языке однородны <1>, однако это само по себе не может служить основанием для признания их полного правового тождества, поскольку правовой язык имеет свои особенности. Иногда законодательство употребляет эти схожие термины в разном значении, которое должно быть установлено посредством толкования соответствующих норм и подтверждаться данными судебной практики.

<1> Это обоснованно отмечает С.Л. Дегтярев (см.: Дегтярев С.Л. С. 8) и подтверждается обращением как к ранее изданным, так и к современным словарям русского языка (В.И. Даль, С.Н. Ожегов, Д.Н. Ушаков). Вред понимается в новейшем справочном словаре как порча, ущерб, убыток (см.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2007. С. 111). Несогласованности в литературном и юридическом языке следует избегать.

Отсутствие единства в терминологии законодательства об убытках как имущественных потерях создает почву для многолетних академических дискуссий о соотношении названных понятий и может вести к правоприменительным трудностям и ошибкам. Во всех имеющихся публикациях об убытках содержатся рассуждения о законодательной терминологии в вопросе об убытках, причем конечные выводы различны и не всегда соответствуют тексту действующих законов. Приведем новейшие и наиболее известные научные публикации.

"Убытки - самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда" <1>, - писал один из наиболее часто цитируемых отечественных цивилистов О.С. Иоффе, не объясняя, однако, как юридически проявляется такая самостоятельность, признание которой способно серьезно усложнять понимание общих правил гражданского законодательства об убытках и их применение.

<1> Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 100.

Между тем именно термин "вред" чаще всего используется законодательством в качестве правового эквивалента понятия "убытки". Мнение ряда авторов о том, что "сфера его применения ограничивается нормами о деликтных обязательствах" <1>, является ошибочным. О возмещении вреда говорится в нормах ГК о договорах дарения (ст. 580), страхования (ст. 931, 935). В Законе о защите прав потребителей, который имеет своим предметом разнообразные договорные отношения, наряду с термином "убытки" многократно используется термин "вред" (ст. 12, 14) как равнозначный.

<1> Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 515 (автор - В.В. Витрянский); Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 325.

Сопоставительный анализ понятий "убытки", "ущерб", "вред" дает применительно к договорным отношениям В.В. Витрянский, который обоснованно констатирует, что эти термины зачастую употребляются как синонимы либо как термины, дополняющие друг друга, тем не менее он полагает, что "представляется ошибочным определять убытки через категорию вреда (ущерба)" <1>. Основания для такого неожиданного научного заключения автор не приводит.

<1> Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 515.

Обратимся к языку гражданских законов. Текст ст. 1082 ГК гласит: удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки. Согласно ст. 796 ГК перевозчик возмещает своим клиентам причиненный при перевозке груза и багажа ущерб, каковой представляет собой убыток и возмещается согласно общим правилам о доказывании убытков.

Эти нормы ГК подтверждают, что термин "убытки" является в действующем законодательстве основополагающим, а термины "вред" и "ущерб" - его словесным эквивалентом, имеющим иногда более узкое содержание (перевозчик не возмещает упущенную выгоду). Противопоставлять эти термины, как это делают некоторые авторы, нет оснований.

3. Термин "расходы", который включен в п. 2 ст. 15 в легальное определение убытков, широко используется в последующих статьях Кодекса. По общему правилу он обозначает реальные потери в имуществе, подлежащие возмещению другой стороной вследствие допущенного ею правонарушения (ст. 397, 475, 497, 503, 693, 723, 737, 744, 962). В некоторых из названных статей используется формула "возмещение расходов и иных убытков".

Однако в некоторых нормах ГК расходы имеют иное значение и обозначают необходимые в повседневной хозяйственной деятельности дополнительные затраты, которые падают на производящее их лицо. Таковыми являются расходы арендатора по содержанию арендуемого имущества (ст. 636, 646, 661, 695), расходы хранителя при возмездном хранении (п. 1 ст. 897), расходы товарищества, связанные с деятельностью товарищества (ст. 1046). Здесь традиционной категории убытков нет.

Термин "издержки" используется в ГК реже и, как правило, обозначает производимые в ходе исполнения обязательств затраты, которые не связаны с допущенным правонарушением, но возмещаются в рамках проводимых сторонами расчетов (ст. 184, 249, 319, 662, 975).

Однако в ряде норм ГК издержки представляют собой особую разновидность убытков. В п. 1 ст. 359 применительно к случаям правомерного удержания вещи говорится о праве кредитора претендовать на возмещение ему "издержек и других убытков". В п. 1 ст. 718 оговорено право подрядчика требовать от неисправного заказчика "возмещения причиненных убытков, включая дополнительные издержки", вызванные простоем.

Приведенные нормы ГК отражают разнообразие практических ситуаций, возникающих в имущественном обороте, и необходимость их адекватного урегулирования с учетом особенностей конкретных обстоятельств. Это, в свою очередь, требует внимательного истолкования соответствующих норм ГК, поскольку взыскание убытков и проведение расчетов по издержкам предполагают представление и оценку различных доказательств.

4. Наряду с термином "убытки" в ГК часто говорится об обязанности выплачивать заинтересованному лицу компенсацию. Часто такая выплата представляет собой форму взаиморасчетов между участниками имущественного оборота. Примером являются

правила о компенсации при разделе и выделе имущества (ст. 247, 252, 258) или расчетах в ходе выполнении подрядных работ (ст. 709, 729 ГК).

Однако из содержания и назначения некоторых норм ГК вытекает, что имеется в виду компенсация понесенных имущественных потерь, вызванных правонарушением, т.е. убытков. Таковым является п. 1 ст. 1064 ГК, согласно которому законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда. В комментариях к этой норме она разъясняется как последствие правонарушения и, следовательно, трактуется как убыток <1>.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части второй. С. 831 (автор - И.Ш. Файзутдинов).

В ряде важных актов гражданского законодательства последних лет возмещение причиненных убытков стало вообще именоваться выплатой потерпевшему компенсации с установлением иногда особого порядка ее определения. В части четвертой ГК РФ предусматривается выплата при нарушении интеллектуальных прав взамен убытков компенсации (ст. 1252, 1301, 1311). О выплате компенсации при причинении вреда здоровью пассажира в ходе авиаперевозок говорится в ст. 117 ВК РФ после изменения ее Законом от 4 декабря 2007 г. <1>.

<1> СЗ РФ. 2007. N 50. Ст. 6244.

Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики (Постановление Правительства РФ от 31 августа 2006 г. N 530) предусматривают включение в договор энергоснабжения условия о порядке компенсации стоимости отклонений фактического объема потребления электроэнергии от договорного объема (п. 66). Поскольку компенсация вводится при отклонении от договорного объема, ее надлежит оценивать как ответственность вследствие нарушения договорного обязательства.

Использование термина "компенсация", когда, по существу, речь идет о возмещении убытков, нельзя считать достижением законодательной техники. В отличие от убытков, порядок возмещения которых достаточно полно определен в нормах ГК, природа компенсации, как и условия ее выплаты, могут вызывать неясности. Компенсация, как она традиционно понимается, может быть как полной, так и частичной и зависеть от специальных условий, в частности наличия соответствующего бюджетного финансирования. Язык законов вообще, и прежде всего обращенных к гражданам, должен быть простым и ясным и не давать оснований для сомнений и правоприменительных трудностей.

В некоторых актах законодательства последних лет в отношении возмещения убытков стала использоваться вообще новая терминология. В Градостроительном кодексе РФ имеется специальная гл. 8 "Ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности", в статьях которой говорится, что в случаях правонарушений возмещение причиненного вреда "осуществляется в полном объеме" (ст. 59, 60) <1>. Эта формула не юридического, а бытового языка, и она может создавать правовые неясности; ее использование нельзя считать удачным законодательным приемом.

<1> СЗ РФ. 2005. N 1. Ст. 16 (с последующими изменениями).

Очевидно, такое регулирование не может означать отказа от применения при нарушении градостроительного законодательства норм ГК об основаниях (условиях) имущественной ответственности. Однако обращение к ним может вести к существенному ограничению ответственности причинителя вреда за убытки и возмещение не будет осуществляться в полном объеме. В рамках договорной ответственности это ограниченная

ответственность авторов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 777 ГК), а также вина самого потерпевшего, именуемая в законодательстве виной кредитора (ст. 404, 1083 ГК). Наконец, суду надлежит учитывать имущественное положение лица, причинившего вред (ст. 1083 ГК). Отступать от законодательной терминологии, установленной ГК, нет оснований, ибо это порождает неясности.

5. Сложившееся в нормах действующего гражданского законодательства разночтение в терминологическом обозначении убытков обусловлено не только просчетами в формулировании правовых предписаний, но и особенностями русского языка, который необычайно богат и имеет сложившееся и привычное словоупотребление.

В коммерческих отношениях принято говорить об убытках, однако при транспортных операциях - об ущербе грузу; при повреждении здоровья - о причинении вреда; при возникновении дополнительных денежных платежей - о расходах. Устранить это терминологическое разночтение едва ли возможно и необходимо. Действительное содержание используемых в законах понятий и терминов может и должно устанавливаться посредством их научного и судебного толкования.

Тем не менее очевидно, что терминологическое разнообразие в законодательных нормах о возмещении убытков усложняет процесс правоприменения, способно порождать неясности и вести к правоприменительным ошибкам. Поэтому в ходе обновления и совершенствования актов гражданского законодательства следует стремиться к максимальной унификации терминологии, используя в качестве основного термина термин "убытки" и терминологию ст. 15 ГК, в которой убытки определяются как включающие реальный ущерб и упущенную выгоду.

Глава III. ВИДЫ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§ 1. Классификация убытков

Широта и разнообразие современных отношений рынка порождают в имущественном обороте разного рода убытки, которые различны по основаниям возникновения, производственно-хозяйственному проявлению, получающему денежную оценку, и, как следствие этого, должны быть подчинены разному порядку определения и доказывания. В нормах ГК РФ отчетливо отражено возникновение в обороте убытков разных категорий и подчинение их правовому режиму, имеющему существенные особенности. Это требует выявления и разграничения отдельных категорий убытков.

В имеющихся публикациях классификация убытков проводится по разным основаниям и признакам, с использованием разной терминологии. Показательна в этом отношении опубликованная в центральном юридическом журнале статья много писавшего об убытках В.В. Васькина, специально посвященная видам убытков. В ней наряду с традиционными для гражданского права видами убытков называются такие их разновидности: реальные, нормативные, действительные, номинальные <1>. В литературе используется и другая терминология (штрафные, мораторные и компенсаторные убытки), отражающая некоторые правовые особенности отдельных категорий убытков.

<1> Советское государство и право. 1976. N 2. С. 46 - 50.

Основой разграничения и классификации убытков должны быть не частности, а существенные правовые различия отдельных их групп и терминология действующих законов. Прежде всего необходимо различать убытки исходя из оснований их возникновения.

Чаще всего убытки являются следствием правонарушений и подпадают под действие общих правил ст. 15 ГК. Однако убытки могут возникать в результате правомерных действий, когда их возмещение производится только при наличии специального указания

в законе (п. 3 ст. 1064 ГК), которым могут вводиться специальные правила в отношении компенсации таких убытков. Эта классификация убытков была обрисована в гл. I и будет рассмотрена в гл. VI настоящей работы.

Убытки от правонарушений, которые практически являются наиболее частым случаем возникновения убытков, в свою очередь, распадаются на две большие группы, их можно именовать договорными и деликтными убытками. Первые - последствия несоблюдения договорных и иных обязательств, вторые возникают вне обязательственных отношений вследствие неправомерных действий - деликтов. При общности задач и единстве основной правовой терминологии законодательному регулированию этих двух видов убытков присущи существенные различия, имеющие большое практическое значение.

Во-первых, законодательство о договорных убытках является диспозитивным (ст. 15 ГК), что отражает разнообразие договорных отношений и имущественного статуса участников оборота. Напротив, нормы о деликтных убытках являются императивными. В ст. 1064 в отличие от ст. 15 говорится о возможности не снижения, а повышения законом выплачиваемого возмещения, и эта статья имеет императивный характер.

Регламентация деликтной ответственности направлена на защиту особо важных имущественных прав, и диспозитивность в этой области могла бы вести к существенному умалению прав потерпевших. Это не исключает возможности заключения между заинтересованными сторонами последующего соглашения о размере и форме компенсации причиненного вреда (убытков), что на практике нередко имеет место, особенно при дорожно-транспортных происшествиях.

Во-вторых, законодательство о деликтных убытках предусматривает особый правовой механизм определения размера компенсации в случае причинения вреда здоровью гражданина: он должен определяться с учетом степени утраты потерпевшим лицом профессиональной или общей трудоспособности (ст. 1086) и может в дальнейшем корректироваться с учетом ее изменений (ст. 1090). Особенности имеет также порядок исчисления размера возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца (ст. 1088, 1089).

В-третьих, несмотря на наличие в ГК развернутой системы норм о деликтных убытках, отдельные ситуации в этой области могут и часто имеют значительные особенности, прежде всего если сторонами в правонарушении выступают граждане. Поэтому ГК предоставляет суду значительные полномочия при определении размера деликтных убытков (ст. 1067, п. 4 ст. 1073, п. 1 ст. 1078, п. 3 ст. 1083). Применительно к договорным убыткам суды такими полномочиями не наделены, хотя в некоторых случаях это было бы желательно в интересах справедливого распределения имущественных потерь.

Особенности деликтных убытков получили свое отражение в правовой терминологии в этой области. Нормы гл. 59 о деликтах не используют термин ст. 15 "убытки", а говорят о вреде, который, однако, следует считать равнозначным. Не употребляется также термин ст. 15 "упущенная выгода", а говорится о доходе потерпевшего лица, каковым чаще всего является его заработная плата (п. 1 ст. 1085).

Однако эти предметные и терминологические особенности не ведут к обособлению правового режима деликтных убытков в рамках гражданско-правовой ответственности. В ст. 1082 в отношении способов возмещения деликтных убытков дается прямая отсылка к общим правилам возмещения убытков, установленным п. 2 ст. 15 ГК.

В случае нарушения некоторых особо значимых договорных обязательств закон предусматривает применение норм о деликтной ответственности. Так, в силу ст. 800 ГК ответственность перевозчика, имеющего с пассажиром договор перевозки, при причинении вреда жизни и здоровью пассажира определяется по правилам гл. 59 о деликтах, а ст. 580 вводит аналогичное правило в отношении ответственности дарителя перед одаряемым за вред, причиненный его жизни, здоровью и имуществу вследствие

недостатков подаренного имущества. Это проявление правовой однородности договорной и деликтной ответственности.

Однако обоснованность и целесообразность введения для договора дарения приведенного правила не могут не вызывать сомнений. Аналогичные ситуации причинения вреда могут и будут чаще возникать при исполнении других гражданско-правовых договоров (аренда, хранение), и установление особого и притом более благоприятного правового режима только для договора дарения представляется ненужным и неоправданным. Для российского гражданского права традиционным и привычным является разграничение договорной и деликтной ответственности, что оправданно и упрощает применение правовых норм.

§ 2. Реальный ущерб и упущенная выгода

1. Независимо от оснований возникновения убытков они в своем содержании, согласно ст. 15 ГК, могут быть имущественными потерями двоякого рода, которые сокращенно именуется реальным ущербом и упущенной выгодой. В последующих статьях ГК наряду с термином "реальный ущерб" используется также термин "ущерб" (ст. 796, 898, 981, 998).

Данное деление убытков - их важнейшая классификация, которая влечет важные правовые последствия. Терминологически она имеет свои корни в римском праве <1> и используется гражданским законодательством большинства современных стран, а также во многих международных договорах с участием РФ (см. гл. VIII настоящей работы).

<1> См.: Римское частное право: Учебник. М., 1948. С. 337.

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором - потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права. Соответственно различным является и круг тех доказательств, которые должно представлять требующее возмещения убытков лицо.

В свою очередь, реальный ущерб, согласно п. 2 ст. 15 ГК, включает убытки двух видов: расходы для восстановления нарушенного права и утрату или повреждение имущества. Это деление также отражает реалии возникающих имущественных потерь: в первом случае это расходы, связанные с восстановлением нарушенного права (ремонт, приобретение субститута, привлечение третьих лиц и т.д.), во втором такое восстановление права оказывается невозможным, но возникающие от снижения его стоимости потери должны быть компенсированы в денежной форме.

Используемый в п. 2 ст. 15 термин "имущество", который употребляется в Кодексе в разных значениях, следует понимать расширительно в соответствии с правилами ст. 128, которая относит к имуществу наряду с вещами имущественные права, работы и услуги, а также интеллектуальную собственность.

Это означает, что в качестве убытков должны возмещаться также неблагоприятные имущественные последствия, вызываемые нарушением обязательственных прав, например отпадением ранее заключенных договоров с третьими лицами вследствие получения некачественных товаров или низкого уровня оказываемых услуг. Иногда такие потери могут трактоваться как упущенная выгода, и решение этого вопроса должно зависеть от конкретных обстоятельств возникшего спора и представленных сторонами доказательств.

2. Важной новеллой ГК РФ 1994 г. является включение в даваемое п. 2 ст. 15 определение убытков будущих расходов потерпевшего лица, которые должны быть

произведены для восстановления нарушенного права. Эта новая норма создает значительные правовые преимущества для пострадавшей стороны, которой не нужно предъявлять в суде повторные требования в защиту нарушенного права. Однако одновременно открываются возможности для истребования только предполагаемых и завышенных убытков и усложняются задачи суда, который должен оценивать будущие потери истца и их размер, не имея, как правило, достаточно надежных доказательств ввиду изменчивости современной экономической конъюнктуры.

Для обоснованного и справедливого решения этого вопроса полезными являются разъяснения, содержащиеся в п. 10 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8. Согласно этому разъяснению такие будущие расходы требующей их стороны должны быть необходимыми и подтверждаться соответствующими расчетами, сметами и калькуляциями, а также условиями договора, определяющими размер ответственности за нарушение обязательств, которые могут содержать определенные условия и требования в отношении компенсации будущих убытков.

Новелла ГК о возмещении потерпевшей стороне будущих расходов оценивается в доктрине неоднозначно. В.С. Евтеев относится к ней весьма положительно и полагает, что такое решение "имеет большие перспективы" <1>. Сомнения в его целесообразности высказывает, используя материалы судебной практики, Ю.Г. Басин. По его мнению, возможность взыскания будущих расходов явно не согласуется с прочно установившимся правовым режимом регрессного обязательства и регрессного иска и создает возможность получения с должника в составе реального ущерба надуманных и нереальных расходов кредитора. По его мнению, формула закона должна быть менее категоричной и допускать возмещение будущих расходов лишь в случаях, предусмотренных законодательством либо соглашением сторон <2>.

<1> Евтеев В.С. С. 30.

<2> См.: Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 194 - 197.

Однако возможность включать в состав реального ущерба надуманные и нереальные расходы не исключается при любом законодательном регламентировании состава возмещаемых убытков. Такие нежелательные ситуации должны исключаться прежде всего должником, составляющим возражения на предъявленный к нему иск о возмещении убытков, а также в процессе исследования и оценки доказательств в ходе судебного разбирательства.

Что касается предлагаемой Ю.Г. Басиным новой законодательной формулировки о возмещении будущих расходов лишь в случаях, предусмотренных законодательством либо соглашением сторон, то ее практическое использование и полезность представляются сомнительными. Определить в законе, при нарушении каких гражданских правоотношений оправданно возмещение будущих расходов, непросто, причем введение такого особого регулирования только для отдельных групп гражданских правоотношений едва ли оправданно. Включение в заключаемые договоры соответствующего условия ввиду его обременительности для должника будет усложнять заключение договоров и едва ли получит практическое распространение.

Критикуемая Ю.Г. Басиным законодательная новелла лежит в русле укрепления права кредитора на полное возмещение причиненных ему убытков, облегчает и ускоряет практическое получение такого полного возмещения, ибо заявление регрессного иска требует времени и средств. Поэтому введение рассматриваемой нормы в новом ГК РФ можно считать оправданным. Ее практическая полезность должна быть проверена практикой, однако в настоящее время ставить ее под сомнение нет достаточных оснований.

3. Другим, юридически более сложным видом убытков является упущенная выгода. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ при нарушении права кредитору возмещаются неполученные

доходы, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Такие неполученные доходы сокращенно именуется упущенной выгодой.

Эта норма, которая содержалась и в ранее действовавшей ст. 219 ГК РСФСР 1964 г., но при плановой экономике применялась крайне редко, в современных условиях получает новое звучание и может широко использоваться прежде всего субъектами предпринимательской деятельности, целью которой является систематическое получение прибыли (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Данная норма важна и для граждан, которые могут использовать свое имущество для получения прибыли, поскольку понятие "нетрудовые доходы", сложившееся в период плановой экономики, ушло в прошлое.

К определению упущенной выгоды, содержащемуся в п. 2 ст. 15 ГК, введено существенное дополнение в п. 4 ст. 393, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Это правило призвано исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов.

Применение норм ГК РФ о возмещении неполученных доходов требует выяснения ряда предварительных вопросов: что такое обычные условия оборота, каков круг возмещаемых доходов и продолжительность их исчисления? Судебная практика в этой области не сложилась и будет рассмотрена в § 4 гл. IV настоящей работы.

4. Регламентация упущенной выгоды дополнена в ГК РФ новой для отечественного права нормой: согласно абз. 2 п. 2 ст. 15, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Приведенная норма, судя по публикуемым судебным решениям, пока что не получила применения, поэтому ее полезность трудно оценивать. Однако в доктрине она вызывает критические замечания. По мнению С.Л. Дегтярева, эта формулировка п. 2 ст. 15 ГК практически является неработающей, поскольку обосновать доходы лица, нарушившего право, истец может, только ссылаясь на документацию ответчика, которую он, естественно, добровольно истцу не предоставляет <1>.

<1> См.: Дегтярев С.Л. С. 98 - 99.

А.В. Латынцев и О.В. Латынцева вообще полагают, что в данном случае вводится право "заглядывать в карман контрагенту по договору", происходит возложение двойной ответственности, и рекомендуют отказаться от рассматриваемой нормы или сделать ее альтернативной по выбору заинтересованного лица <1>.

<1> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 38 - 40.

Однако двойную ответственность применение рассматриваемой нормы ГК РФ не вводит. Ее применение может, конечно, вести к увеличению суммы взыскиваемых с неисправного должника убытков, т.е. к повышению ответственности, однако это оправдано характером допущенного правонарушения.

Смысл назначения обсуждаемой нормы следует усматривать в желании законодателя препятствовать получению недобросовестным должником имущественных выгод за счет нарушения ранее принятых обязательств, что нередко имеет место в современных рыночных отношениях и является грубым нарушением правил добросовестности.

На практике случаи обращения к рассматриваемой норме не должны быть частыми ввиду трудностей с представлением доказательств. Однако они встречаются и ставят дополнительные вопросы. Истец требовал возмещения на основании ст. 15 ГК в составе упущенной выгоды сэкономленных ответчиком денежных средств вследствие невозврата арендуемых помещений после истечения срока аренды. В иске, рассматривавшемся Арбитражным судом Московского округа, было отказано ввиду отсутствия правовых

оснований для взыскания сэкономленных ответчиком денежных средств, которые он заплатил бы за аренду аналогичного помещения.

Комментирующий это решение А.В. Егоров указывает, что "суд прочитал данную норму буквально: к упущенной выгоде могут относиться доходы, полученные лицом вследствие нарушения обязательства, а не его сбережения... но нельзя исключать расширительного толкования данной нормы, в результате которого в понятие дохода включались бы и сэкономленные нарушителем расходы. Подобное толкование было бы, по-видимому, более справедливым" <1>.

<1> Убытки и практика их возмещения. С. 98 - 99.

К этому суждению следует присоединиться, однако решением было бы редакционное уточнение абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК, включающее в доходы также полученную вследствие нарушения экономию. Отечественные суды крайне редко прибегают к расширительному толкованию нормы права и руководствуются ее буквальным словесным текстом, которое в данном случае не дает справедливого решения.

5. Наряду с рассмотренными выше общими нормами о возмещении потерпевшему лицу неполученных доходов в ГК имеются специальные правила о компенсации таких доходов применительно к отдельным правонарушениям, когда отношения сторон имеют особенности и необходимо введение дополнительного регулирования.

Согласно ст. 303 ГК при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе также потребовать от лица, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно (недобросовестный владелец), возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения; от добросовестного владельца возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. Владелец, как добросовестный, так и недобросовестный, в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества.

Приведенная норма, повторяя правило ч. 2 п. 2 ст. 15 ГК, содержит два практически важных дополнения. Во-первых, говорится о компенсации доходов, которые недобросовестный владелец не только извлек, но также должен был извлечь. Во-вторых, определены временные рамки для определения таких доходов, которые более благоприятны для добросовестного владельца чужим имуществом.

Специальные и более подробные правила определения размера неполученных доходов установлены ГК для случаев причинения вреда здоровью граждан, когда в качестве утраченного дохода должен компенсироваться утраченный физическим лицом заработок. Утрата заработка прямо именуется в ст. 1085 ГК доходом и по своему содержанию подпадает под это понятие, хотя и имеет значительные особенности как по назначению, так и по порядку исчисления. Особенности имеет также определение дохода, выплачиваемого лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК).

§ 3. Абстрактные убытки

1. Рыночные отношения, когда широко практикуется последовательное заключение договоров в целях перепродаж, подыскания новых контрагентов и восполнения понесенных потерь, позволяют использовать при нарушении договорных обязательств упрощенную форму определения возникающих убытков в виде разницы в ценах первоначального и последующего договоров. Такие убытки получили наименование абстрактных <1>.

<1> Характеристика абстрактных убытков как "наказание за самое противоправное деяние, безотносительно к его реальным последствиям" (Белов В.А. С. 881) расходится с общепринятым пониманием абстрактных убытков.

Взыскание абстрактных убытков предусмотрено в ст. 524 ГК применительно к случаям расторжения договора поставки. Эта норма носит очевидные следы влияния Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., в ст. 75 и 76 которой содержатся аналогичные правовые предписания.

Согласно ст. 524 ГК о порядке исчисления убытков при расторжении договора поставки, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

В случаях, когда после расторжения договора по названным основаниям не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора.

Текущей ценой признается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Удовлетворение названных требований не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании ст. 15 ГК. Такими убытками могут быть, например, расходы по нахождению нового договорного контрагента и ведению с ним переговоров.

Расторжение договора, согласно нормам отечественного гражданского права, должно производиться по решению суда, причем не во всех, а только в названных в законодательстве или договоре случаях (п. 2 ст. 450 ГК). Одностороннее расторжение договора может быть предусмотрено его условиями, однако на практике такое условие оговаривается редко. Это ограничивает сферу и усложняет применение нормы о взыскании абстрактных убытков. Очевидно, истцу при заявлении иска о расторжении договора, во избежание повторной судебной процедуры, следует одновременно называть сумму требуемых им абстрактных убытков, которые во многих случаях еще затруднительно определить. Поэтому, судя по публикациям, данная норма применяется нечасто.

2. В литературе справедливо указывается на целесообразность расширения сферы применения нормы об абстрактных убытках, используя в этих целях аналогию закона (ст. 6 ГК). М.Г. Розенберг находит возможным взыскание абстрактных убытков при расторжении договора купли-продажи <1>, а В.В. Витрянский допускает применение данной нормы и к иным видам договорных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью <2>.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части второй. С. 115.

<2> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 530.

Складывающаяся судебная практика уже идет по такому пути и выходит за рамки текста ст. 524 ГК, используя абстрактный метод определения убытков в виде разницы цен более широко.

Так, в Постановлении Пленума ВС РФ о практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей от 29 сентября 1994 г. разъясняется, что при рассмотрении требований потребителя и возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требования потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требования о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы, поскольку ГК РФ и Закон о защите прав потребителей не содержат такого запрета (п. 10 Постановления).

Приведенное разъяснение было необходимо при действовавшем на момент принятия Постановления ГК РСФСР 1964 г. Ныне возможность такого решения прямо предусмотрена в п. 3 ст. 393 ГК РФ, согласно которому, исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Аналогичный подход рекомендуется в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 июля 2000 г., в котором в качестве обоснованного разрешения арбитражным судом имущественного спора приводится следующее дело <1>.

<1> См.: п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июля 2000 г. N 56 "Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве" // Вестник ВАС РФ. 2000. N 9. С. 91.

Обязательство по передаче двух квартир по договору на участие в строительстве жилого дома не могло быть исполнено ввиду его заселения, и арбитражный суд взыскал с ответчика денежную сумму, внесенную истцом в размере сметной стоимости квартир на момент заключения договора, хотя на момент вынесения судебного решения цены существенно выросли.

По жалобе истца апелляционная инстанция такое решение изменила, взыскав в пользу истца денежную сумму, необходимую для покупки двух квартир, адекватных по качеству тем, которые подлежали передаче истцу в построенном доме, по ценам, действовавшим в день предъявления иска. При этом апелляционная инстанция сослалась на ст. 15 ГК о возмещении убытков и п. 3 ст. 393 ГК, позволяющий суду применять цены, существующие в день вынесения решения. Эта последняя норма ГК, по существу, является расширенным вариантом правила о возмещении абстрактных убытков.

Категория абстрактных убытков может использоваться также в рамках длящихся договорных отношений, без прекращения действия таких отношений. В рамках долгосрочного договора об оказании регулярных поставок товаров и выполнении разного рода работ и услуг по согласованному сторонами графику его несоблюдение не должно лишать сторону права получить такие товары или услуги от третьих лиц на основе договора, условия которого, как правило, будут для него менее благоприятными, с последующим взысканием с неисправного контрагента понесенных убытков по схеме, определенной в ст. 524 ГК, опираясь также на п. 3 ст. 393 ГК.

3. Правовая природа требований о взыскании убытков в виде разницы цен определяется истцами по-разному: и как положительный ущерб, и как упущенная выгода. На этот вопрос, от которого может зависеть круг представляемых доказательств и мотивировка выносимых решений, судебная практика четкого ответа не дает.

В решениях МКАС при ТПП РФ усматриваются различные оценки. По одному из споров арбитраж не согласился с аргументами ответчика о том, что разница в ценах есть упущенная выгода, поскольку она является положительным ущербом <1>. Однако по

другому спору разница в цене была взыскана с ответчика в качестве упущенной выгоды со ссылкой на нормы ГК <2>.

<1> См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда: Научно-практический комментарий / Сост. и автор М.Г. Розенберг. М., 1997. С. 86.

<2> См.: Там же. С. 192.

Требование убытков в виде разницы цен надо считать особым, более упрощенным и удобным способом определения понесенных потерь, а в зависимости от обстоятельств спора ими могут быть как упущенная выгода, так и реальный ущерб. При посреднической деятельности истца это не полученные от перепродаж доходы, при хозяйственном использовании товара (работ) - реальные потери и затраты.

Большого практического значения терминологическая квалификация требований о взыскании разницы цен не имеет, поскольку в данном случае речь идет о возмещении убытков с использованием способа их определения, допускаемого законодательством.

Взыскание абстрактных убытков, в сущности, является упрощенной формой определения размера понесенных убытков (реального ущерба, а иногда и упущенной выгоды). Это делает защиту прав потерпевшей стороны более простой и эффективной. Обращение к аналогии закона позволяет судебной практике более широко применять этот институт при разрешении споров о взыскании убытков.

Однако без внесения соответствующих дополнений в нормы ГК РФ широкое применение категории абстрактных убытков едва ли получит поддержку судов первой инстанции, предпочитающих опираться не на аналогию закона, а на прямой текст норм законодательства.

4. Особым случаем абстрактных убытков надо считать предусматриваемое в нормах ГК для многих договоров право кредитора (покупателя, арендодателя, заказчика) на соразмерное уменьшение цены в случае ненадлежащего исполнения обязательства должником. Такое право предоставлено покупателю (п. 1 ст. 475), арендатору (п. 1 ст. 612), подрядчику (п. 1 ст. 723), а в порядке субсидиарного применения норм ГК - также заказчику в договоре возмездного оказания услуг (ст. 783). По соглашению сторон снижение цены возможно и в других договорах.

Снижение цены является следствием допущенного должником нарушения его обязательств, которое влечет для кредитора очевидные имущественные потери, могущие иметь различные проявления: как реальный ущерб, так и неполучение выгоды. Налицо все традиционные элементы, присущие возмещению убытков, а соглашение об уменьшении цены является удобной и привычной для рыночного оборота формой расчетов.

Конечно, в основе снижения цены будут лежать доказательства и расчеты кредитора о понесенных им имущественных потерях, однако в конечном счете эти потери получают свое выражение или в твердой скидке с ранее согласованной цены, или в освобождении кредитора от платежа (арендной платы) в течение определенного срока. Наличие такой фиксированной суммы сближает рассматриваемые случаи с традиционной категорией абстрактных убытков.

В имеющихся комментариях к ГК РФ применительно к договору купли-продажи отмечается, что если требование о снижении цены не покрывает всех убытков, причиненных вследствие продажи товара ненадлежащего качества, покупатель в соответствии со ст. 15 и 393 ГК вправе требовать от продавца возмещения убытков <1>. Аналогичный вывод делается в литературе и в отношении снижения арендной платы <2>. Очевидно, аналогичным образом должен решаться этот вопрос применительно и к другим договорам.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части второй. С. 36 (автор - Т.Л. Левшина).

<2> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 134.

Обоснованность такого решения находит свое подтверждение в более полной редакции п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, согласно которой потребитель помимо соразмерного уменьшения покупной цены "вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества". Такими убытками, не покрываемыми снижением покупной цены, могут быть неполученные доходы, которые должник в случае их доказанности обязан возместить.

Однако возникающие в рассматриваемой области конкретные практические ситуации могут иметь особенности. Небезынтересны мотивы внешнеторгового арбитража в г. Москве, который по одному из споров прежних лет о возмещении убытков указал следующее: компенсация около 25% договорной стоимости некачественных пиломатериалов может с достаточным основанием рассматриваться в чисто коммерческом плане как полное покрытие всех видов и категорий ущерба, который мог быть фактически понесен, а поэтому покупатель, получивший уценку за недоброкачественный товар, не имеет права требовать, кроме того, возмещения убытков по устранению дефектов товара <1>. В этом решении и его мотивах выражено стремление третейского суда к справедливому распределению между спорящими сторонами возникших имущественных потерь.

<1> См.: Арбитражная практика. Решения ВТАК при ТПП СССР. Ч. III. М., 1972. С. 27.

§ 4. Прямые и косвенные убытки

В гражданском законодательстве и цивилистической литературе издавна проводится деление убытков на прямые и косвенные, корни которого лежат в римском праве <1>. Ведутся многолетние дискуссии об обоснованности и критериях такого деления убытков. Достижению в этом вопросе полной ясности препятствуют нечеткость имеющихся законодательных норм и отсутствие стабильной судебной практики.

<1> См.: Римское частное право: Учебник. С. 378 - 379.

Доктринальные суждения последнего времени говорят в пользу признания и полезности такого деления. В известном и авторитетном учебнике русского гражданского права Г.Ф. Шершеневича дается следующая характеристика прямых и косвенных убытков: если вред имуществу причинен непосредственно и исключительно действием, составляющим правонарушение, налицо прямые убытки, когда убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими сопутствующими обстоятельствами, мы имеем косвенные убытки. Российское законодательство обязывает виновника к возмещению только прямых убытков. Такое регулирование автор считает разумным и обоснованным решением <1>.

<1> См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. 2-е изд. М., 1915. С. 234 - 235.

Известный отечественный цивилист М.М. Агарков в учебнике гражданского права характеризует рассматриваемое деление убытков следующим образом: прямые убытки возмещаются, убытки, более отдаленно связанные с неправомерным поведением, так называемые косвенные убытки, не подлежат возмещению <1>. Критерием деления признается причинная связь как необходимое основание гражданско-правовой ответственности, которое отсутствует или недостаточно при косвенных убытках.

<1> См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. С. 381.

Однако в ряде авторитетных научных публикаций выделение косвенных убытков ставится под сомнение как противоречащее началу полного возмещения убытков, хотя и признается возможным "как исключение из общего правила" <1>. Непоследовательность такого правового подхода достаточна очевидна.

<1> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. С. 372.

В советский период косвенные убытки, не подлежащие возмещению, упоминались в ст. 368 ГК РСФСР 1922 г. о страховании и в нормативных актах страхового и транспортного права. Условие о невозмещении косвенных убытков было нередким в заключаемых хозяйственных договорах.

Действующее гражданское законодательство РФ также содержит отсылки к категории косвенных убытков, указывая, что они не подлежат возмещению. Косвенные убытки названы в ст. 143 КВВТ, правилах страхования и перевозок грузов авиакомпаний. Недавно опубликованные Правила оказания услуг подвижной радиотелефонной связи МТС содержат условие о том, что косвенные убытки возмещению не подлежат (ст. 16) <1>. О косвенных убытках, которые не должны возмещаться, говорится в ряде международно-правовых соглашений с участием РФ (см. гл. VIII настоящей работы).

<1> Российская газета. 2006. 19 дек.

Наиболее подробно проблему прямых и косвенных убытков рассматривает в отечественной юридической литературе Г.К. Матвеев, который полагает, что такое деление "прочно вошло в практику судебной и арбитражной работы" и проводится в зависимости от причин имущественного ущерба: "...если он возник в результате действия необходимых причин - это прямой убыток, если же в связи со случайными обстоятельствами - косвенный убыток" <1>.

<1> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 137, 138 и сл.

В качестве примеров косвенных убытков, не подлежащих возмещению, Г.К. Матвеев называет убытки от непреодолимой силы и вины самого потерпевшего. Но в этих ситуациях нет необходимости прибегать к категории косвенных убытков, поскольку отсутствуют общие основания гражданской ответственности: в первом случае нет причинной связи, во втором применима норма о вине кредитора, освобождающая от ответственности.

Однако во многих иных случаях категория косвенных убытков полезна и судами используется. Судебная коллегия Верховного Суда СССР признала необоснованным требование истца о возмещении ущерба в связи с гибелью по вине ответчика мальков зеркального карпа в сумме, исчисленной из расчета стоимости этих мальков по среднему весу взрослого карпа. Основанием для такого решения было то обстоятельство, что расчет убытков основан лишь на предположениях, причем очень отдаленных <1>.

<1> Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. N 1. С. 27.

О делении убытков на прямые и косвенные говорится во многих современных учебниках гражданского права и других научных публикациях. Косвенные убытки, которые, в отличие от прямых, не подлежат возмещению, В.Ф. Яковлев иллюстрирует следующим примером: лицо, привлеченное к административной ответственности за неуплату налогов, не может требовать возмещения выплаченных санкций за счет своего

контрагента, нарушившего гражданское обязательство, например своевременно не оплатившего полученную им продукцию <1>.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 887.

Иную позицию занимает В.В. Витрянский, который полагает, что "с научной точки зрения непонятен смысл выделения в составе убытков косвенных убытков, которые, как оказывается, вовсе и не убытки, поскольку не подлежат возмещению кредитором, а появление "двух терминов "прямые убытки" и "косвенные убытки" ничего, кроме путаницы, не принесет" <1>.

<1> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 525.

Эти общие суждения не содержат убедительной аргументации, поскольку многие разновидности убытков не подлежат возмещению кредитором, в частности вызванные его собственными действиями.

В выносимых судами решениях термин "косвенные убытки" не используется, однако в них отчетливо усматривается стремление не взыскивать убытки, которые прямо и необходимо не связаны с допущенным правонарушением и являются следствием случайных и побочных обстоятельств. Приведенные выше суждения Г.К. Матвеева основаны на реалиях правовой жизни, которые сохраняются и в настоящее время.

Имеющаяся судебная практика позволяет констатировать, что косвенные убытки связаны с категорией причинности, наличие которой - необходимое основание для компенсации понесенных убытков, а также с категорией предвидимости, которая служит определенным пределом возмещения убытков, могущих достигать колоссальных сумм. Когда причинность случайна, а предвидимость невозможна, право не должно возлагать на должника бремя возмещения убытков, и это надо считать справедливым решением, соответствующим современному правосознанию.

Таким образом, категория косвенных убытков имеет в отечественном гражданском праве исторические корни, выражена в ряде норм действующего законодательства и получает свое отражение в заключаемых договорах и выносимых судебных решениях. Отрицать ее необходимость и полезность нет оснований. Разумеется, применение категории косвенных убытков ставит ряд практических трудностей, которые должны, как и другие правовые вопросы, решаться судами на основании накопленного опыта и с помощью рекомендаций науки гражданского права.

§ 5. Иные виды убытков

Наряду с рассмотренными выше видами убытков, которые отчетливо названы в нормах действующего законодательства и которые можно считать для гражданского права традиционными, в литературе высказываются предложения о введении в отечественное право некоторых новых разновидностей убытков, что, по мнению авторов соответствующих суждений, способно повысить практическую эффективность данного института и облегчить взыскание убытков и защиту нарушенных прав потерпевших лиц. Рассмотрим и попытаемся оценить такого рода рекомендации.

1. Заранее оцененные убытки. В юридической печати последних лет заметную поддержку получает хорошо известная зарубежному праву категория заранее оцененных убытков, когда стороны заранее определяют в заключаемом ими договоре сумму возмещения таких возможных будущих убытков, уплачиваемых при нарушении обязательств.

На категорию заранее оцененных убытков некоторые авторы возлагают большие надежды. По мнению В.С. Евтеева, "такой прием снимает многие затруднения в

составлении расчетов и документального доказывания потерь. Заранее исчисленные убытки позволяют предотвратить инфляционные потери, защититься от резких изменений цен и обеспечить успешное взыскание убытков. При этом суду должно быть предоставлено право уменьшить сумму заранее оцененных убытков" <1>.

<1> Евтеев В.С. С. 123 - 130.

Аналогичные рекомендации высказывает И.В. Цветков, полагающий, что использование института заранее оцененных убытков "существенно облегчит процедуру привлечения к ответственности нарушителей договорных обязательств и, что более важно, активизирует процесс борьбы за укрепление договорной дисциплины". Одновременно, по мнению автора, необходима разработка методики предварительной оценки возможных убытков от наиболее распространенных нарушений договорных обязательств <1>. Критерии такой оценки, однако, не предлагаются.

<1> См.: Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М., 2006. С. 238 - 240.

В этой связи полезно напомнить, что вопрос об оценке возможных будущих убытков обстоятельно обсуждался ранее в отечественной литературе применительно к институту неустойки, которая в трактовке юристов того времени "как бы представляет собой заранее условленное исчисление размера возмещаемых убытков, оценку этих убытков (отсюда термин "оценочная неустойка")" <1>.

<1> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. С. 238.

Однако концепция заранее оцененных убытков встретила возражения авторитетных авторов, справедливо указывавших, что такая оценка есть чистейшая фикция, не дающая положительных результатов <1>. К этому следует добавить, что согласование суммы возможных будущих убытков (это необходимо делать в отношении обязательств обеих договаривающихся сторон) может усложнять и затягивать процесс заключения договоров, что, конечно, нежелательно.

<1> См.: Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. N 5. С. 74.

Тем не менее категория заранее оцененных убытков действующему праву достаточно хорошо известна и используется в ряде имущественных сфер, прежде всего нормами природоохранительного права, предусматривающими взыскание убытков при правонарушениях на основании твердо определенных такс.

В утвержденной Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. N 273 Методике исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства прямо указывается, что они представляют собой ущерб и упущенную выгоду, а последняя - это не полученные в результате нарушения лесного законодательства доходы от использования лесов (п. 1) <1>.

<1> СЗ РФ. 2007. N 20. Ст. 2437.

Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации (п. 3 ст. 1252). Ее размер определен двояко: а) денежными рамками (от 10

тыс. до 5 млн. руб.), которые применяются по усмотрению суда, и б) двукратной стоимостью нарушенного объекта или права его использования (ст. 1301, 1311 ГК).

Столь широкая амплитуда в определении рамок выплачиваемой компенсации свидетельствует о том, что оценка будущих убытков является необычайно сложной задачей и требует дифференцированного подхода. В отношении нарушения патентных прав нормы части четвертой ГК этот институт вообще не используют, очевидно, потому, что возможные убытки в этой области могут быть различными.

Полезность и эффективность этих непростых для применения новых норм части четвертой ГК еще предстоит проверить на практике. Однако имеющийся опыт свидетельствует, что идея заранее оцененных убытков широкого признания в отечественном праве не получает ввиду сложности и малой перспективности этого института. Он вообще неприменим к требованиям о возмещении деликтных убытков и едва ли пригоден для договорных отношений с потребителями, которые по своему предмету необычайно разнообразны.

Разумеется, нормы действующего гражданского законодательства позволяют использовать институт заранее определенных убытков при заключении многих предпринимательских договоров. Не исключено, что по мере упрочения в стране рыночных отношений и повышения их юридической культуры, что требует времени, этот институт получит более широкое применение. Однако оценивать его как панацею в решении проблемы взыскания убытков нет никаких оснований.

2. Преддоговорные убытки. Гражданское право многих зарубежных стран допускает требования о возмещении убытков, понесенных в ходе заключения договора, и эта проблема, сокращенно именуемая *culpa in contrahendo*, активно обсуждается в юридической печати, поскольку она практически актуальна и ставит ряд сложных правовых вопросов <1>. Речь идет о недобросовестном ведении переговоров без намерения вступить в сделку, следствием чего являются имущественные потери одного из контрагентов.

<1> О состоянии этого вопроса за рубежом см.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 46 и сл.

В общей форме этот институт получил отражение в ст. 2.15 Принципов УНИДРУА: сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестностью, в частности, является вступление в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

В комментарии к этому правилу указывается, что потерпевшая сторона по общему правилу не может получить возмещение выгоды, которую она имела бы, если бы первоначальный договор был все-таки заключен (так называемый ожидаемый или положительный интерес). Ответственность стороны за недобросовестные переговоры ограничивается ущербом, причиненным другой стороне.

Значимость этого вопроса во многом связана с широким использованием в современном обороте так называемых писем и соглашений о намерениях, отражающих предварительные позиции сторон в отношении заключения будущего договора и определения его условий. Каковы последствия таких документов и дает ли отступление от них право на взыскание понесенных убытков?

Законодательство РФ этот вопрос не решает. В практике МКАС при ТПП РФ правовое значение писем о намерениях оценивалось неоднократно, причем арбитраж неизменно приходил к выводу о том, что соглашения о намерениях являются стадией переговоров и правовых обязательств для сторон не создают <1>.

<1> См.: Практика МКАС при ТПП РФ за 1999 - 2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2002. С. 58.

В литературе по этому вопросу предлагается более гибкое решение, учитывающее особенности различных фактических ситуаций: если письмо о намерениях удовлетворяет признакам оферты, оно должно признаваться таковым; с учетом его содержания письмо о намерениях может рассматриваться как обязательство направившей его стороны в отношении условий будущего договора; наконец, при подтверждении письма о намерениях возможно его признание в качестве предварительного договора <1>. Названные ситуации создают определенное обязательство и соответственно право требовать возмещения убытков при его нарушении.

<1> См.: Поздняков В.С., Садиков О.Н. Правовое регулирование отношений по внешней торговле СССР. М., 1985. С. 116 - 117.

В гражданском законодательстве РФ институт возмещения преддоговорных убытков не предусмотрен, однако имеются отдельные нормы по этому вопросу, относящиеся, между прочим, к наиболее распространенному в рыночном обороте договору поставки.

Согласно ст. 507 ГК, когда при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение 30 дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения.

Сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в названный выше срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Имеются разъяснения о порядке применения названной нормы. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ о некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки от 22 октября 1997 г., разрешая споры о возмещении убытков, вызванных уклонением от согласования условий договора поставки (ст. 507 ГК), следует учитывать, что такими убытками могут быть признаны, в частности, расходы стороны, направившей извещение о согласии заключить договор с предложением о согласовании его условий (акцепт на иных условиях), если они понесены в связи с подготовкой и организацией исполнения данного договора, предпринятыми по истечении 30-дневного срока со дня получения лицом, направлявшим оферту, акцепта на иных условиях <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1998. N 3.

Однако приведенная норма ГК РФ не охватывает всех возникающих на практике ситуаций, связанных с недобросовестным ведением переговоров. В литературе нами было высказано мнение о возможности присуждения преддоговорных убытков на основе нормы ст. 10 ГК, запрещающей злоупотребление правом <1>, однако судебной практике, судя по имеющимся публикациям, такого рода решения неизвестны.

<1> См.: Садиков О.Н. Реформа договорного права России // Вестник международного университета. Вып. II. М., 1997. С. 24.

Сложность обсуждаемого института обусловлена прежде всего тем, что он затрагивает важнейший принцип современного гражданского права - свободу договора и способен существенно ограничивать его рамки, что не согласуется с идеями рыночной экономики и потребностями практики. С другой стороны, установление

недобросовестности при ведении переговоров практически затруднительно и ставит перед судами необычайно сложные задачи. Наконец, должна быть определена также природа взыскиваемых в этих случаях убытков: являются они договорными или деликтными убытками.

Несмотря на эти трудности, следует считать желательным появление в гражданском законодательстве нормы о правовом значении писем о намерениях и правовых последствиях недобросовестного ведения переговоров. Это будет создавать ясность во взаимоотношениях ведущих переговоры сторон и усиливать защиту интересов добросовестных партнеров.

3. Теория шанса. В юридических публикациях высказываются предложения о законодательном признании и закреплении в нормах ГК некоторых новых для действующего права видов убытков, используя прежде всего опыт зарубежного и международно-правового регулирования в данной области.

Так, В.С. Евтеев считает целесообразным, используя, как он пишет, передовой опыт в области права, включение в ст. 15 ГК нормы Принципов УНИДРУА о возмещении имущественных потерь вследствие утраты благоприятной возможности <1>. Такое решение рекомендуется в ст. 7.4.3 Принципов, а в литературе оно получило сокращенное наименование теории шанса.

<1> См.: Евтеев В.С. С. 49.

Согласно названной норме Принципов компенсации может подлежать утрата благоприятной возможности пропорционально вероятности ее возникновения. Редакция сразу же порождает правоприменительные трудности, поскольку неясно, когда наступает возможность применения нормы (очевидно, по усмотрению суда), а также на основании каких критериев должна определяться вероятность утраты шанса.

В официозном комментарии к Принципам УНИДРУА - в качестве иллюстрации практического действия теории шанса - приводится такой пример: владелец лошади, которую доставляют с опозданием для участия в бегах, в результате просрочки при перевозке не может получить возмещение в размере полного денежного приза, даже если его лошадь была фаворитом <1>.

<1> См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. 2004. М., 2006. С. 263.

Этот пример уникален и явно неудачен, поскольку согласно общепринятым правилам современного транспортного права, как национального, так и международного, ответственность перевозчика при просрочке доставки является ограниченной и не может превышать суммы (или нескольких сумм) провозной платы, причем эта норма является императивной. Обеспечительной мерой в данном случае служит страхование, используемое при перевозках особо ценных объектов.

Кроме того, и это представляется главным, возмещение такого рода предположительных потерь явно расходится с отправной и разумной идеей самих Принципов УНИДРУА: компенсации подлежит только ущерб, который "установлен с разумной степенью достоверности" (п. 1 ст. 7.4.3). Победы в спортивных соревнованиях, как показывает многолетний практический опыт, сколько-нибудь достоверно определены быть не могут, а решение на основании предположений для современного гражданского права неприемлемо.

Отметим также, что теория шанса не получила сколько-нибудь заметного распространения и признания как в практике, так и в современной доктрине. Подготовленный одновременно с Принципами УНИДРУА проект Принципов европейского договорного права <1> применение данного института не предусматривает,

и для использования в гражданском праве РФ этого необычного института нет достаточных оснований.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 2005. N 4. С. 152 и сл.

Глава IV. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

§ 1. Общие правила возмещения убытков

1. Возмещение убытков, причиненных правонарушением, осуществляется в рамках института гражданско-правовой ответственности, закрепленного в общей форме в ст. 15, 393 - 394, 400 - 401, 404 ГК РФ. В силу этих норм для истребования понесенных убытков должны иметься предусмотренные законом общие основания (условия) ответственности, которые доказывает требующее убытки лицо, или же предполагаются (презюмируются) в силу нормы права, как это установлено в отношении вины правонарушителя (п. 1 и 2 ст. 401).

Основаниями гражданско-правовой ответственности согласно названным статьям ГК РФ являются наличие правонарушения, самих убытков, причинной связи между правонарушением и убытками, а также презюмируемой вины должника, если законом или договором не предусмотрено иное субъективное основание ответственности. При осуществлении предпринимательской деятельности ответственность наступает и при отсутствии вины должника (п. 3 ст. 401).

Кроме того, на возмещение убытков влияет поведение потерпевшей стороны, и наличие ее вины может снижать, а иногда и вообще исключать обязанность возмещения убытков (ст. 404).

Таким образом, взыскание убытков предполагает осуществление непростой юридической процедуры, требующей при крупных имущественных спорах времени и материальных затрат для подготовки необходимых доказательств и проведения расчетов. В ходе судебных споров об убытках стороны нередко представляют подготовленные по их просьбе экспертные заключения и просят о назначении экспертизы судом.

Этими юридическими сложностями, которые, однако, необходимы для вынесения обоснованных и справедливых решений, имеющиеся публикации склонны объяснять частые отказы в удовлетворении исков об убытках, сравнительно небольшое число споров об убытках и даже тенденцию к их уменьшению. В одной из новейших публикаций, подготовленной опытным юристом, делается вывод, что "на практике институт возмещения убытков в нашей стране фактически не работает" <1>.

<1> Цветков И.В. Указ. соч. С. 235.

Это очевидное преувеличение. В общем количестве рассматриваемых арбитражных споров иски о взыскании убытков составляют в последние годы около 6%, что в целом немало. Однако, судя по публикуемым судебным решениям, большинство таких исков отклоняется. Это свидетельствует в первую очередь о недостаточном правовом обосновании истцами заявляемых ими требований и трудностях при определении размера самих убытков.

В дальнейшем будет рассматриваться правовая проблематика определения размера убытков, на возмещение которых может претендовать потерпевшая сторона. Именно этот аспект для хозяйственной практики наиболее сложен и актуален, поскольку законодательное регулирование в этой области является кратким, а возникающие практические проявления убытков разнообразны и затрагивают различные сферы хозяйственной деятельности.

2. Для устранения трудностей, возникающих при определении размера понесенных убытков, разрабатываются методики. Они утверждались соответствующими отраслевыми министерствами и ведомствами применительно к хозяйственной деятельности подведомственных им предприятий (торговля, строительство и т.д.). Имелись методики, разработанные научными центрами.

В годы перехода к рыночным отношениям был разработан документ общего характера - Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров, одобренная 21 декабря 1990 г. Госкомиссией Совета Министров СССР по экономической реформе <1>.

<1> См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. N 8. С. 3 и сл.

Эта Методика, как в ней указывается, может быть использована и при отсутствии договорных отношений, в частности для определения размера убытков по обязательствам из причинения вреда <1>, убытков, понесенных в результате выполнения указаний вышестоящего органа, нарушающего права предприятия, а также вследствие ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей по отношению к предприятию (п. 1). Методика - не обязательный документ, и стороны вправе устанавливать в договорах иной порядок определения размера убытков (п. 9).

<1> Кроме, конечно, случаев причинения вреда здоровью граждан, когда возникают особые вопросы и действуют нормы гл. 59 ГК РФ.

Практика разработки методик определения размера убытков сохраняется и в настоящее время. Наиболее широкое применение они получили в сфере природоохранного права. Когда такие методики утверждены Правительством РФ или соответствующими министерствами, они являются обязательными для применения в дополнение к нормам ГК РФ. В других сферах предпринимательских отношений методики широкого применения не получили, хотя в некоторых областях они весьма полезны и применяются <1>. В доказательствах спорящих сторон и в мотивах выносимых судебных решений ссылка на методики встречаются крайне редко.

<1> Примером является Методика оценки стоимости поврежденных транспортных средств, утвержденная Министерством транспорта РФ.

Скептическое отношение правоприменительных органов к использованию методик отражает одно из решений МКАС при ТПП РФ. В споре о возмещении убытков ответчик ссылался на несоответствие методики расчета убытков, примененной истцом, обычной практике российских предприятий. Арбитраж указал, что российский законодатель не связывает право истца на возмещение убытков с методом (способом) расчета последних, истец вправе использовать любую методику (способ подсчета), необходимо лишь доказать наличие убытков и дать обоснование их размера <1>.

<1> Практика МКАС при ТПП РФ за 2004 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2005. С. 240.

Тем не менее имеющиеся методики отражают накопленный практический и научный опыт и даже при их рекомендательном характере могут способствовать обоснованному разрешению неясных вопросов, возникающих в спорах о возмещении убытков.

Поэтому в последующем изложении будут использоваться имеющиеся методические рекомендации, и прежде всего Временная методика определения убытков 1990 г., которая до настоящего времени признается наиболее полным документом, отражающим способы

расчета размера убытков в части, не противоречащей нормам действующего законодательства.

3. Нетрадиционным для отечественных юридических публикаций рыночного периода является подход к определению размера убытков, предлагаемый А.В. Латынцевым и О.В. Латынцевой <1>. Наряду с традиционными правовыми аргументами авторы предлагают для определения убытков более 40 математических формул как общего характера, так и применительно к конкретным правонарушениям в сфере поставок и подрядного строительства.

<1> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 209 - 227.

Однако приводимые авторами общие формулы расчета размера убытков лишь повторяют языком цифр и условных индексов правила ст. 15 ГК о составе возмещаемых убытков, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. Между тем правовые трудности связаны с определением конкретного содержания этих двух понятий, и его выявлению предлагаемые математические формулы не помогают.

Система приводимых авторами конкретных математических формул, привязанных к отдельным наиболее распространенным правонарушениям, содержит более широкий круг показателей для определения размера убытков, однако также не раскрывает их конкретного содержания. Кроме того, за рамками предлагаемых математических формул вообще остается норма ст. 404 ГК о вине кредитора, которая позволяет суду уменьшать размер взыскиваемых убытков, что суды с учетом обстоятельств конкретных споров нередко делают (см. § 1 гл. VII настоящей работы).

Использование математических формул при определении убытков предлагалось в ряде публикаций периода плановой экономики, причем авторы шли дальше и включали в предлагаемые ими формулы конкретные проявления убытков (заработная плата при простоях, рост затрат и их отдельных статей, транспортные расходы, платежи третьим лицам, уменьшение объема производства и др.) <1>.

<1> См.: Определение размера и доказывания убытков при хозяйственных правонарушениях. Донецк, 1973. Методика подготовлена с участием представителей экономической науки.

Однако заметного признания и практического применения глобальные математические формулы определения убытков на практике не получили и их использование в материалах судебных споров об убытках обнаружить трудно. Особенности отдельных споров о возмещении убытков не позволяют выразить их в кратких математических формулах, они имеют общий характер и решения возникающих практических вопросов не дают.

§ 2. Цены и тарифы для определения размера убытков

1. При предъявлении требований о возмещении убытков, причиненных правонарушением, основой их определения являются действующие для потерпевшей стороны цены и тарифы. Это важное исходное положение ясно выражено в ряде норм ГК (ст. 393 и 424) и более полно во Временной методике определения убытков 1990 г. Согласно этому документу размер ущерба (убытков) рассчитывается на основе определенных в установленном порядке и действующих у потерпевшей стороны норм, нормативов, цен, тарифов и других нормативно-технических документов. Расходы, превышающие указанные нормы, цены, тарифы, возмещению не подлежат (п. 5).

В условиях рыночной экономики сфера действия обязательных цен и тарифов существенно ограничена и преобладающими являются свободные рыночные цены. Исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, гласит

п. 1 ст. 424 ГК. Такие цены складываются в результате баланса спроса и предложения, могут существенно различаться в отдельных регионах и подвержены изменениям, в том числе вследствие инфляции.

Поэтому для определения применимых при исчислении понесенных убытков цен и тарифов необходимо установить, во-первых, их территориальную привязку, которая может быть различной; во-вторых, дату применения. Общие правила по этим вопросам даны в п. 3 ст. 393 ГК. Согласно этой норме, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Данная норма привязывает определение цены к месту, где обязательство должно быть исполнено. Иногда оно очевидно, например при аренде или проведении подрядных работ, однако нередко требует выяснения. Поставки товаров могут исполняться по месту нахождения как поставщика, так и покупателя, аналогичное положение возможно и в отношении многих других договоров. В рамках крупных коммерческих сделок, например связанных с продвижением товаров на новые рынки, возможно исполнение обязательств в разных местах, и при их нарушении и причинении убытков необходимо исчисление убытков на основе цен, которые могут в отдельных регионах существенно различаться.

Правило п. 3 ст. 393 ГК о праве суда применять цены на момент вынесения судебного решения носит общий характер и позволяет прежде всего суду учитывать неблагоприятный для потерпевшей стороны рост цен и выносить справедливое решение, обеспечивающее полную компенсацию потерь от допущенного правонарушения. Однако возможны также случаи снижения цен, и данная норма ГК может использоваться в интересах другой стороны, которая не должна возмещать потерпевшему лицу завышенную сумму имущественных потерь.

Приведенные правила ГК, в которых говорится только о ценах, следует понимать расширительно и охватывать тарифы на услуги, сметные расценки на строительные работы, а также и ставки заработной платы, поскольку основания их применения должны быть едиными.

Эти же критерии должны использоваться при определении будущих расходов потерпевшей стороны, которые она вправе, согласно п. 2 ст. 15 ГК, требовать в составе понесенных убытков. Однако при наличии устойчивых конъюнктурных или сезонных тенденций в отношении роста или, напротив, снижения цен суд, как представляется, вправе внести соответствующие коррективы в присуждаемую сумму будущих расходов потерпевшей стороны. Установленные п. 3 ст. 393 ГК общие правила определения цены при взыскании убытков должны применяться также в отношении требований о возмещении упущенной выгоды.

2. ГК РФ и дополняющие Кодекс законы содержат ряд отступлений от приведенных выше общих норм Кодекса и вводят специальные правила определения цены при исчислении размера некоторых разновидностей возмещаемых убытков.

В ГК РФ предусмотрено специальное правило для определения цены при предъявлении требований об убытках ввиду расторжения договора поставки. Согласно п. 3 ст. 524 в этом случае применяется текущая цена, имеющаяся на момент расторжения договора. Эта норма, в отличие от п. 3 ст. 393, вводит новую дату определения цены: момент расторжения договора.

Специальное регулирование в отношении определения рыночной стоимости имущества содержится в Законе об акционерных обществах. В обширной ст. 77 этого Закона, действующей с 2006 г. в новой редакции, изложен ряд правил установления

рыночной стоимости имущества и механизм ее определения с привлечением независимого оценщика.

Особенности имеет определение цены при перевозках, когда происходит территориальное перемещение оказавшегося несохранным груза (багажа), а цены в пунктах отправления и назначения различны, что часто и является причиной осуществляемой перевозки. В этом практически важном вопросе в транспортных законах РФ имеется существенное различие.

Согласно УЖТ при несохранности груза и багажа его стоимость определяется исходя из цены, указанной в счете продавца или предусмотренной договором, а при отсутствии этих сведений - исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичный товар (ст. 96). Таков же текст п. 2 ст. 119 КВВТ и п. 8 ст. 34 УАТ.

Иначе решается этот вопрос в других транспортных кодексах. Согласно п. 2 ст. 169 КТМ РФ сумма, подлежащая возмещению перевозчиком, исчисляется исходя из стоимости груза в том месте и в тот день, в которые груз был выгружен или должен был быть выгружен с судна в соответствии с договором перевозки. Определение цены груза в месте его выдачи предусмотрено также п. 2 ст. 119 ВК.

Применение приведенной нормы КТМ было предметом судебного разбирательства. Первоначально иск к перевозчику был удовлетворен исходя из цены, уплаченной грузовладельцем в порту отправления согласно представленным истцом счетам-фактурам. Однако истец представил сведения о ценах на товар того же рода и качества, что и поврежденный груз в порту выгрузки. Суд апелляционной инстанции нашел, что следует руководствоваться п. 2 ст. 169 КТМ РФ, поскольку эта норма не устанавливает исключений для случаев, когда известно, какую цену истец заплатил за поврежденный груз.

Решение было опубликовано в информационном письме ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 81 "Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации" (п. 2) <1>, и выраженный в нем подход надлежит признать правильным как по формальным соображениям, так и по существу, поскольку он позволяет потерпевшей стороне получать полное возмещение понесенных ею имущественных потерь.

<1> Вестник ВАС РФ. 2004. N 10. С. 92 - 93.

Надо также полагать, что выраженный в приведенном решении арбитражного суда подход может быть в порядке аналогии закона (ст. 6 ГК) использован и при разрешении споров о несохранности груза и багажа на других видах транспорта. В их уставах прямые указания по данному вопросу отсутствуют, а судебные решения должны вести к возмещению потерпевшей стороне действительно понесенных ею имущественных потерь.

3. Определение рыночной цены для исчисления размера понесенных убытков, как показывает практика, является непростой задачей. Особо сложные ситуации могут возникать в отношении индивидуальных и впервые изготавливаемых товаров, а также при причинении вреда особо ценному имуществу.

В этих случаях оправданным следует считать назначение экспертизы, а также обращение к критериям определения рыночной цены, предусмотренным в ст. 40 Налогового кодекса РФ. Хотя такие критерии установлены для целей налогообложения, они содержат разумные подходы и критерии для определения рыночной цены, а также позволяют суду учитывать любые обстоятельства, имеющие значение для определения рыночных цен <1>. Опыт налогового законодательства может быть в данном случае использован в сфере гражданского права.

<1> Обширная судебная практика по этому вопросу приводится в брошюре "Определение рыночной цены для целей налогообложения" (М., 2006).

Наконец, следует иметь в виду, что в заключаемых договорах могут предусматриваться определенные коррективы в отношении применяемых сторонами цен, например условие о предоставлении скидок или, наоборот, наценок на поставляемые товары или оказываемые услуги. Такие условия при расчете убытков должны учитываться, однако они редки и на механизм определения суммы требуемых убытков существенного влияния обычно не оказывают.

§ 3. Возмещение реального ущерба

1. Имущественные потери, которые несет кредитор вследствие допущенного правонарушения, разнообразны, проявляются в разных формах, и не все они подпадают под понятие реального ущерба, подлежащего возмещению согласно ст. 15 ГК. Некоторые имущественные потери в силу специальных норм и по смыслу действующего гражданского законодательства на неисправного должника не перелгаются, и их должен нести потерпевший кредитор.

При спорах о возмещении убытков между сторонами обычно ведутся переговоры и возможна командировка представителей спорящих сторон для осмотра дефектных товаров, их испытания и урегулирования возникших разногласий. Произведенные в этих целях расходы несущая их сторона нередко трактует как убыток, подлежащий возмещению.

Этот вопрос неоднократно возникал по спорам, рассматриваемым в МКАС при ТПП РФ. Арбитраж такого рода притязания находил необоснованными по тому основанию, что согласно сложившейся практике ведения переговоров связанные с ними расходы каждая сторона должна нести за свой счет <1>. Этот вывод надо признать отражающим современную коммерческую практику (обычай делового оборота) и одновременно разумным и справедливым, поскольку необходимость, объем и стоимость расходов самостоятельно определяет в данном случае каждый участник переговоров.

<1> См.: Практика МКАС при ТПП РФ за 1999 - 2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. С. 31 - 32; Розенберг М.Г. С. 217 - 218.

По многим спорам истцы требуют возмещения в составе понесенных ими убытков расходов на проведение экспертизы полученных товаров или выполненных работ. Этот вопрос решается законодательством и практикой по-разному.

Применительно к требованию страховщика, который провел экспертизу поврежденного автотранспортного средства, в информационном письме ВАС РФ от 28 ноября 2003 г. "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования" дается следующее разъяснение: расходы по экспертизе относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика и не подлежат взысканию с лица, ответственного за причинение вреда (п. 19) <1>.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 2004. N 1. С. 94 - 95.

Приведенное разъяснение, хотя оно и дано применительно к спору в области страхования, сформулировано в общей форме, и его можно считать общим подходом судов к рассматриваемому вопросу. Однако в нормах законодательства может предусматриваться и иное распределение расходов на экспертизу между спорящими сторонами, причем вопрос решается по-разному.

Для договора подряда, когда случаи проведения экспертизы нередки и могут требовать значительных затрат, в п. 5 ст. 720 ГК предусматривается, что при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть

назначена экспертиза. Расходы на экспертизу несет подрядчик, за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений подрядчиком договора подряда или причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками. В указанных случаях расходы на экспертизу несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению между сторонами - обе стороны поровну.

Такой же порядок установлен на железнодорожном транспорте для возмещения расходов по экспертизе, которая проводится при установлении в ходе приемки прибывшего груза его несохранности. Согласно ст. 42 УЖТ расходы по экспертизе оплачиваются железной дорогой или грузополучателем в зависимости от того, по чьей инициативе проводится экспертиза, с последующим отнесением затрат на виновную сторону. Аналогичный порядок возмещения расходов по экспертизе предусмотрен п. 15 ст. 15 УАТ РФ.

Аналогично решается вопрос о затратах по проведению экспертизы Законом о защите прав потребителей. В случае спора сторон о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель) обязан провести экспертизу товара за свой счет. Если результатом будет вывод о том, что за недостатки продавец (изготовитель) не отвечает, потребитель обязан возместить ему расходы по экспертизе, хранению и транспортировке товара (п. 5 ст. 18 Закона).

Иная регламентация предусмотрена в ГК для договора хранения. Согласно п. 1 ст. 911 при спорах о состоянии возвращаемого хранителю товара товаровладелец и товарный склад имеют право требовать осмотра и проверки количества товара, причем вызванные этим расходы несет сторона, потребовавшая проведения такой проверки. Это решение надо считать неудачным: по аналогии со ст. 720 ГК расходы по экспертизе следовало бы возлагать на сторону, несущую ответственность за несохранность товара, если таковая была в ходе проведенной экспертизы выявлена.

Расходы потерпевшей стороны, связанные с получением необходимой правовой помощи (оплата адвокатов, экспертов, судебные издержки), согласно сложившейся практике вообще не признаются убытками в гражданско-правовом их понимании. Согласно разъяснению Президиума ВАС РФ расходы, связанные с ведением представителем истца дела в суде, не являются убытком, возмещаемым по правилам, установленным ГК. Отношения истца и его представителя складываются в сфере процессуальных отношений, указанные расходы являются судебными издержками и возмещаются в особом порядке, установленном процессуальным законом <1>.

<1> См.: Сарбаш С.В. С. 46.

2. Реальный ущерб, который должен быть возмещен потерпевшему кредитору, согласно правилам п. 2 ст. 15 ГК, включает в себя два компонента: во-первых, расходы, которые произведены потерпевшим от правонарушения лицом или которые ему необходимо произвести для восстановления нарушенного права, и во-вторых, утрату или повреждение его имущества.

Нормы действующего гражданского законодательства предоставляют потерпевшему кредитору возможность самостоятельно определять конкретные пути и формы восстановления его нарушенных прав, если неисправный должник в разумный срок не устранит допущенные им нарушения, однако на кредитора возлагается обязанность действовать разумно и предпринимать только необходимые по обстоятельствам меры. Это вытекает из текста п. 2 ст. 15 ГК и отчетливо выражено в ряде последующих норм ГК.

Согласно ст. 397 ГК в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление, либо передать вещь в пользование кредитору, либо выполнить для него определенную работу или оказать ему услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение

обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков.

Эта общая норма дополняется рядом специальных правил ГК РФ, подтверждающих право потерпевшего кредитора самостоятельно определять и производить необходимые для восстановления его нарушенного права расходы и затраты с последующим взысканием понесенных убытков с допустившего правонарушение должника. Об этом говорится в п. 1 ст. 475 о договоре купли-продажи и в ст. 612 о договоре аренды. Применительно к ряду других договоров (перевозке груза, хранению) аналогичное решение вытекает из ст. 397, поскольку неисправный должник в силу своего статуса и возможностей выполнять такие хозяйственные задачи практически не в состоянии, но обязан возмещать причиненные им убытки.

Иначе решают этот вопрос нормы о договоре подряда: согласно п. 1 ст. 723 ГК при несоблюдении условий договора подрядчиком заказчик вправе потребовать возмещения своих расходов по устранению недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Эта норма, которая, очевидно, призвана отражать особенности подрядных отношений как более сложных и дорогостоящих, не согласуется с правилами, установленными для других договоров, где возникают аналогичные ситуации, и ее надо признать практически неудачной. На практике стороны в заключаемых ими договорах подряда обычно не оговаривают право заказчика самостоятельно производить расходы, вызванные нарушением условий заключенного подрядного договора, а неисправные подрядчики в течение длительного времени не устраняют недостатки выполненных ими работ, что вынуждает заказчика самостоятельно устранять недоделки с последующим предъявлением к подрядчику иска о возмещении убытков.

По этому вопросу имеется разъяснение в информационном письме Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" <1>, согласно которому заказчик может устранить брак в подрядных работах своими силами или поручить это третьим лицам, если такое условие прямо предусмотрено в договоре строительного подряда. В ином случае требование заказчика неправомерно (п. 16).

<1> Вестник ВАС РФ. 2000. N 3.

Следует, однако, учитывать, что самостоятельное устранение заказчиком дефектов подрядных работ правомерно в договорах подряда с потребителями, поскольку специальная норма п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей предоставляет заказчику право самостоятельно устранять выявленные дефекты исполнения.

Применительно к другим подрядным договорам необходимо заключить, что в случае длительного неустранения подрядчиком допущенных им дефектов заказчик все же имеет правовую возможность самостоятельно устранить такие дефекты и требовать от подрядчика возместить понесенные им расходы. Основанием является норма ст. 14 ГК, допускающая самозащиту гражданских прав. Правовой механизм должен быть единым и давать всем участникам имущественного оборота надлежащую защиту в случае нарушения их прав, и обращение в этих случаях к институту самозащиты гражданских прав надо считать разумным и справедливым <1>.

<1> Применительно к конкретному арбитражному спору этот вопрос рассматривается нами в Комментариях судебно-арбитражной практики. Вып. 14 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М., 2007. С. 78 - 85.

3. Конкретные проявления реального ущерба от правонарушений в современном имущественном обороте разнообразны и зависят как от содержания нарушенного обязательства (поставка товара, выполнение работ или оказание услуг, перевозка груза и т.д.), так и от допущенного должником нарушения (некачественное исполнение, просрочка, невозврат долга, удержание имущества и т.д.).

Во Временной методике определения убытков 1990 г. приводится примерный перечень основных последствий нарушения договорных обязательств и соответственно видов причиняемых убытков, насчитывающий более 10 позиций (п. 7). Еще более широкий диапазон имущественных потерь от правонарушений представлен в научных публикациях, он включает такой ущерб, как разумные расходы по конвертируемой валюте, признанные по одному из споров Экономическим судом стран СНГ убытком, подлежащим возмещению <1>.

<1> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.С. С. 23.

Оставляя в стороне специальные и редкие ситуации, основные проявления реального ущерба исходя из их причин и характера обязательства могут быть представлены в следующих трех группах: а) утрата и повреждение имущества; б) платежи третьим лицам; в) снижение экономических показателей деятельности кредитора. Рассмотрим правила определения убытков в таких ситуациях и возникающие при этом правовые вопросы:

а) наиболее распространенным проявлением реального ущерба является уменьшение стоимости имущества ввиду его частичной утраты (недостачи), повреждения, уценки вследствие некачественности или иных дефектов изготовленных товаров или выполненных работ (оказанных услуг).

Размер таких имущественных потерь обычно определяется в актах приемки полученного товара или выполненных работ (оказанных услуг) с указанием суммы ущерба и использованных для этого ценников и прейскурантов. Правильное составление таких актов приемки во многом предопределяет возможность последующего взыскания понесенных убытков с неисправной стороны.

Для основного предпринимательского договора - поставки порядок составления актов приемки полученного товара и соответственно определения суммы возможных потерь покупателя определялся в прошлом специальными Инструкциями о порядке приемки продукции и товаров по количеству и качеству, утвержденными в 1965 - 1966 гг. Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР. Эти Инструкции, являвшиеся важным практическим руководством, в настоящее время юридически утратили свое значение.

Однако в этих Инструкциях имелись основанные на практическом опыте полезные указания и рекомендации в отношении проверки количества и качества полученных товаров и оформления соответствующих актов. Для определения дефектов по качеству и денежной оценки их последствий предусматривалось приглашение профессионального эксперта, что обеспечивало объективность приемки произведенного должником исполнения. Поэтому ссылки в заключаемых договорах на применение названных Инструкций продолжают встречаться, и в этом случае, согласно разъяснениям ВАС РФ, правила Инструкций должны применяться (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. N 18 о некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки) <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1998. N 3. С. 24.

Если в заключенном договоре были предусмотрены специальные условия о порядке приемки произведенного исполнения и определения его недостатков, а кредитор не соблюдает эти условия, ответная сторона обычно оспаривает доказательственную силу предъявленных к ней требований. В практике МКАС при ТПП РФ такие ситуации

встречались многократно, причем арбитражный суд, как и его предшественник - Внешнеторговая арбитражная комиссия, обычно соглашался с возражениями ответчика <1>. Аналогичную позицию занимали в этом вопросе по ряду споров также арбитражные суды РФ.

<1> См.: Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. 3-е изд. М., 2006. С. 188 - 189.

В случае несохранности доставленных транспортом грузов должен составляться коммерческий акт, фиксирующий характер несохранности, и дополняющий его акт экспертизы, определяющий сумму понесенного ущерба и, как указывается в форме акта экспертизы, причину порчи, повреждения груза. Акт экспертизы подписывается участвующим в ее проведении представителем перевозчика. При автомобильных перевозках возможно внесение соответствующей отметки в накладную.

При определении суммы требуемых убытков, как при поставках, так и при перевозках, должны учитываться нормы естественной убыли при хранении и транспортировке товаров, которые являются допустимой величиной безвозмездных потерь от недостачи и (или) порчи товаров. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2002 г. N 814 о порядке утверждения норм естественной убыли <1> такие нормы разрабатываются и утверждаются соответствующими министерствами и ведомствами на основе методических рекомендаций Минэкономразвития и должны пересматриваться не реже одного раза в пять лет.

<1> СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4596.

По спорам о возмещении убытков, причиненных несохранностью перевозимых грузов, в отечественной практике в течение многих лет остается спорным и нерешенным вопрос об обязанности перевозчика возмещать в этих случаях также стоимость поврежденной тары. В транспортных уставах и кодексах и дополняющих их правилах перевозки и составления коммерческих актов говорится об ответственности перевозчика за груз, а тара как таковая не упоминается.

Однако в Постановлении Пленума ВАС РФ от 6 октября 2005 г. "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" разъясняется, что коммерческим актом устанавливается повреждение, порча груза или тары (п. 50) <1>. Это свидетельствует о том, что перевозчик должен возмещать убыток от несохранности многооборотной тары, которая представляет для грузовладельцев значительную ценность. Такое решение сохраняет ранее существовавшую практику разрешения споров с железными дорогами, и его надо считать обоснованным и справедливым <2>.

<1> Вестник ВАС РФ. 2006. N 1. С. 21.

<2> См.: Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 1. М., 1968. С. 42 - 44.

При ненадлежащем качестве строительства (недоделки, брак) характер дефектов и стоимость дополнительных работ определяются в двусторонних актах сдачи-приемки, а также последующих актах приемки работ от третьих организаций, если они привлекаются для устранения недоделок и дефектов. Расчет таких потерь обычно включает суммы удорожания строительных работ на момент их проведения.

В составе возмещаемых убытков Временная методика определения убытков 1990 г. не называет такую их разновидность, как утрата товарного вида изделия. Между тем возмещения таких потерь обычно требуют истцы в случае дорожно-транспортных происшествий и повреждения автотранспортных средств. Аналогичные требования

возможны и при других правонарушениях, в том числе в рамках предпринимательских договоров и договоров с потребителями.

Применительно к договору розничной купли-продажи в п. 3 ст. 503 ГК основанием снижения стоимости товара названа, в частности, потеря им товарного вида. Эта норма, которая, к сожалению, не получила повторения и развития в Законе о защите прав потребителей, позволяет оценивать утрату товарного вида как понесенный убыток - реальный ущерб. В порядке аналогии закона имеются достаточные основания применять такое правило в отношении других договоров.

Трактовку утраты товарного вида в качестве подлежащего возмещению убытка подтверждает недавнее решение Верховного Суда РФ от 24 июля 2007 г., которым признан недействительным п. 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 263, в части, исключающей из состава страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего величину утраты товарной стоимости <1>.

<1> См.: Бюллетень ВС РФ. 2008. N 6. С. 14.

Отечественная судебная практика давно и достаточно определенно признает правомерными требования о возмещении утраченного товарного вида вследствие дорожно-транспортных происшествий, о чем имеются соответствующие судебные решения и научные публикации <1>. Обсуждается, однако, вопрос о том, являются ли такие иски требованием о возмещении реального ущерба или упущенной выгоды.

<1> См.: Могилянский Л.Т. Возмещение ущерба при столкновении автотранспорта. М., 1988. С. 70 и сл.

В публикации ВС РФ о судебной практике за 2005 г. утрата товарной стоимости трактуется как уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта. На этом основании утрата товарного вида квалифицирована как реальный ущерб <1>.

<1> См.: Убытки и практика их возмещения. С. 86 - 87.

Аналогичная позиция выражена в ряде решений арбитражных судов, и ее следует признать обоснованной и соответствующей зарубежной практике. Однако выносились и иные решения, трактующие утрату товарного вида как упущенную выгоду <1>. Но и при таком подходе она подлежит возмещению.

<1> См.: Там же. С. 87 - 89.

Более сложным и практически важным является выявление критериев для определения размера требований о возмещении утраченного товарного вида. Применительно к дорожно-транспортным происшествиям изданы Методические указания Министерства транспорта РФ, которые используются судами при разрешении судебных дел. В иных спорах величину уценки должен определять суд с привлечением экспертизы;

б) платежи кредитора третьим лицам, произведенные им вследствие нарушения обязательств его контрагентами и являющиеся его убытками, которые он желает переложить на неисправного должника, могут иметь различные правовые основания. Наиболее распространены уплата третьим лицам ввиду неисправности должника

неустойки и убытков, погашение процентов по взятому кредиту, а также административно-правовые платежи финансовым и таможенным органам, вызванные допущенным правонарушением.

К рассматриваемой категории реального ущерба следует отнести также другие платежи, которые вынужден производить пострадавший от правонарушения кредитор. При простоях производства вследствие несоблюдения сроков поставки или выполнения работ это выплаченная его работникам заработная плата, платежи, связанные с необходимостью поддержания производства в нормальном состоянии (энерго- и водоснабжение, охрана и др.).

Иски об убытках данной группы представляют собой регрессные требования, основанные на обязательственных связях трех субъектов гражданского права. Они имеют ряд особенностей, в частности в отношении исчисления сроков исковой давности (п. 3 ст. 200 ГК). При рассмотрении споров данной группы значение имеют как определение суммы иска, так и его правовая обоснованность. Ответчик может утверждать, что платежи производились кредитором без надлежащего правового основания, с ошибками или вообще выходят за рамки существующих между сторонами гражданских правоотношений.

Таким образом, включая в состав требуемых им убытков произведенные третьим лицам платежи, кредитор обязан доказать наличие достаточных правовых оснований для осуществления таких платежей. При взыскании сумм ранее уплаченных неустоек и убытков таким и достаточным правовым основанием будет судебное решение, обязывающее кредитора произвести платежи. Иногда в вынесенных арбитражными судами решениях даже говорится о праве ответчика (кредитора) на последующее предъявление требований к лицу, действия которого вызвали для него денежные платежи.

При предъявлении к должнику требования об уплате процентов по кредиту, полученному вследствие финансовых трудностей, вызванных неплатежами должника, правовая картина становится более сложной. Кредитор может преувеличивать свои финансовые трудности, а также получить кредит на невыгодных процентных условиях, надеясь в дальнейшем переложить их на неисправного должника. Решение этого вопроса будет зависеть от представленных сторонами доказательств и уровня процентных ставок на финансовом рынке.

Не до конца выясненной остается правомерность включения в состав понесенных кредитором убытков его платежей таможенным, налоговым и финансовым органам, обусловленных правонарушением, которое допущено обязанной стороной. В одном из опубликованных решений Федерального арбитражного суда Центрального округа содержится такое суждение: отказ в удовлетворении требований истца в части взыскания убытков, начисленных истцу за просрочку уплаты различных налогов и платежей в бюджет, нижестоящий арбитражный суд правомерно мотивировал тем, что правила ст. 15 ГК не распространяются на расходы лица в связи с выполнением им своих обязанностей по уплате налогов и санкций за нарушение налогового законодательства, так как данные расходы несет налогоплательщик, а не участник имущественного оборота, субъект гражданских правоотношений <1>. Аналогичные решения выносились и другими отечественными арбитражными судами.

<1> См.: Аверченко Н.Н. С. 66.

Этот вопрос неоднократно возникал в практике МКАС при ТПП РФ, где его решение осложнялось наличием по спору иностранного партнера. В большинстве случаев требования истцов о переложении на неисправного ответчика уплаченных по его вине административных штрафов удовлетворялись. Однако выносились и иные решения.

М.Г. Розенберг находит необоснованным мнение, что такой ущерб вообще не подлежит предъявлению иностранному партнеру, поскольку он обусловлен действием

публично-правовых норм, предназначенных для регулирования внутригосударственного хозяйственного оборота. Такие нормы, полагает автор, не могут непосредственно быть применены в отношении иностранного участника. Но требование истца в этих случаях основывается на гражданско-правовых правилах, предусматривающих право требовать возмещения убытков, причинно обусловленных нарушением условий контракта <1>.

<1> Практика МКАС при ТПП РФ за 2001 - 2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2004. С. 19.

В рассматриваемом контексте интерес представляет следующее дело МКАС при ТПП РФ. В состав своих убытков истец включил суммы, выплаченные им покупателям некачественного товара, полученного от ответчика, в качестве компенсации морального вреда в соответствии с Законом о защите прав потребителей. МКАС счел указанное требование истца не подлежащим удовлетворению, руководствуясь ст. 74 Венской конвенции 1980 г., согласно которой убытки, причиненные нарушением договора, не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать. У МКАС нет оснований полагать, что с учетом обстоятельств дела ответчик должен был разумно предвидеть такое последствие нарушения контракта, как выплата истцом сумм в качестве компенсации морального вреда потребителям, тем более что, как следует из представленных истцом материалов, такие выплаты производились истцом в добровольном порядке <1>.

<1> См.: Практика МКАС при ТПП РФ за 2003 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2004. С. 169.

При подчинении спора нормам гражданского законодательства РФ, которые не содержат правил о предвидимости убытков, конечное решение суда должно, по нашему мнению, быть иным. Считать в данном случае возмещение физическому лицу морального ущерба косвенным убытком, который, согласно российскому праву, не возмещается, нет оснований, ибо налицо устойчивая и очевидная причинная связь, а факт добровольного возмещения морального ущерба истцом правового значения иметь не должен, поскольку это нормальный и желательный путь погашения денежных обязательств,

в) реальный ущерб кредитора от снижения вследствие допущенного правонарушения качественных показателей его хозяйственной деятельности является наиболее сложной категорией реальных убытков. Причины таких потерь различны: появление брака вследствие использования некачественного оборудования или сырья, снижение качества и соответственно цены выпускаемой продукции и оказываемых услуг, ограничение ассортимента продукции и услуг, неоправданная амортизация основных средств.

В этих случаях возникают разнообразные имущественные расходы и потери, связанные с необходимостью модернизации технологических процессов, обновления технической и рекламной документации, дополнительным обучением персонала, увеличением объемов гарантийного ремонта и обслуживания продукции у потребителей. Особо сложным является определение имущественных потерь вследствие появления брака и снижения качества продукции.

Во Временной методике определения убытков 1990 г. даются рекомендации в отношении практического определения размера убытков, понесенных при указанных правонарушениях. Соответствующие расчеты должны готовиться не юристами, а финансовыми и бухгалтерскими службами истца и могут потребовать экспертного заключения при судебном разбирательстве возникающих споров.

В составе реального ущерба потерпевшей стороны, подлежащего возмещению, Временная методика определения убытков 1990 г. выделяет увеличение (снижение)

условно-постоянных расходов в себестоимости продукции, причем в общей таблице они названы следствием изменения ассортимента продукции, работ, услуг (п. 7), а в дальнейшем - как результат уменьшения объема производства (п. 10). Эти потери оцениваются в юридических публикациях как возмещение реального ущерба <1>.

<1> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 19.

В материалах публикуемых судебных дел о возмещении убытков прямые ссылки на включение истцами в состав их требований названных убытков и позиции судов в этом вопросе обнаружить не удалось. С теоретической позиции трактовать снижение условно-постоянных расходов в себестоимости продукции в качестве реального ущерба нет оснований, ибо он не возникает. В случае увеличения условно-постоянных расходов возможен иной подход, поскольку все реальные потери от правонарушений должны возмещаться. Конечное решение зависит от убедительности представляемых истцами расчетов и практики судебных органов, каковая ныне не сложилась.

По некоторым судебным спорам истцы включают в состав требуемых ими убытков сумму амортизационных начислений за период простоя оборудования ввиду прекращения работ по вине ответчика. Временная методика определения убытков 1990 г. в составе возмещаемых убытков такую их составляющую не называет.

Нормы амортизационных отчислений, которые установлены специальными актами Правительства, определяют срок эксплуатации оборудования и другого имущества на основе имеющегося опыта средней (обычной) продолжительности их эксплуатации, но этот срок не является предельным для их использования. На практике, особенно в современных российских условиях, фактический срок эксплуатации имущества нередко существенно превышает период установленной для него амортизации. Кроме того, в первые годы предусмотренного срока службы начисляемая амортизация существенно больше, чем в последние <1>.

<1> См.: Бойко И.П., Рыбаков Ф.Ф. Экономика для юристов: Учебник. М., 2006. С. 169.

По этим соображениям амортизационную норму за время простоя оборудования и иного имущества по вине ответчика следует считать лишь возможной потерей, не подлежащей точной оценке и не подпадающей под понятие реального убытка, как он понимается и подлежит возмещению согласно ст. 15 ГК. Имеются судебные решения, которые подтверждают такой подход <1>.

<1> См.: Садиков О.Н. Удержание и возмещение убытков в договоре строительного подряда: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 6. М., 1999. С. 189 - 190.

4. Возмещение реального ущерба при деликтном причинении вреда жизни и здоровью гражданина имеет значительные особенности. В отличие от договорной ответственности в этих случаях реальный ущерб получает иные проявления и не столь разнообразен. Это позволяет определить его объем законодательной нормой общего характера для всех случаев возложения ответственности, что значительно упрощает решение возникающих в этой области правовых вопросов.

Согласно ст. 1085 ГК при причинении гражданину увечья или ином повреждении здоровья ему возмещаются дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Приведенный перечень дополнительно понесенных расходов, как это очевидно из текста закона, является примерным и, следовательно, не исключает заявления потерпевшим лицом дополнительных требований, например расходов на зарубежное лечение, если отечественная медицина не располагает соответствующим опытом и не принимает на себя лечение потерпевшего лица. При летальном исходе возмещаются необходимые расходы на погребение (ст. 1094 ГК).

§ 4. Определение неполученных доходов (упущенной выгоды)

1. Нормы ГК РФ о возмещении потерпевшему лицу неполученных доходов при обычных условиях гражданского оборота, сокращенно именуемые упущенной выгодой, содержащиеся в ст. 15 и 393 ГК, носят общий характер и не называют критериев определения составляющих ее имущественных элементов. Исключением является норма о деликтной ответственности при причинении вреда здоровью, когда упущенной выгодой выступает заработок пострадавшего лица (ст. 1085 ГК).

Дополняющие ГК законы, в которых речь идет о возмещении упущенной выгоды в ходе предпринимательской деятельности, эти практически важные вопросы также не проясняют. Следствием являются краткость и расхождение доктринальных суждений и неустойчивость имеющейся судебной практики.

Для предпринимательских отношений некоторые ориентиры определения состава упущенной выгоды названы в п. 11 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8. Согласно этому разъяснению размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров (п. 11).

Приведенное разъяснение, как видно из его содержания, дано применительно к недопоставкам сырья или комплектующих изделий, причем только для производства готовых товаров, но не для иных целей, и не раскрывает содержания неполученных доходов, что является главным для понимания и применения этой правовой категории.

Краткая общая формула п. 2 ст. 15 ГК содержит три важных элемента, которые нуждаются в уяснении для обоснованного и эффективного применения этой нормы. Во-первых, каков круг имущественных потерь, включаемых в состав упущенной выгоды; во-вторых, как надлежит понимать критерий "обычные условия гражданского оборота"; в-третьих, в течение какого срока могут исчисляться требуемые неполученные доходы?

Эти вопросы решены в ГК применительно к случаям возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, когда основой возмещения является заработная плата или иной доход пострадавшего лица. В нормах гл. 59 ГК определены круг учитываемых доходов (зарплаты), последствия их возможных изменений и продолжительность производимых выплат, зависящая от статуса потерпевшего лица (ст. 1085 и сл.). Для требований о возмещении упущенной выгоды от иных правонарушений, прежде всего в сфере предпринимательской деятельности, названные вопросы гражданское законодательство оставляет без ясного ответа, и они нуждаются в уяснении.

2. Отечественной правоприменительной практике и доктрине термин "неполученные доходы (упущенная выгода)" известен давно и в течение многих десятилетий плановой экономики отождествлялся с утратой прибыли субъектами хозяйственной деятельности, каковыми были исключительно государственные и кооперативные юридические лица, а также некоторые общественные организации. Для других сфер этот вопрос практического

значения не имел, поскольку доходы граждан признавались нетрудовыми и были запрещены.

В Инструктивных указаниях Государственного арбитража при Совете Министров СССР, которые были для арбитражных органов основным ориентиром при разрешении экономических споров, не полученные истцом доходы трактовались единообразно и предельно ясно - как неполученная плановая прибыль <1>.

<1> См.: Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1983. С. 84.

Соответственно аналогичные оценки давались в учебниках гражданского права и научно-практических публикациях о взыскании убытков. Назовем наиболее известных их авторов. "Доходы промышленных предприятий, - писала Н.И. Клейн, - приобретают форму прибыли, следовательно, иски о возмещении неполученных доходов являются требованиями о возмещении неполученной прибыли" <1>. Неполученный доход Н.С. Малеин определяет как утраченную прибыль <2>.

<1> Клейн Н.И. Споры о возмещении убытков, причиненных нарушением договора поставки: Научно-практический комментарий арбитражной практики. М., 1969. С. 56.

<2> См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 93 - 94.

Такой подход отражал правовые каноны плановой экономики, когда хозяйствующие единицы должны были действовать в строгом соответствии с установленными им плановыми заданиями и специальной правоспособностью, что ограничивало возможность получения дополнительных (внеплановых) доходов, даже если это было экономически выгодно.

Переход к рыночным отношениям не внес заметных изменений в эту привычную для отечественного права картину. Во Временной методике определения убытков 1990 г., разработанной, когда такой переход уже отчетливо наметился, неизменно говорится о возмещении в качестве неполученных доходов (утраченной выгоды) неполученной прибыли (п. 7, 10, 15, 19, 20). Иные не полученные потерпевшей стороной доходы, на которые она могла бы претендовать, в этой Методике не называются.

В современных юридических публикациях об убытках в большинстве случаев приводится формула ГК РФ о возмещении потерпевшей стороне неполученных доходов (упущенной выгоды) без оценки конкретного содержания этого понятия. Однако, как и ранее, часто предлагается его понимание в качестве утраченной прибыли.

В коммерческом обороте, пишет В.С. Евтеев, "упущенная выгода или неполученная прибыль занимает центральное место" <1>. Для организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью, сообщается в новейшем учебнике гражданского права, "неполученные доходы принимают форму неполученной прибыли" <2>.

<1> Евтеев В.С. С. 32.

<2> Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2003. С. 665.

Некоторые авторы предлагают расширить формулировку п. 2 ст. 15 ГК о возмещении упущенной выгоды, указав в ней, что лицо "вправе требовать возмещения упущенной выгоды исходя из средних показаний размера прибыли, полученной им за предшествующие периоды и отраженной в его бухгалтерской документации" <1>.

<1> Позднышева Е.В. Возмещение упущенной выгоды при нарушении договорных обязательств. АКД. М., 2004. С. 6.

По мнению одного из авторов, оценивающего современную судебную практику о взыскании убытков, "в ст. 15 ГК РФ нужно указать, что к неполученным доходам относится прибыль (рыночная стоимость товара минус затраты на себестоимость)" <1>. Предлагаемая этими авторами редакция и по субъектам, и по содержанию не охватывает всех случаев возмещения упущенной выгоды и уже в силу этого для общей нормы, каковой является ст. 15 ГК, неприемлема.

<1> Сметанников А. Проблема доказывания упущенной выгоды // Хозяйство и право. 2006. N 10. С. 129.

Однако в отношении понимания упущенной выгоды высказываются и иные суждения. В книге А.В. Латынцева и О.В. Латынцевой, тяготеющей к анализу экономического аспекта убытков, дается такое суждение: "По общему правилу размер упущенной выгоды равен величине, на которую могло бы увеличиться, но не увеличилось имущество потерпевшего" <1>.

<1> Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 30 - 31.

Аналогичную оценку неполученных доходов можно найти и в других изданиях: упущенная выгода выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего, а в качестве примера такого рода потерь приводится неполученная арендная плата за время ремонта, вызванного пожаром по вине арендатора <1>.

<1> См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд. М., 2002. С. 648 - 649.

Еще более широкое понимание неполученных доходов (упущенной выгоды) предлагается при применении норм ГК РФ специалистами в области природоохранительного права: это "стоимость добытых полезных ископаемых, которые потерпевший получил бы в результате эксплуатации участка недр, если бы его имущественные права не были нарушены" <1>.

<1> Комментарий к Закону РФ "О недрах". М., 2001. С. 391.

Таким образом, доктринальные суждения современных авторов существенно расходятся, причем высказываемые ими конечные выводы, к сожалению, не сопровождаются развернутой аргументацией и ссылкой на данные судебной практики. Это свидетельствует о недостаточной изученности обсуждаемого вопроса и поспешности многих высказываемых по нему суждений.

3. Судебная практика последнего десятилетия, основанная на нормах нового ГК РФ, и мотивы выносимых судами решений не дают, к сожалению, ясного ответа на вопрос о том, какого рода имущественные потери должны включаться в состав неполученных доходов, сокращенно именуемых упущенной выгодой.

Обстоятельный обзор арбитражных споров этой категории последних лет содержит ссылки на 20 арбитражных дел (в том числе рассмотренных МКАС при ТПП РФ). Только по пяти делам требования истцов были частично или полностью удовлетворены, причем мотивировки судов различны и сводятся чаще всего к недоказанности размера убытков и причинной связи. Автор обзора с достаточным основанием называет положение дел в данной области противоречивым <1>.

<1> См.: Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения. С. 68 и сл.

Аналогичную картину дает публикация судебных решений в Вестнике ВАС РФ за последние 10 лет. Таких публикаций немного, и большинство исков о возмещении упущенной выгоды было арбитражными судами отклонено, причем единый подход к оценке неполученных доходов в мотивировках вынесенных судебных решений выявить невозможно.

В качестве упущенной выгоды удовлетворялись иски о взыскании суммы арендных и иных платежей, которые не смогли быть получены собственниками имущества ввиду его необоснованного удержания или иного противоправного поведения контрагента, а также требования, вызванные дорожно-транспортными происшествиями и невозможностью использовать по этой причине поврежденные транспортные средства. Требования этой второй группы обычно подтверждаются достаточно надежными доказательствами, свидетельствуют о явной неисправности ответчика и необходимости возложения на него предусмотренной законом имущественной ответственности.

При отказе в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды суды выдвигали различные основания. Таковыми признавались недостаточная убедительность составленных расчетов неполученных доходов, отсутствие причинной связи между правонарушением и требуемыми доходами, а также непринятие потерпевшей стороной возможных мер по уменьшению последствий правонарушения. В одном из решений находим более обстоятельные правовые суждения по рассматриваемому вопросу.

В качестве упущенной выгоды истец требовал компенсации ему суммы торговой наценки, не полученной в связи с отключением электроэнергии и прекращением водоснабжения. По этому вопросу в решении ФАС Волго-Вятского округа дается следующая мотивировка общего характера. Торговая наценка не является чистой прибылью предприятия, поскольку включает в себя расходы и затраты, понесенные при осуществлении хозяйственной деятельности (налоги, заработная плата, коммунальные платежи, арендная плата, транспортные услуги и др.). Требование истца удовлетворено не было <1>.

<1> См.: Убытки и практика их возмещения. С. 94 - 95.

Приведенная аргументация арбитражного суда, которая, по существу, отождествляет упущенную выгоду с прибылью, может быть отнесена к требованиям о возмещении неполученной арендной платы и иных периодических платежей, поскольку они также имеют различное хозяйственное предназначение. Однако такие требования арбитражными судами нередко удовлетворялись. Одновременно возникает вопрос: не следует ли трактовать названные в мотивах арбитражного суда затраты истца как его будущие расходы, которые ему придется производить в дальнейшем и на возмещение которых он вправе претендовать в силу п. 2 ст. 15 ГК в составе реального ущерба? Арбитражному суду следовало дать требованиям истца более ясную правовую квалификацию, а не просто отказывать ему в заявленном иске.

В опубликованных арбитражных решениях можно обнаружить и иные оценки. Так, по спору о возмещении убытков вследствие невыполнения обусловленных договором работ, исчисленных истцом в виде разницы цен по договору и на момент разрешения спора, ФАС Центрального округа в своем решении указал, что такая разница в стоимости работ по своей правовой природе является упущенной выгодой истца <1>. Между тем в этих случаях речь идет о правомочиях суда определять цену, предоставленных ему в целях учета неблагоприятных изменений рынка, прежде всего инфляции, и вынесения справедливых решений.

<1> См.: Аверченко Н.Н. С. 643.

Расхождения судебной практики отмечаются в юридических публикациях также применительно к требованиям о взыскании упущенной выгоды, основанным на использовании налоговых деклараций при применении системы вмененного дохода. По данным А.В. Егорова, "попытки определить упущенную выгоду посредством ссылки на данные налогового учета, в частности приравнять упущенную выгоду и сумму вмененного дохода, получают отрицательную оценку в судебной практике" <1>.

<1> Убытки и практика их возмещения. С. 104.

Напротив, Е.В. Позднышева приводит ряд арбитражных решений, которыми были удовлетворены требования упущенной выгоды, основанные на суммах вмененного дохода, и находит такую практику соответствующей нормам законодательства <1>.

<1> См.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 13. М., 2006. С. 70 - 72.

4. Более широкий подход к пониманию упущенной выгоды усматривается в решениях последних лет, вынесенных МКАС при ТПП РФ, которым требования истцов о взыскании упущенной выгоды часто удовлетворялись и не отождествлялись с неполученной прибылью. Такие решения были основаны на нормах ГК РФ или же положениях Венской конвенции 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров, нормы которой в отношении упущенной выгоды надо считать в целом совпадающими с соответствующими правилами ГК РФ <1>.

<1> Перечень основных решений МКАС по искам о взыскании упущенной выгоды приводит М.Г. Розенберг (см.: Розенберг М.Г. С. 218 и сл.).

В качестве упущенной выгоды присуждались не только не полученное истцом комиссионное вознаграждение <1>, но также разница в ценах заключенных истцом контрактов, оплаченные им расходы третьего лица по открытию аккредитива и банковской комиссии <2> и даже частичная стоимость недоброкачественного товара <3>.

<1> Арбитражная практика МКАС при ТПП РФ за 1998 г. М., 1999. С. 38 - 42.

<2> См.: Там же. С. 78.

<3> Практика МКАС при ТПП за 2003 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 1999. С. 168.

В последнем из названных дел имела место поставка некачественного товара, подтвержденная актами независимой экспертизы, которая дала подробную оценку недостатков товара по качеству. МКАС нашел требование истца о возмещении ему упущенной выгоды в размере 50% стоимости недоброкачественного и потому нереализованного товара завышенным. Однако МКАС признал, что это требование тем не менее подлежит удовлетворению, принимая во внимание, что истец уже в течение нескольких лет безвозмездно хранит этот товар и понес издержки в связи с реализацией той его части, которая затем была возвращена покупателями.

Это решение МКАС, которое приводящий его М.Г. Розенберг оставляет без каких-либо комментариев, содержит нетрадиционное понимание упущенной выгоды и едва ли может считаться образцом правовой аргументации. Однако присужденные арбитражем суммы, судя по материалам дела, могли бы трактоваться как реальный ущерб (потери в имуществе) истца, и тогда их присуждение становится понятным, хотя даваемая судом правовая мотивировка (упущенная выгода) сомнительна.

5. Несмотря на разнообразие и слабую аргументированность имеющихся доктринальных суждений и отсутствие единства в судебной практике по спорам о взыскании упущенной выгоды (неполученных доходов), имеются достаточные основания считать, что в современных рыночных условиях ее не следует отождествлять с

неполученной прибылью. Категории упущенной выгоды надлежит придавать более широкое понимание, расширяющее защиту прав предпринимателей, а также и граждан. В пользу такого решения может быть приведен ряд соображений.

Во-первых, гражданское законодательство неизменно говорит о взыскании с неисправного должника в составе причиненных убытков не прибыли, а неполученных доходов (упущенной выгоды). Эти термины по своему семантическому содержанию, подтверждаемому законодательством о бухгалтерском учете, шире понятия прибыли и включают различные имущественные поступления. Язык права не должен расходиться со сложившимся и привычным для имущественного оборота словоупотреблением.

Во-вторых, применительно к деликтным убыткам вследствие причинения вреда здоровью гражданам закон предусматривает их определение на основе утраченного потерпевшим лицом заработка или иных доходов (ст. 1085 ГК и сл.), которые имеют более широкое предназначение, нежели прибыль. При наличии в ГК единой законодательной терминологии было бы неправильно придавать понятию "упущенная выгода" различное содержание в сферах договорной и деликтной ответственности, которые имеют аналогичные задачи и используют единый правовой механизм: в ст. 1082 ГК о способах возмещения вреда при деликтах содержится прямая отсылка к п. 2 ст. 15 ГК.

В-третьих, возмещение потерпевшей стороне убытков должно ставить ее в положение, которое создавалось при надлежащем исполнении обязательства, иначе механизм правового регулирования и гражданско-правовой ответственности не будет эффективным и справедливым. Иначе говоря, возмещение причиненных убытков должно быть максимально полным и давать компенсацию потерпевшему лицу всех утраченных им вследствие правонарушения доходов, а не только неполученной прибыли, которой в конкретном случае может вообще не быть. Принцип полного возмещения причиненных убытков, отчетливо выраженный в нормах гражданского законодательства, должен реально проводиться на практике.

Некоторые имущественные потери, которые кредитор несет вследствие правонарушения, формально нельзя считать его расходами, утратой или повреждением имущества в точном смысле этих терминов, используемых в ст. 15 ГК. Но они должны ему возмещаться для полной компенсации понесенного им имущественного ущерба. Примером являются вызванные правонарушением непоступление платежей от третьих лиц, утрата прав требования к ним, сокращение рынка и клиентуры и т.д. Однако такого рода потери могут трактоваться как утраченные доходы, подлежащие возмещению, и в ряде судебных решений такой подход прослеживается.

Наконец, несмотря на нечеткость судебной практики последних лет по спорам о взыскании упущенной выгоды, достаточно очевидно, что суды не отождествляют ее с неполученной прибылью и в большинстве случаев склонны понимать ее более широко. Это подтверждается прежде всего неоднократными решениями арбитражных судов о взыскании с неисправных должников в качестве упущенной выгоды не полученной кредитором арендной платы и иных периодических платежей, включающих разнородные будущие поступления, а не только прибыль. Аналогичной является практика МКАС при ТПП РФ.

Ориентиром для определения круга неполученных доходов, взыскиваемых в составе упущенной выгоды, могут служить правила Положения по бухгалтерскому учету "Доходы организации" (ПБУ 9/99), утвержденного Минфином РФ. Это Положение за последние годы неоднократно уточнялось, что свидетельствует о сложности и одновременно недостаточной проработанности экономического аспекта данной проблематики.

Общее определение доходов, даваемое в названном Положении, таково: увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала организации, за исключением вкладов участников (п. 2). Это определение отражает

экономическое содержание категории доходов, и принципиальных расхождений в понимании доходов между экономическими и правовыми подходами быть не должно.

В Положении в числе доходов называются поступления за поставленные товары (выполненные работы и услуги), которые представляют собой платеж по исполненным обязательствам и убытками в смысле правил ст. 15 ГК не являются. Однако за этими рамками широкая трактовка доходов, содержащаяся в Положении, может использоваться при разрешении имущественных споров о возмещении неполученной выгоды. Это будет делать рыночный оборот более надежным и справедливым.

Устранение неясностей и расхождений в понимании и применении норм гражданского законодательства об убытках и возмещении потерпевшему лицу неполученных доходов (упущенной выгоды) невозможно без принятия постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, которое содержало бы необходимые разъяснения и вносило бы единообразие в решение данного вопроса. Появление такого документа для создания цивилизованного рыночного оборота надо считать достаточно важным. Подготовка соответствующего постановления будет непростой задачей и потребует времени и активного сотрудничества юристов-практиков и теоретиков, а также участия экономистов и предпринимателей, мнение и опыт которых должны быть учтены.

6. Согласно п. 2 ст. 15 ГК возмещению подлежат неполученные доходы, возможные при обычных условиях гражданского оборота. Эта норма отражает традиционный для гражданского права ориентир на обычную, среднюю модель регулирования, который выражен во многих правилах ГК <1> и призван исключать получение потерпевшей стороной дополнительных или искусственно завышенных доходов, что было бы несправедливо.

<1> Например, согласно п. 3 ст. 424 ГК при неясности условия о цене должна применяться обычно взимаемая цена, а в силу п. 4 ст. 1086 ГК - учитываться обычный размер вознаграждения работника его квалификации.

Ссылки на необходимость учета при определении неполученных доходов обычных условий оборота в судебных решениях нередки, однако они даются в общей форме. В одном из решений по спору о взыскании убытков говорится не об обычном, а о нормальном обороте ценных бумаг <1>, что, очевидно, надо считать адекватным подходом. Однако такие общие характеристики все же недостаточны для раскрытия действительного содержания данной правовой категории, которая для ее практического и правильного использования требует более ясного понимания.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С. 57.

Характеризуя обычные условия оборота, Н.И. Клейн полагает, что таковыми являются "типичные... условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы" <1>.

<1> Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 74.

Иная трактовка обычных условий гражданского оборота предлагается другими авторами, которые полагают, что при определении упущенной выгоды "нельзя не учитывать сезонные колебания цен и объемов выпуска продукции, чрезвычайные обстоятельства (в том числе и в случае, когда они не могли повлиять на исполнение обязательств должником, но явились причиной снижения прибыли кредитора)" <1>.

<1> Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 30 - 31.

По одному из вынесенных решений в отношении неполученных доходов Федеральный арбитражный суд Московского округа указал, что под обычными условиями следует понимать такие условия, которые не подвержены изменению вследствие непредвиденных обстоятельств. В данном случае истец обосновал размер упущенной выгоды изменением курсовой стоимости акций банка и неполучением дивидендов. Однако рост биржевой стоимости акций, свободно обращающихся на рынке ценных бумаг, как и выплату акционерным обществом дивидендов своим акционерам в определенном размере, нельзя отнести к обычным условиям гражданского оборота, поскольку наступление этих обстоятельств напрямую зависит от деятельности эмитента, являющегося коммерческой организацией, осуществляемой на свой риск и подверженной вследствие этого воздействию непредвидимых обстоятельств, включая изменения конъюнктуры рынка.

Приведенное судом понимание обычных условий гражданского оборота вызвало сомнение в юридической печати со ссылкой на то, что получение дивидендов и курсовые колебания стоимости акций являются обычным делом в рыночной экономике <1>. Это замечание резонно, однако оно все же не показывает, какие именно критерии надлежит использовать при определении обычных условий оборота.

<1> См.: Убытки и практика их применения. С. 91 - 92.

По-видимому, вопрос должен решаться с учетом особенностей каждого спора и нормального развития экономической конъюнктуры, которой могут быть присущи устойчивые тенденции развития как в сторону повышения, так и в сторону снижения доходности, в частности в зависимости от сезонных факторов. Однако имеются сферы имущественного оборота, в которых сложилось достаточно устойчивое понимание обычных условий оборота. Речь идет об уровне процентных ставок прибыли.

Практика МКАС при ТПП РФ, как и его предшественников, давно опирается на определение уровня средней прибыли, заложенной в международных правилах ИНКОТЕРМС, применяемых ныне большинством государств. В одном из недавних решений МКАС при ТПП РФ по крупному и сложному спору, связанному с неоплатой поставленного товара, находим следующие суждения. Рассматривая вопрос о взыскании процентов как форму компенсации упущенной выгоды, МКАС сослался на международный обычай ИНКОТЕРМС 2000, предусматривающий при продаже на условиях СИФ страхование товара по его стоимости плюс 10% для покрытия ожидаемой прибыли. Эту цифру МКАС оценил как средний процент прибыли лица, причем, как говорится в мотивах его решения, независимо от сферы деятельности. Соответственно истцу была присуждена упущенная выгода на основе данного правила ИНКОТЕРМС <1>.

<1> См.: Розенберг М.Г. Из практики МКАС при ТПП РФ за 2006 г. // Хозяйство и право. 2007. N 8. Приложение. С. 69.

Присуждение 10% прибыли как обычной доходности в международном торговом обороте со ссылкой на ИНКОТЕРМС имело место и по ряду других споров, разрешенных МКАС при ТПП РФ. Для внутреннего оборота такой подход по формальным соображениям руководством служить не может, однако с учетом современного уровня ставки рефинансирования Центрального банка РФ (примерно 10 - 12%) он может быть определенным ориентиром при разрешении имущественных споров. Ссылку на 10-процентную ставку содержат также некоторые нормы ГК РФ (п. 2 ст. 73).

7. Срок, в течение которого потерпевший вследствие правонарушения кредитор может претендовать на возмещение не полученных им доходов, в нормах гражданского законодательства об убытках по общему правилу не называется. Такой срок установлен в ГК только применительно к деликтным обязательствам о возмещении убытков вследствие причинения вреда здоровью. При причинении вреда здоровью граждан и смерти

кормильца доход выплачивается в первом случае пожизненно, с возможными изменениями, зависящими от состояния трудоспособности (ст. 1085, 1090), во втором - в течение определенных законом сроков (п. 2 ст. 1088), зависящих от статуса претендующего на возмещение лица.

В отношении гражданских правоотношений, прежде всего в сфере предпринимательской деятельности, продолжительность исчисления неполученных доходов в нормах действующего гражданского законодательства не названа. Отсутствуют на этот счет какие-либо рекомендации во Временной методике определения убытков 1990 г. В научно-практических публикациях суждения по этому вопросу также не даются, хотя он, как показывает практика, нуждается в уяснении.

По некоторым спорам о возмещении неполученных доходов вопрос о сроке их исчисления вообще не возникает. Так, при требовании абстрактных убытков в виде разницы в ценах непоставленного и поэтому нереализованного товара, предназначавшегося для перепродажи, неполученным доходом будет являться такая разница в ценах.

По многим спорам срок возмещения неполученных доходов очевиден и должен определяться временем, в течение которого права кредитора оказываются нарушенными (ведутся ремонтные работы, оборудование простаивает, имущество не возвращается и т.д.). Такой подход выражен во многих исковых заявлениях о возмещении неполученных доходов. Иногда срок истцами "округляется" и определяется полугодием или годом.

Однако в крупных коммерческих сделках и при существенности допущенных правонарушений истцами заявляются требования о возмещении доходов, которые могли быть получены в течение нескольких лет. Так, по крупному по сумме требованию, заявленному промышленным комплексом в МКАС при ТПП РФ, истец требовал от подрядной организации, грубо нарушившей сроки работ, неполученные доходы в течение ряда предстоящих лет, ссылаясь при этом на расчеты имевшегося у него бизнес-плана.

При некоторых правонарушениях, установление которых требует времени, правовая картина становится еще более сложной. По иску к предпринимателю, осужденному за особо крупное хищение денежных средств, потерпевшее юридическое лицо требовало возмещения процентов по ставке рефинансирования ЦБ РФ за более чем 10-летний срок. Эта сумма, по существу, была для него упущенной выгодой. Истец ссылаясь на позднее раскрытие преступления и длительность судебного разбирательства, завершившегося вердиктом Верховного Суда РФ, до вынесения которого ответчик не мог считаться виновным и соответственно обязанным возмещать проценты.

Истец ссылаясь также на п. 1 ст. 1107 ГК о неосновательном обогащении, согласно которому лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Представитель ответчика ссылаясь среди прочего на истечение по заявленному требованию срока исковой давности. Суд согласился с применением в данном случае ст. 1107 ГК, но уменьшил требуемую сумму на основании ст. 333 ГК вдвое. Это сомнительное по правовому мотивированию решение суда было ответчиком обжаловано, но оставлено в силе.

Разнообразие современного имущественного оборота не позволяет установить в нормах законодательства предельные сроки для требований о неполученных доходах. Однако гражданско-правовые имущественные требования в интересах ясности и устойчивости имущественного оборота должны иметь свои временные рамки, и они уже

давно введены путем установления для предъявляемых исков срока исковой давности, который по общему правилу составляет три года.

Даже для требований о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, когда необходима повышенная правовая защита и исковая давность не применяется, введено правило об удовлетворении таких требований не более чем за три года, предшествующих предъявлению иска (ст. 208 ГК). Нет оснований давать иным имущественным правам более льготный правовой режим и защищать их в течение более длительных сроков, если на этот счет нет иной правовой нормы.

Поэтому при отсутствии по спору особых обстоятельств, имеющих существенное значение, норма гражданского законодательства об общем трехлетнем сроке исковой давности в порядке аналогии права (ст. 6 ГК) может быть использована для разумного и справедливого решения вопроса о предельном сроке возмещения неполученных доходов в предпринимательских спорах о взыскании упущенной выгоды.

§ 5. Начисление на сумму убытков процентов

1. При предъявлении исков о возмещении убытков истцы часто требуют начисления на сумму убытков процентов, ссылаясь при этом на ст. 395 ГК. Имеется, однако, ряд разъяснений Президиума ВАС РФ, согласно которым для начисления процентов на сумму убытков нет правовых оснований.

Еще в 1999 г. по одному из рассмотренных им дел Президиум ВАС РФ сформулировал следующий общий вывод: по смыслу гл. 25 ГК за одно и то же правонарушение не могут применяться две меры ответственности <1>. Этот тезис повторен в ряде последующих разъяснений Президиума ВАС РФ. Согласно разъяснению, относящемуся к 2003 г., в соответствии со ст. 395 ГК проценты за пользование чужими денежными средствами являются ответственностью за нарушение денежного обязательства, поэтому на сумму убытков начислению не подлежат <2>.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 1999. N 6. С. 26. В публикации допущена очевидная опечатка: вместо гл. 25 об ответственности за нарушение обязательств названа гл. 24 о перемене лиц в обязательстве, что в данном контексте бессмысленно.

<2> См.: Вестник ВАС РФ. 2003. N 2. С. 44.

Аналогичный вывод содержится в недавнем Постановлении Президиума ВАС РФ от 22 мая 2007 г.: начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков не допускается, поскольку проценты, как и убытки, - вид ответственности за нарушение обязательства и по отношению к убыткам, так же как и неустойка, носят зачетный характер <1>.

<1> См.: Вестник ВАС РФ. 2007. N 8. С. 133.

2. Тезис о недопустимости возложения за одно и то же гражданское правонарушение двух мер ответственности, формулируемый Президиумом ВАС в качестве исходного, несомненно, является справедливым и юридически обоснованным. Однако в свете действующего законодательства он тем не менее нуждается в уточнениях.

Во-первых, в ряде случаев ГК и дополняющее его законодательство прямо предусматривают применение за одно и то же нарушение двух мер гражданско-правовой ответственности. Наглядным примером является штрафная неустойка, когда наряду с ней взыскиваются также понесенные убытки (п. 1 ст. 394). Такое удвоение мер ответственности предусматривается при особо существенных гражданско-правовых нарушениях.

Случаи применения штрафной неустойки в действующем законодательстве нередки. Она предусматривается в самом ГК (ст. 622), нормах транспортных уставов и кодексов,

Федеральном законе от 13 декабря 1994 г. "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (ст. 5), Законе о защите прав потребителей (п. 2 ст. 13) и других законах, когда необходимо введение строгой имущественной ответственности. Штрафная неустойка может быть оговорена и в условиях заключаемого сторонами договора.

Использование штрафной неустойки в доктрине возражений ранее не встречало. Однако ныне ее применение ставит под сомнение В.Ф. Яковлев, который считает штрафную неустойку аномальным явлением, рудиментом прежней правовой системы и предлагает от нее отказаться <1>.

<1> Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 103.

Однако гражданское право всегда учитывало при возложении имущественной ответственности характер допущенного правонарушения, что повышает действенность и воспитательное значение правового регулирования. Штрафная неустойка предусмотрена многими актами действующего права, и отказываться от ее использования нет оснований.

Во-вторых, в рассматриваемых ситуациях речь идет не об одном, а о двух правонарушениях: уплата признанных должником или установленных судом убытков и просрочка в их возмещении.

Поэтому ссылку на применение в данном случае двойной ответственности нельзя считать убедительной. Если обязанная сторона не уплачивает своевременно убытки, имеются достаточные основания для взыскания с нее также процентов за задержку платежа в силу общих начал гражданского права (ст. 395 ГК) <1>.

<1> К аналогичному выводу приходит В.А. Белов (см.: Белов В.А. С. 923).

Применительно к названным в ст. 395 ГК процентам, которые высшие судебные инстанции РФ рассматривают как меру гражданско-правовой ответственности <1>, действующее законодательство нередко допускает взыскание процентов наряду с другой основной мерой ответственности - возмещением убытков. Приведем соответствующие примеры.

<1> См.: п. 4 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 // Вестник ВАС РФ. 1998. N 11. С. 8. Этот вывод в доктрине многими юристами оспаривается.

Ряд такого рода норм имеется в ГК: п. 2 ст. 73 (обязательства участника полного товарищества); п. 1 ст. 365 (обязательства должника перед поручителем). Особенно ясно такое сочетание мер ответственности выражено в п. 2 ст. 835, согласно которому при нарушении порядка принятия от гражданина банковского вклада он может потребовать возврата вклада, уплаты на него процентов по ст. 395 и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков. В названных случаях речь идет о достаточно серьезных гражданских правонарушениях, когда установление повышенной имущественной ответственности надо считать оправданным.

Согласно ст. 413 КТМ РФ при удовлетворении требований, вытекающих из предусмотренных Кодексом отношений, на выплачиваемую сумму, в том числе и ущерб, т.е. убытки от несохранности груза, начисляются проценты со дня предъявления в письменной форме требования уплаты соответствующей суммы по день ее уплаты. Аналогичная юридически достаточно обоснованная норма имела ранее в УЖД СССР 1964 г. (ст. 179) и в УВВТ СССР 1955 г. (ст. 229). Однако в последующих редакциях Уставов эта норма была опущена <1>, что, между прочим, не соответствует интересам дела, ибо не способствует быстрейшему урегулированию транспортных споров и проведению по ним расчетов.

<1> Исключением являются ст. 153 КВВТ РФ, сохраняющая обязанность уплаты процентов на убытки, возмещаемые в порядке общей аварии.

Правомерность начисления на сумму убытков процентов признается в Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами". В нем применительно к случаям деликтной ответственности разъяснено, что, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах на сумму, определенную в решении, при просрочке ее оплаты кредитор вправе начислить проценты на основании п. 1 ст. 395 ГК (п. 23).

Было бы непонятно, если бы применительно к возмещению договорного вреда (убытков) действовал иной подход, ибо нормы гражданского права должны толковаться и применяться единообразно. Встречающееся иногда мнение о том, что понятие "убытки" необходимо отличать от категорий "вред" и "ущерб" <1>, неосновательно, ибо в ГК договорный вред именуется ущербом (ст. 796), а ст. 1082 о деликтном вреде прямо отсылает к общей норме о возмещении убытков (ст. 15). Следовательно, вред и ущерб - это иное обозначение общего понятия "убытки".

<1> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 514.

3. В этой связи полезно отметить аналогичное решение обсуждаемого вопроса в международно-правовых документах, которые применяются российскими предпринимателями и отражают современную внешнеэкономическую практику. В силу ст. 78 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков.

Исключением является ст. 153 КВВТ РФ, сохраняющая обязанность уплаты процентов на убытки, возмещаемые в порядке общей аварии.

Согласно ст. 7.4.10 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, получающих все более широкое признание, в том числе в практике отечественного международного арбитража, поскольку не согласовано иного, проценты начисляются на сумму убытков, выплачиваемых за неисполнение неденежного обязательства, с момента неисполнения.

В свете приведенных норм действующего гражданского законодательства РФ и современной международной практики вывод Президиума ВАС РФ о том, что по смыслу гл. 25 ГК за одно и то же правонарушение не может применяться две меры ответственности, требует уточнения. Если присужденные ранее судом убытки не были незамедлительно возмещены, другая сторона вправе претендовать на присуждение ей процентов за задержку платежа и пользование чужими денежными средствами. Такое решение отнюдь не противоречит смыслу гл. 25 ГК, ибо направлено на справедливую защиту имущественных интересов потерпевшего лица, которые нарушаются неисправным контрагентом.

Таким образом, соотношение различных мер гражданско-правовой ответственности, согласно российскому законодательству, не может быть сведено к формуле "Одно правонарушение - одна мера ответственности". Ввиду разнообразия рыночных связей и гражданских правонарушений регулирование в этой области является более сложным, что отражает особенности отдельных групп имущественных отношений. Это необходимо учитывать при разрешении хозяйственных споров.

Глава V. ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩАЕМЫХ УБЫТКОВ

(ОГРАНИЧЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ)

§ 1. Понятие и случаи ограниченной ответственности

1. В нормах действующего гражданского законодательства РФ, как уже отмечалось, выражен принцип полного возмещения убытков, причиненных нарушением права. О полном возмещении убытков *expressis verbis* сказано в п. 1 ст. 15 ГК и нормах дополняющих его законов <1>. Теоретические и практические соображения общего характера говорят в пользу правильности и справедливости такого решения, что неизменно отмечается в имеющихся публикациях об убытках как достоинство действующего правового регулирования.

<1> Согласно п. 1 ст. 62 ЗК РФ убытки собственников земельных участков и землепользователей подлежат возмещению в полном объеме. В силу п. 7 ст. 32 ЖК РФ собственнику изымаемого жилого помещения возмещаются все причиняемые ему убытки.

Однако реалиям современной жизни и хозяйственного оборота нередко присущи ситуации, когда возникающие вследствие правонарушений убытки достигают столь значительных размеров, что их полное возмещение, как и страхование, практически невозможно или влечет за собой последствия, серьезно нарушающие основы деятельности ответчика, а также и связанных с этой деятельностью третьих лиц. Необходимо также учитывать правовой и имущественный статус участников оборота.

Право не может не реагировать на эти важные факторы, и такая реакция уже давно имеет место во всех странах, а также при заключении международных соглашений, содержащих нормы об убытках. Следствием является введение пределов для требований о возмещении убытков, и такой режим в ГК предусмотрен и именуется ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 400).

Определенные общие пределы возмещения убытков заложены уже в самом понятии убытков, формулируемом в нормах ГК, и практике понимания и применения этих норм. Косвенные убытки, которые были рассмотрены в § 4 гл. III настоящей работы, согласно устойчивому доктринальному пониманию, подтверждаемому судебной практикой, возмещению не подлежат. Это позволяет суду отказывать в присуждении убытков, отдаленно связанных с допущенным правонарушением.

Другим общим ограничителем размера уплачиваемых убытков является правило п. 2 ст. 15 ГК, согласно которому возмещается упущенная выгода, которая могла быть получена при обычных условиях гражданского оборота. Отсылка к обычным условиям оборота ввиду присущих современному рынку периодических резких колебаний цен также ограничивает пределы заявляемых требований при компенсации неполученных доходов.

Применительно к договорам международной купли-продажи Венская конвенция, отражающая современную международную практику, устанавливает, что возмещаемые убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Однако эти общие рамки возмещения убытков не столь заметны для повседневного имущественного оборота. Более важными являются устанавливаемые законодательством прямые ограничения предельного размера (суммы) возмещаемых убытков, которые ныне многочисленны и вводятся в различной форме.

Основой для введения таких денежных пределов является п. 1 ст. 400 ГК, согласно которому по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное

возмещение убытков (ограниченная ответственность). Эта норма содержит два указания, важных для ее понимания: во-первых, ограничивается размер убытков, а не изменяются другие условия (основания) их возмещения; во-вторых, такое ограничение может быть введено только законом, но не другими законодательными актами.

Ограниченная ответственность установлена во многих важных сферах имущественного оборота: корпоративное право, транспорт, энергоснабжение, связь, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. При этом ее применение за последние десятилетия имеет тенденцию к расширению.

Проведенный А.В. Мякининой подсчет показывает, что нормы об ограниченной ответственности содержатся более чем в 30 статьях ГК РФ. Причем они введены не только по определенным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, как гласит п. 1 ст. 400 ГК, но также и в отношении некоторых конкретных гражданско-правовых обязательств, имеющих особенности <1>.

<1> См.: Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве РФ. АКД. М., 2005. С. 7.

2. Ограничение размера возмещаемых убытков не следует отождествлять со случаями снижения ответственности должника по иным основаниям: в силу введения особых условий ответственности или, наоборот, отсутствия предусмотренных законом условий (оснований) ответственности. Это особые по своему правовому механизму ситуации.

В статье двух авторитетных цивилистов, специально посвященной проблематике ограниченной ответственности организаций, ей дается широкая трактовка и в качестве таковой названо три группы случаев: во-первых, ограничение круга нарушений, за которые наступает ответственность; во-вторых, возложение ответственности только при наличии грубой вины; в-третьих, освобождение от части причиненных убытков <1>.

<1> См.: Флейшиц Е.А., Маковский А.Л. О повышенной и ограниченной ответственности организаций за нарушение обязательств // Ученые записки ВНИИ советского законодательства. Вып. 9. М., 1966. С. 54.

Эта мысль повторена и дополнена в новейшей литературе Н.И. Клейн, которая полагает, что "ограничением ответственности и тем самым принципа полного возмещения убытков является и установление ответственности предпринимателя только за виновное неисполнение обязательств, в частности по договору контракта (ст. 538 ГК и др.)" <1>.

<1> Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 76.

Еще более широкая характеристика ограниченной ответственности дается А.В. Латынцевым и О.В. Латынцевой, к ней они относят различные ситуации, в которых отсутствуют предусмотренные законом общие условия возложения ответственности, а также случаи, вообще не являющиеся ответственностью (удержание, встречное исполнение обязательств) <1>.

<1> См.: Латынцев А.В., Латынцева О.В. С. 48 и сл.

Такая широкая трактовка ограниченной ответственности в гражданском праве вызывает возражения по многим и достаточно очевидным основаниям.

Во-первых, такой взгляд расходится с ясным языком закона, который говорит в ст. 400 ГК об ограничении размера ответственности, но не иных возможных основаниях ее снижения. Полное освобождение от ответственности вообще не должно допускаться (ч. 1

ст. 15 ГК), а трактовку ответственности предпринимателей за вину в качестве ограниченной ответственности надо считать юридическим недоразумением, поскольку вина по действующему праву - общее условие ответственности.

Во-вторых, при широкой трактовке ограниченной ответственности в ней объединяются разные фактические и юридические составы, подчиненные во многом разному правовому режиму, причем некоторые ограничения могут быть установлены только законом, а другие - как законом, так и договором.

В-третьих, широкая трактовка ограниченной ответственности создает впечатление, что она становится одним из общих начал гражданско-правовой ответственности, в то время как таковым и исходным надо признавать полное возмещение убытков, устраняемое в особых случаях, круг которых следует по возможности сужать.

Таким образом, из норм ГК следует, что необходимо различать ограничение размера убытков, которое может вводиться только законом (п. 1 ст. 400) и именуется ограниченной ответственностью, и установление иных оснований ответственности, что может предусматриваться как законом, так и договором (п. 1 ст. 401). Правовые последствия этих двух ситуаций различны и могут существенно влиять на размер причитающегося потерпевшему лицу возмещения.

3. Конструкцию ограниченной ответственности, выраженную в п. 1 ст. 400 ГК РФ, В.В. Витрянский использует для объяснения регулирования убытков, предусматриваемого нормами Устава железнодорожного транспорта РФ, которые обновлялись, однако в этом вопросе оставались стабильными. При этом делается ссылка на п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 января 2001 г., согласно которому стороны договора перевозки груза могут нести только ту ответственность, которая предусмотрена Уставом, и в случаях установленных соглашением сторон. Требования о возмещении иных убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением таких обязательств, сверх размера, предусмотренного Уставом, удовлетворены быть не могут <1>. Недостатков в таком регулировании автор не усматривает.

<1> См.: Витрянский В.В. Договор перевозки. М., 2001. С. 453. Повторено в книге: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая. М., 2003. С. 469 - 473.

Приведенное Постановление Пленума ВАС РФ в связи с принятием нового Устава железнодорожного транспорта РФ 2003 г. ныне отменено Постановлением Пленума ВАС РФ от 6 октября 2005 г., которое аналогичного разъяснения уже не содержит. Однако в правоприменительной практике сохраняется ранее сложившееся понимание норм железнодорожного законодательства, ведущее к существенному снижению ответственности железнодорожных организаций в рамках заключаемых ими договоров перевозки.

Ответственность железнодорожного перевозчика за груз и багаж, как и других видов транспорта, ограничена возмещением реального ущерба и является случаем ограниченной ответственности, допускаемой п. 1 ст. 400 ГК. Однако в отношении ряда важных обязательств перевозчика УЖТ РФ вообще не содержит правил о его ответственности в случае их нарушения. Так обстоит дело с обязательствами железных дорог доставить груз в пункт назначения, выполнить указания грузовладельца о переадресовке груза и уведомить его о возникновении препятствий к продолжению перевозки. Об ответственности перевозчика за несохранность ручной клади пассажира УЖТ вообще не упоминает, хотя очевидно, что такая ответственность должна наступать, если она вызвана действиями перевозчика (авария, хищение ручной клади персоналом перевозчика или вследствие его виновности).

Такое теоретически и практически не обоснованное регулирование убытков на железнодорожном транспорте не может обосновываться и подтверждаться нормами п. 1

ст. 400 ГК, который допускает ограничение только размера ответственности должника, но не полное освобождение от ответственности. В силу п. 1 ст. 15 ГК полное освобождение от обязанности возмещать причиненные правонарушением убытки вообще надо считать невозможным, ибо это противоречит как тексту закона, так и общим началам права.

При пробелах в нормах железнодорожного права надлежит руководствоваться общими правилами гражданского законодательства об имущественной ответственности неисправного должника. Это отчетливо выражено в п. 2 ст. 1 КТМ, согласно которому к имущественным отношениям, не регулируемым или не полностью регулируемым настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства РФ.

Возникающие в этом практически важном вопросе неясности и правовые трудности желательно устранить внесением соответствующих дополнений в Устав железнодорожного транспорта РФ, который, подобно КТМ, должен быть согласован с общими началами гражданского права об ответственности и содержать разумное и справедливое регулирование, дающее клиентуре надлежащую правовую защиту в случае причинения убытков действиями перевозчика.

§ 2. Механизм установления ограниченной ответственности

1. В основополагающей норме по этому вопросу - п. 1 ст. 400 ГК говорится о возможности введения ограниченной ответственности только законом, что, несомненно, свидетельствует о намерении сузить рамки применения такой ответственности. Однако в силу других норм того же ГК ограниченная ответственность может устанавливаться не только законом, но и по соглашению участников имущественного оборота.

Согласно ясному языку п. 1 ст. 15 ГК не только законом, но и договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В заключаемом договоре может быть, в частности, согласовано условие об исключительной неустойке, которая является пределом возмещаемых убытков (п. 2 ст. 394 ГК).

Таким образом, свобода договора, признаваемая действующим гражданским законодательством, дает участникам имущественного оборота возможность для широкого использования механизма ограниченной ответственности. Это может ставить экономически слабую и юридически недостаточно подготовленную сторону в неблагоприятное положение на рынке. Зарубежная практика это подтверждает.

Такое законодательное регулирование содержит в себе определенную несогласованность, и его нельзя считать идеальным, но в условиях признания свободы договора и разнообразия имущественного оборота оно, очевидно, неизбежно. Некоторый баланс интересов в использовании института ограниченной ответственности создают нормы ГК РФ и дополняющих его законов, исключаящие право сторон на ограничение ответственности (см. § 3 настоящей главы). Кроме того, неосновательное ограничение ответственности в договоре может устраняться обращением к институтам недействительных сделок (§ 2 гл. 9 ГК) и злоупотребления правом (ст. 10 ГК).

2. Когда ограниченная ответственность вводится нормой закона, она устанавливается в различных формах, что отражает особенности отдельных групп имущественных отношений (корпоративных, транспортных, деликтных), разнообразие причин возникновения убытков (морское право), а также статус должника, когда им является гражданин.

Анализ норм действующего законодательства позволяет выделить следующие формы ограниченной ответственности, используемые гражданским правом: а) возмещение только реального ущерба; б) возмещение в пределах цены вклада или обязательства; в) установление денежного предела возмещения; г) иная форма ограниченного размера ответственности за причиненные убытки. Возможно и сочетание таких ограничений, т.е. введение двух пределов ответственности. Назовем основные случаи такого регулирования:

а) наиболее частым законодательным решением является введение правила об обязанности должника возместить только реальный ущерб, и, следовательно, убытки, входящие в состав упущенной выгоды, в этих случаях не возмещаются. Такого рода норма содержится во многих статьях ГК и дополняющих Кодекс законов, причем они имеют своим предметом важные и распространенные гражданско-правовые институты.

Только реальный ущерб возмещается в случае признания сделок недействительными вследствие недееспособности гражданина (ст. 171), заблуждения (ст. 178) и обмана или насилия (ст. 179), неисполнения обязательств по договору энергоснабжения (ст. 547), нарушения договоров о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 777).

Нормы об ограничении размера возмещаемых убытков имеются в Законах о ценных бумагах и об инвестиционных фондах, которые предусматривают в этих случаях возмещение только реального ущерба (ст. 24 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. "Об ипотечных ценных бумагах", ст. 16 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. "Об инвестиционных фондах");

б) возмещение убытков в пределах цены вклада или предмета обязательства, в рамках которого допущено правонарушение, используется в ряде сфер гражданского права.

В корпоративном праве таким ограничителем является стоимость акции в акционерном обществе (п. 1 ст. 96 ГК) и вклада в общество с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 87 ГК), что повторено в нормах Законов об этих обществах. Участники таких обществ несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенного вклада или принадлежащих им акций. Эта формула закона, несомненно, охватывает и случаи ответственности за причиненные обществом убытки <1>.

<1> Такое регулирование Г.Ф. Шершеневич называет ограниченной ответственностью и наиболее характерным признаком акционерного соединения (см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 1908. С. 386).

Действительной или объявленной стоимостью перевозимого груза и багажа ограничивается ответственность перевозчика (ст. 796 ГК), ценой оказываемых услуг - ответственность органов связи. Пределом стоимости хранимого имущества ограничена ответственность хранителя при безвозмездном хранении (п. 2 ст. 902 ГК);

в) денежный предел возмещения убытков вводится отечественным законодательством обычно не в виде указания конкретных денежных сумм, а посредством отсылки к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ) или же условным денежным единицам, выработанным Международным валютным фондом, - специальным правам заимствования (СПЗ) <1>.

<1> Текущий курс СПЗ периодически публикуется Центральным банком РФ и близок к курсу евро.

Как предел возмещаемых убытков МРОТ широко используется отечественным транспортным законодательством, которое обращается к нему при регламентации как грузовых, так и пассажирских перевозок (багажа). В ВК РФ, КВВТ РФ и УЖТ РФ содержатся многочисленные ссылки на МРОТ для определения предельной суммы убытков, уплачиваемых за нарушение условий перевозок.

Однако изменения гражданского законодательства последних лет свидетельствуют о постепенном отказе использовать МРОТ в качестве регулятора имущественных отношений и замене его твердыми суммами. Так, согласно Закону о внесении изменений в ВК РФ от 4 декабря 2007 г. <1> ссылки в ст. 117 и 119 Кодекса на МРОТ были заменены твердыми денежными суммами. Однако ст. 120 ВК РФ об ответственности

авиаперевозчика за просрочку была оставлена без изменений и по-прежнему содержит ссылки на МРОТ, что является очевидным законодательным просчетом.

<1> СЗ РФ. 2007. N 50. Ст. 6244.

Ссылки для определения пределов ответственности на СПЗ даются в ряде статей КТМ (ст. 170, 190, 320, 331, 359, 360), а также в Федеральном законе от 30 июня 2003 г. "О транспортно-экспедиционной деятельности" (ст. 6). Эти пределы должны применяться при международных перевозках грузов и пассажиров. В обоих законах даны такие правила о переводе СПЗ в рубли.

Рублевый предел возмещения понесенных убытков используется гражданским законодательством редко. Такой законодательный прием был использован при обновлении в конце 2007 г. ст. 117 и 119 ВК РФ, где теперь говорится о выплате пострадавшему пассажиру компенсации. Эта новелла оценивается в отечественной доктрине весьма критически <1>.

<1> См.: Остроумов Н.Н. Новое законодательство о возмещении причиненного при воздушной перевозке вреда // Закон. 2008. N 4. С. 151 и сл.

В части четвертой ГК РФ для возмещения убытков при нарушении прав интеллектуальной собственности по выбору потерпевшего допускается взыскание взамен убытков компенсации в пределах от 10 тыс. до 5 млн. руб., размер которой определяется судом с учетом всех обстоятельств возникшего спора (см. § 3 гл. VII настоящей работы);

г) иные формы ограниченной ответственности встречаются в действующем праве реже. Примером является норма КТМ, согласно которой организация, работником которой состоит лоцман, осуществляющий лоцманскую проводку судна, может ограничить свою ответственность суммой, равной десятикратному размеру лоцманского сбора, причитающегося за лоцманскую проводку судна (ст. 104).

К этой группе можно отнести также правила части четвертой ГК, позволяющие потерпевшему автору требовать взамен убытков компенсацию в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения (ст. 1301).

3. Гражданскому законодательству известны случаи, когда размер ответственности должника ограничивается двумя денежными лимитами. Это имеет место в правоотношениях, связанных с риском возникновения крупных и неожиданных убытков, когда имущественные возможности должника требуют защиты. Такое регулирование предусматривается для договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Согласно п. 2 ст. 777 ГК упущенная выгода подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных договором, а реальный ущерб возмещается в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, если договором не предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору <1>.

<1> В тексте п. 2 ст. 777 ГК в первой его фразе допущена опечатка: пропущено слово "не" после слов "если договором", что очевидно из смысла и редакции данной нормы.

В морском праве двойное ограничение пределов ответственности давно применяется в отношении ответственности судовладельца, которая ограничена предельным размером требований грузовладельцев (только реальный ущерб - ст. 169 КТМ), а также общими пределами ответственности судовладельца, зависящими от вместимости его судна (ст. 359 КТМ РФ). Эти нормы основаны на положениях морских международных конвенций и допускают ряд исключений.

§ 3. Случаи запрета ограниченной ответственности

Допуская достаточно широко ограниченную ответственность, гражданское законодательство одновременно предусматривает ряд запретительных норм, ограничивающих сферу применения такой ответственности.

Такое запретительное регулирование необходимо, поскольку на практике нередки случаи экономического и иного давления более сильной стороны и использование правовой неподготовленности контрагента для снижения ответственности обязанного лица в заключаемых договорах. В ГК установлены запреты двоякого рода: общего характера и в отношении конкретных обязательств.

1. Согласно п. 4 ст. 401 ГК заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Основанием для запрета ограниченной ответственности в данном случае служит наличие грубой вины правонарушителя, когда снижение, а тем более устранение его ответственности было бы явно несправедливо и расходилось бы с общепринятыми правовыми представлениями.

Однако из текста п. 4 ст. 401 ГК вытекает, что последующее соглашение сторон об ограничении или даже устранении ответственности допустимо. По этому вопросу возможно достижение компромиссного урегулирования, устраивающего обе спорящие стороны, и исключать такую возможность нет оснований.

Другая запретительная норма общего характера установлена п. 2 ст. 400 ГК, в силу которой соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Эта норма также не исключает последующего после нарушения договора соглашения сторон об ограничении ответственности, если это желательно в целях мирового урегулирования возникшего спора.

В комментариях к данной норме был сделан вывод, что установленный ею запрет не распространяется на договоры с участием предпринимателей <1>. Однако текст статьи и его толкование позволяют давать ей более широкое понимание и считать, что она имеет общее значение и охватывает наряду с потребительскими договорами также все договоры присоединения, в которых кредитором выступают иные субъекты гражданского права.

<1> Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 900 (автор - В.Ф. Яковлев).

Такое широкое понимание данной нормы не выходит за рамки ее редакции, но способно усилить гражданско-правовую защиту участников имущественного оборота и создает для договоров присоединения единый правовой режим ответственности независимо от круга их участников.

2. Нормы, запрещающие установление ограниченной ответственности применительно к отдельным обязательствам в ГК и дополняющих Кодекс законах более многочисленны и затрагивают различные сферы имущественного оборота. Обычно такое запретительное регулирование вводится в отношении распространенных и практически важных обязательств, когда может иметься стремление вводить ограниченную ответственность в интересах одной из сторон.

Применительно к солидарной ответственности участников полного товарищества по обязательствам товарищества соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности запрещено п. 3 ст. 75 ГК; такие соглашения ничтожны.

Нормы, запрещающие использование ограниченной ответственности, установлены в отношении последствий эвикции при купле-продаже (п. 2 ст. 461), ответственности подрядчика за недостатки работ (п. 4 ст. 723), соглашений перевозчика с клиентурой (п. 2 ст. 793), а также соглашений участников простого товарищества о распределении убытков (ст. 1046).

Нормы, запрещающие устанавливать в договорах ограниченную ответственность, содержатся также в некоторых актах текущего законодательства, прежде всего о перевозках, когда такого рода условия распространены и обычны в интересах перевозчика.

Во всех транспортных уставах и кодексах (кроме ВК РФ) содержатся нормы, запрещающие соглашения между перевозчиком и его клиентами об ограничении или исключении ответственности (ст. 114 УЖТ, ст. 175, 195 КТМ, ст. 122 КВВТ, ст. 37 УАТ). Норма аналогичного характера имеется также в Законе о транспортно-экспедиционной деятельности 2003 г. (ст. 11).

3. Следует отметить, что названные выше нормы ГК, запрещающие соглашения об установлении ограничений ответственности, имеют разную редакцию. В одних случаях говорится о ничтожности таких соглашений (п. 3 ст. 75, п. 4 ст. 401, ст. 1046), в других - об их недействительности (п. 2 ст. 461, п. 2 ст. 793).

Очевидно, что правовые последствия запрещенных соглашений об ограничении ответственности, которые являются сделками, независимо от сферы их применения должны быть тождественными. Однако между категориями ничтожности и недействительности сделок в силу соответствующих норм ГК РФ имеются различия.

Недействительные сделки могут быть не только ничтожными, но и оспоримыми (ст. 166). Различие между ними проявляется в неодинаковых правовых последствиях их недействительности (ст. 167), разном определении круга лиц, имеющих право предъявлять требования по поводу таких сделок (п. 2 ст. 166), а также в различных сроках исковой давности, установленных для требований, предъявляемых в связи с недействительностью сделки (ст. 181).

Практические трудности, связанные с применением названных норм ГК о недействительности рассматриваемых сделок, будут, по-видимому, возникать нечасто. Однако в кодификационных актах высокого ранга, каковым является ГК, используемая терминология должна быть единой и точной и исключать возможные неясности. Поэтому в рассмотренных выше запретительных нормах следовало бы говорить о ничтожности, а не о недействительности соглашений об ограничении ответственности.

§ 4. Исключительная неустойка

Особый случай ограниченной ответственности неисправного должника имеет место при наличии по обязательству исключительной неустойки <1>. Она является пределом ответственности, не позволяет требовать превышающие его убытки и может быть установлена как законом, так и договором (ст. 394 ГК).

<1> Термин "исключительная неустойка" в ГК РФ не используется, однако он удачен и в юридической литературе общепринят.

Сферу использования договорной исключительной неустойки закон не ограничивает. Следовательно, она может предусматриваться в договорах всех типов. Однако ее применение должно считаться недопустимым в случаях, когда нормы права запрещают введение ограниченной ответственности, о чем говорилось выше (§ 3 настоящей главы). Обращение в этих случаях к исключительной неустойке было бы очевидным обходом закона.

Применение исключительной неустойки ставит два правовых вопроса общего характера, которые вызывают практические трудности и нуждаются в уяснении.

1. Какими законодательными актами может устанавливаться исключительная неустойка? По одному из рассмотренных споров Судебной коллегией ВС РФ со ссылкой на п. 2 ст. 3 ГК РФ было разъяснено, что по смыслу норм ГК законная неустойка может устанавливаться только федеральным законом и норма о неустойке, предусмотренная ранее изданным актом министерства, должна считаться недействительной <1>.

<1> Бюллетень ВС РФ. 2000. N 10. С. 10.

Аналогичный вывод делается и в литературе. "Действующий Гражданский кодекс, - пишет В.В. Витрянский, - определил, что законные неустойки (т.е. неустойки всех видов. - О.С.) могут устанавливаться лишь федеральными законами (ст. 332)" <1>. Такая трактовка законодательных рамок применения неустойки основывается на строго формальном понимании норм ГК. Однако она препятствует введению законной неустойки актами Президента и Правительства РФ, что ограничивает их полномочия и что с хозяйственной точки зрения нельзя считать оправданным.

<1> Брагинский М.И., Витрянский В.В. С. 392.

За последние годы был издан ряд постановлений Правительства РФ, которые регламентируют условия договоров и предусматривают взыскание неустойки при нарушении сторонами их обязательств. Назовем утвержденные Правительством РФ Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. <1>, Правила оказания услуг подвижной связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. <2>, Примерный договор энергоснабжения граждан-потребителей, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2006 г. <3>.

<1> СЗ РФ. 2001. N 17. Ст. 1712.

<2> СЗ РФ. 2005. N 22. Ст. 2133.

<3> СЗ РФ. 2006. N 37. Ст. 3876.

Считать нормы названных Постановлений о законной неустойке и ее размере недействующими нет оснований, поскольку они изданы в пределах общей законодательной компетенции Правительства РФ. Вместе с тем редакция ст. 330 и 332 ГК должна быть расширена и допускать установление законной неустойки также актами Президента и Правительства РФ.

Имеют место случаи, когда неустойка предусматривается актами федеральных министерств, что также не соответствует нормам ГК РФ. Так, Приказом Минэкономразвития РФ от 6 марта 2008 г. утверждена типовая форма инвестиционного договора в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества, одним из условий которого является уплата сторонами пени в случае неисполнения их обязательств в пределах 5% от суммы задолженности или невыполненных работ (п. 15.1) <1>.

<1> См.: Российская газета. 2008. 2 апр.

Приказом Минфина РФ от 9 апреля 2008 г. утверждена типовая форма генерального соглашения Федерального казначейства с кредитной организацией о размещении средств федерального бюджета на банковские депозиты и Порядок его заключения <1>. Этот документ предусматривает уплату кредитной организацией штрафных процентов (пени) в

размере двойной ставки рефинансирования ЦБ РФ от суммы неисполненных обязательств по возврату Казначейству депозита и уплату Казначейству начисленных на сумму депозита процентов (п. 8.4).

<1> См.: Российская газета. 2008. 13 апр.

Исходя из норм ГК РФ о неустойке и разъяснений Судебной коллегии Верховного Суда РФ, приведенные выше нормы отраслевых министерств РФ о размере неустойки при нарушении договорных обязательств следует рассматривать как рекомендательные и применять их только при наличии соответствующих условий в заключенном договоре, где возможно и иное решение этого вопроса.

2. Следующий вопрос общего характера, возникающий при применении исключительной неустойки, состоит в том, на основании каких критериев условие о неустойке, предусмотренное в законе или договоре, должно пониматься как введение именно исключительной неустойки. Термин "исключительная неустойка" в актах текущего законодательства и договорах обычно не используется, а условие о том, что сверх неустойки убытки не взыскиваются, встречается редко, стороны ограничиваются определением размера неустойки.

Неустойку в форме штрафов и пени в транспортных обязательствах сложившаяся ранее практика и доктрина были склонны толковать как исключительную неустойку. Основанием для такого вывода была норма ранее действовавшего Устава железных дорог, согласно которой при перевозках стороны "несут материальную ответственность лишь в пределах, предусмотренных соответствующими статьями устава" <1>. Аналогичная формулировка содержалась в Уставе автомобильного транспорта РСФСР.

<1> Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982. С. 234 - 235.

Ныне эта формула в транспортных уставах не воспроизводится, однако на практике и в доктрине неустойка (штрафа, пени) в транспортных обязательствах по-прежнему трактуется как исключительная. Соответствующие сведения даются как в учебниках гражданского права <1>, так и в научно-практических пособиях.

<1> См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд. М., 2002. С. 693; Гражданское право: Учебник. Т. 4: Обязательственное право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. С. 183.

Предусмотренная транспортным законодательством ответственность в виде уплаты штрафов представляет собой исключительную неустойку, пишет В.В. Залесский <1>. Взыскиваемую с грузовладельцев плату за простой морского судна при выполнении погрузо-разгрузочных работ (демередж) А.Г. Калпин характеризует как исключительную неустойку <2>.

<1> См.: Залесский В.В. Транспортные договоры: Учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 50.

<2> См.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / Под ред. Г.Г. Иванова. М., 2001. С. 231.

Однако встречается и иное понимание демереджа. В опубликованном решении Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР находим такое заключение: согласно КТМ СССР демередж рассматривается как плата за дополнительное по окончании срока погрузки время ожидания, т.е. представляет собой плату за

определенную услугу, оказываемую судовладельцем <1>. Этот вывод более соответствует назначению и сущности демереджа.

<1> См.: Арбитражная практика ВТАК при ТПП СССР. Вып. VIII. М., 1983. С. 41.

Действующее законодательство исходит из принципа полного возмещения причиняемых убытков (ст. 15 ГК) и повторяет его в отношении неустойки, которая по общему правилу является зачетной и позволяет довыскивать убытки (п. 1 ст. 394 ГК).

Поэтому за рамками транспортных обязательств, где продолжает господствовать ранее сложившаяся и сомнительная правовая традиция, природа неустойки (штрафа, пени) при отсутствии прямых указаний в законе или заключенном сторонами договоре должна пониматься как зачетная, допускающая требования о возмещении превышающих ее убытков (п. 1 ст. 394 ГК), что надо считать разумным и справедливым решением. Такой общий режим следовало бы в дальнейшем распространить и на транспортные обязательства.

§ 5. Оценка института ограниченной ответственности

В отечественной цивилистической литературе обоснованность введения ограничений ответственности во всех ее формах, как правило, ставится под сомнение и подвергается критике во многих научных публикациях. Особое недовольство вызывает ограниченная ответственность транспортных организаций. Суммируя обзор имевшихся высказываний по этой проблеме, Н.С. Малеин заключает, что "ограничение принципа полного возмещения убытков не имеет не только теоретических, но и практических обоснований" <1>. Эту позицию автора в полной мере разделяет рецензент книги И.Н. Петров <2>.

<1> Малеин Н.С. Указ. соч. С. 110.

<2> См.: Советское государство и право. 1969. N 11. С. 151.

Современные оценки схожи и отчетливо выражены в учебнике гражданского права, авторы которого указывают, что "гражданский закон исходит из принципа полноты возмещения убытков (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК) и допускает ограничение имущественной ответственности лишь в исключительных, прямо предусмотренных федеральным законом (но не подзаконным актом) либо договором случаях (ст. 400 ГК)" <1>.

<1> Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С. 602.

Аналогичные суждения высказывает В.С. Евтеев: "Принцип полной компенсации является одной из главных особенностей возмещения убытков по сравнению с другими видами ответственности. Закрепленный в законе состав убытков призван охватить ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ (выделено мной. - О.С.) неблагоприятные имущественные последствия, причиненные нарушением" <1>.

<1> Евтеев В.С. С. 18.

Однако такой глобальный подход, из которого вытекает неприемлемость и нежелательность ограниченной ответственности, в свете норм действующего законодательства и практики его применения надо признать упрощенным, не учитывающим реалии современного рыночного оборота и международный опыт, выраженный в имеющихся международных соглашениях, участником которых является

РФ (см. гл. VIII настоящей работы). В этом вопросе законодательная практика проявляет более широкий и гибкий подход, учитывающий особенности различных сфер имущественного оборота.

Ограничение ответственности акционеров и участников ООО стоимостью принадлежащих им акций и вкладов, принятое в законодательстве всех стран и действующее с момента возникновения таких юридических лиц, вообще надо считать необходимым и целесообразным решением, поскольку оно способствует привлечению инвестиций и расширению круга участников юридических лиц за счет мелких акционеров и пайщиков.

Возмещение убытков, причиненных органами хозяйственных юридических лиц, также ограничено некоторыми специальными условиями акционерного законодательства и нормами трудового права, что уже было отмечено в § 2 гл. II настоящей работы. Такое решение обусловлено, надо думать, особенностью отношений данной группы и необходимостью защиты интересов физических лиц, работающих в сложных условиях современного рынка.

В отношении производственных кооперативов в ГК РФ предусмотрена норма, согласно которой члены кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива (п. 2 ст. 107 ГК).

Федеральный закон от 8 мая 1996 г. "О производственных кооперативах" этот вопрос не решает, а в Федеральном законе от 8 декабря 1995 г. "О сельскохозяйственной кооперации" определен минимальный размер такой ответственности - не менее 5% обязательного паевого взноса (п. 2 ст. 37). Установление размера и порядка субсидиарной ответственности членов кооператива в его уставе обязательно (ст. 108 ГК РФ).

Таким образом, если исходить из положений действующего законодательства РФ о юридических лицах, необходимо признать, что в сфере корпоративного права основным началом фактически становится не полное, а ограниченное возмещение убытков, и такое решение в силу особенностей данной сферы имущественных отношений необходимо признать оправданным.

Более сложная правовая картина складывается в других областях гражданского права, где имущественные отношения более разнообразны, имеются особенности и действуют иные хозяйственные и правовые факторы и соображения.

Массовость операций в области транспорта и связи и возможность возникновения при таких операциях значительных сумм убытков делают оправданным введение в этих случаях ограниченной ответственности, которая закреплена также в широко признанных многосторонних международных соглашениях по транспорту и связи, участником которых является РФ (см. гл. VIII настоящей работы). Наличие иных правил в нормах национального права ставило бы отечественных предпринимателей в экономически неблагоприятное положение. Кроме того, законодательство о транспорте и связи позволяет клиентуре устранять предусмотренную в этих случаях ограниченную ответственность посредством института объявления ценности перевозимого груза и почтового отправления, а также прибегать к институту страхования, когда при оказании услуг имеются повышенные риски, о которых клиент должен знать. Такова традиционная практика морских перевозок.

При уяснении механизма ограниченной ответственности вообще и в сфере транспорта в особенности следует учитывать позицию в этом вопросе Конституционного Суда РФ, выраженную в его правовой аргументации, даваемой в Определении от 2 февраля 2006 г. по запросу Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности ряда статей Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" <1>.

<1> См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. N 3. С. 91.

Отказав в рассмотрении этого запроса, Конституционный Суд, как это отчетливо вытекает из приводимых им правовых сведений и документов, фактически признал обоснованным введение в российском законодательстве особых условий ответственности железнодорожного транспорта, создающих для него преимущества, ввиду наличия в транспортной деятельности повышенных рисков и аналогичного решения этого вопроса в международных транспортных конвенциях, заключенных РФ. Эти аргументы Конституционного Суда РФ не являются новыми, они во многом созвучны соображениям, неоднократно высказывавшимся в прошлом в отечественной цивилистической литературе.

Наличие значительных рисков при проведении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и необходимость стимулировать такую деятельность дают основания для применения в этой сфере по общему правилу ограниченной ответственности. Ее рамки могут расширяться в заключаемых договорах с учетом имущественных возможностей сторон и характера творческих рисков (п. 2 ст. 777 ГК).

Введение ограниченной ответственности надо считать оправданным при безвозмездности заключаемых договоров, таких, как безвозмездное пользование (ст. 691, 694 ГК) и безвозмездное хранение (п. 1 ст. 902 ГК), когда возмещается только реальный ущерб. Взыскание в этих случаях также возможной упущенной выгоды не соответствовало бы некоммерческой природе таких отношений и создавало бы несправедливые имущественные обременения для граждан, чаще всего выступающих должниками в безвозмездных договорах.

Теоретические и практические соображения общего характера говорят о нежелательности установления в гражданском обороте ограниченной ответственности во всех ее формах, поскольку имущественные потери участников оборота должны восстанавливаться полностью, а ответственность за допущенные правонарушения должна быть достаточно строгой. Однако реалии имущественного оборота и особенности отдельных его сфер делают неизбежным введение ограниченной ответственности для определенных групп правоотношений, и это облегчает предпринимательскую деятельность и упрощает разрешение возникающих споров.

Тем не менее некоторые случаи ограниченной ответственности, предусмотриваемые действующим законодательством, надо признать недостаточно продуманными и нежелательными. Примером является ограничение реальным ущербом убытков, возмещаемых при недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК). Логику закона в этом случае трудно понять, ибо совершенно очевидно, что при таких серьезных правонарушениях потерпевшей стороне убытки должны компенсироваться полностью, включая упущенную выгоду, если таковая будет доказана <1>.

<1> Аналогичную точку зрения высказывает А.В. Мякина (см.: Мякина А.В. Указ. соч. С. 9).

Неоправданной надо считать введение ограниченной ответственности энергоснабжающих организаций, поскольку перебои в энергоснабжении наносят существенный ущерб деятельности юридических лиц, а также и граждан, а уровень тарифов на электроэнергию является достаточно высоким и периодически повышается. Энергоснабжающие организации обслуживают и поддерживают нормальный ход всех сторон повседневной жизни общества, и их ответственность должна быть не ограниченной, а повышенной. Недавно на заседании Правительства РФ его Председателем было предложено усилить ответственность энергоснабжающих

организаций в отопительный период за недобросовестное исполнение обязанностей, причем речь должна идти о самых суровых мерах <1>.

<1> См.: Мотив для решения // Российская газета. 2008. 22 июля.

Было бы также полезно дополнить запретительные нормы ГК РФ общим правилом, согласно которому не допускается соглашение об ограничении ответственности при некачественном исполнении обязательств. Такая норма справедлива и могла бы способствовать соблюдению требований по качеству исполнения работ и услуг, что весьма желательно.

Глава VI. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Как уже было отмечено в § 1 гл. I настоящей работы, в имущественном обороте убытки выступают не только в качестве гражданско-правовой ответственности, но выполняют и другую, внешне менее заметную, однако также важную функцию: являются средством компенсации имущественных потерь, которые наступают для участников оборота в результате правомерных действий других лиц, которыми могут быть как государственные и муниципальные органы, так и граждане и организации.

В законодательстве такая имущественная компенсация именуется по-разному: возмещением вреда, ущерба, убытков. Однако по смыслу и назначению соответствующих норм во всех случаях речь идет о компенсации пострадавшему лицу возникающих у него имущественных потерь, которые возмещаются с использованием правовых категорий, присущих убыткам в традиционном их понимании как меры ответственности. Это позволяет рассматривать такие отношения как возмещение убытков и использовать привычный для гражданского права термин.

Общий подход действующего права к решению рассматриваемого вопроса выражен в п. 3 ст. 1064 ГК, согласно которому вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Однако такое регулирование вводится не только законами, но и постановлениями Правительства РФ, а также актами субъектов Федерации, о чем будет сказано далее.

Круг случаев, когда предусматривается возмещение убытков, причиненных правомерными действиями, достаточно широк и имеет за последние годы тенденцию к некоторому расширению, что надо оценить положительно, поскольку причиняемый имущественный ущерб должен компенсироваться.

Применительно к ранее действовавшему законодательству, которое не претерпело в рассматриваемом вопросе принципиальных изменений, хотя и пополнилось рядом новых норм, А.С. Шевченко подразделяет случаи возмещения вреда от правомерных действий на две категории: возмещение вреда, причиненного в силу государственной или общественной необходимости, и возмещение в целях предотвращения опасности, угрожающей государственным, имущественным или личным интересам <1>.

<1> См.: Шевченко А.С. Указ. соч. С. 63 и сл.

Предложенный автором критерий деления однотипен и не раскрывает систему и особенности гражданско-правовых норм, предусматривающих возмещение убытков, причиняемых правомерными действиями. Правовой механизм в этой области имеет значительные особенности применительно к институтам вещного и обязательственного права. Кроме того, предусматривается специальное регулирование для некоторых возникающих на рынке жизненных ситуаций, требующих особого решения. Последующий правовой материал будет основан на этих особенностях норм действующего гражданского законодательства.

§ 1. Правомерные действия, нарушающие вещные права

1. Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом и принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только по решению суда и при условии предварительного и равноценного возмещения. Это важное конституционное положение повторено и получает развитие в нормах ГК РФ и дополняющего его законодательства. Эти акты предоставляют аналогичную правовую защиту не только собственнику, но и носителям вещных и близких к ним прав (землепользователям) и арендаторам (нанимателям).

Следуя положениям Конституции РФ, ст. 306 ГК устанавливает, что в случае принятия РФ закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом.

Эта норма в литературе иногда связывается с правилом ст. 235 ГК, согласно которому обращение в государственную собственность имущества граждан и юридических лиц (национализация) производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК <1>.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 785 (автор - В.В. Чубаров).

Однако в тексте ст. 306 отсылки к ст. 235 нет и ее содержание и редакция носят общий характер. Поэтому данной норме следует давать более широкое истолкование: она действует во всех случаях прекращения права собственности, как полного, так и частичного, которые национализацией в ее традиционном понимании считаться не могут.

В действующем праве РФ нет в настоящее время специального закона о национализации, наличие которого необходимо в случае ее практического осуществления. Однако имеются проекты такого закона и многие эксперты и предприниматели высказываются в пользу его принятия. "Если есть приватизация, то должна быть и национализация" <1>, - считал известный экономист-рыночник П. Бунич.

<1> См.: Эксперты "Российской газеты" настаивают на жестких правилах национализации // Российская газета. 2007. 7 дек.

2. В условиях наличия в РФ частной собственности на землю и массового строительства в городах и сельских регионах проблематика возмещения убытков и потерь чаще всего возникает при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд и ликвидации находящихся на них строений. Основания и порядок такого изъятия определяются нормами ГК РФ (гл. 17) и ЗК РФ (гл. VIII и IX) и изданными в их развитие актами Правительства РФ и субъектов РФ.

Согласно ст. 279 ГК земельный участок может быть изъят у собственника для государственных или муниципальных нужд путем выкупа по решению органа исполнительной власти Федерации, ее субъекта или местного самоуправления. При определении выкупной цены в нее в соответствии с правилом п. 2 ст. 281 ГК включаются рыночная стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. По соглашению с собственником ему может быть предоставлен взамен участка, изымаемого для государственных или муниципальных нужд, другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену.

ЗК РФ содержит по этому вопросу более подробное регулирование, которым как специальной нормой надлежит руководствоваться (ст. 57). В качестве исходного правила

установлено, что причиненные убытки подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, причем назван круг компенсируемых лиц; убытки возмещают землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков (п. 1 и 2 ст. 57 ЗК).

В силу п. 1 ст. 57 ЗК убытки должны возмещаться также при временном занятии земельных участков и ограничении прав собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов участков, что обоснованно и справедливо, однако далее в подп. 2 п. 2 той же ст. 57 говорится о возмещении убытков только собственникам. Редакция этих двух норм ЗК РФ несогласованна и нуждается в уточнении.

Порядок возмещения убытков при изъятии земельных участков согласно п. 5 ст. 57 ЗК устанавливается Правительством РФ. По этому вопросу издано Постановление Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 262, которым утверждены Правила возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям и арендаторам <1>. Согласно п. 5 Правил размер убытков определяется по соглашению сторон и рассчитывается в соответствии с методическими рекомендациями, утверждаемыми Федеральной службой земельного кадастра РФ. Однако основы такого определения убытков даны в самих Правилах.

<1> СЗ РФ. 2003. N 19. Ст. 1843.

В силу п. 6 Правил определение убытков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством. При этом в последующих нормах Правил назван круг возмещаемых убытков, который включает потери от досрочного прекращения обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

Следует отметить, что правовая природа отношений при правомерном изъятии земельных участков характеризуется в актах действующего законодательства недостаточно четко. В нормах ГК РФ изъятие земельного участка именуется выкупом (п. 1 ст. 279) с уплатой собственнику выкупной цены (п. 1 ст. 281) и включением в нее также иных убытков (п. 2 ст. 281).

Иную редакцию имеют нормы ЗК РФ. В ст. 49 Кодекса говорится об изъятии земельных участков, в том числе посредством выкупа, аналогичную редакцию имеют и последующие нормы ЗК (п. 2 ст. 51, п. 1 ст. 55). Это обстоятельство само по себе не должно неблагоприятно влиять на объем прав лиц, которые несут потери от изъятия земельного участка, однако имеет значение для юридически правильного их оформления. При выкупе имущества, которое традиционно понимается как договор заинтересованных сторон, должна заключаться с собственником письменная сделка, чего при изъятии земельного участка на основании акта компетентного государственного органа не требуется. Использование в рассматриваемых случаях формы выкупа надо считать более приемлемой правовой формой, вносящей большую ясность в отношения заинтересованных сторон.

3. Особенности имеют выплата денежного возмещения или предоставление компенсации собственникам жилых помещений, являющиеся предметом жилищного законодательства. Такие ситуации возникают не только при изъятии земельных участков, но также и в случаях реконструкции и сноса жилых помещений. Законодательная регламентация в этой области является предметом актов как РФ, так и ее субъектов.

Основополагающие нормы установлены п. 7 и 8 ст. 32 ЖК, согласно которым при определении выкупной цены жилого помещения в нее включается рыночная стоимость жилого помещения, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность

другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. По соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену.

Приведенные правила ст. 32 ЖК идут далее кратких традиционных норм гражданского законодательства о возмещении убытков и содержат указания о круге убытков, подлежащих возмещению, что практически важно для разрешения возникающих в этой области споров. К таким убыткам отнесены расходы, связанные с поиском другого жилого помещения и изменением места проживания. Определение этих последних будет непростой задачей, поскольку их размер зависит от состава семьи, профессии его членов и может периодически меняться. Тем не менее такой подход надо считать справедливым решением, защищающим права граждан.

Дополнительную регламентацию прав собственников жилых помещений содержит законодательство субъектов РФ. В г. Москве по этому вопросу издан Закон от 31 мая 2006 г. об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в г. Москве <1>.

<1> См.: Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. N 35. С. 4.

Закон исходит из того, что при освобождении жилых помещений гражданам предоставляется благоустроенное жилое помещение или безвозмездная субсидия для приобретения (строительства), и такое решение чаще всего имеет место на практике. Однако по желанию собственника возможны также уплата выкупной цены или возмещение (компенсация) в денежной форме, которые определяют по соглашению сторон. Очевидно, что такие денежные выплаты должны включать также имущественные потери (убытки) собственника и нанимателей жилых помещений, прежде всего расходы по переезду, о чем имеется прямое указание в ряде статей Закона (п. 3 ст. 6, п. 9 ст. 13), который иногда прямо именуется их убытками.

В дальнейшем Правительством Москвы было принято Положение от 13 марта 2007 г. о порядке предоставления денежного возмещения собственнику, освобождающему жилое помещение <1>. Этот документ предусматривает выплату собственнику на основе заключаемого с ним гражданско-правового договора рыночной стоимости жилых помещений, определяемой профессиональным оценщиком, и возмещение убытков, причиненных собственнику изъятием помещения. Очевидно, круг таких убытков должен определяться на основе критериев, содержащихся в ст. 32 ЖК, которая имеет общее значение.

<1> См.: Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. N 20. С. 72.

Надо признать, что правовое регулирование возмещения имущественных потерь собственникам жилья является сложным как по системе действующих в этой области нормативных актов (законодательство РФ и ее субъектов), так и по содержанию соответствующих норм, которые в ряде случаев являются недостаточно полными и согласованными.

4. Особым случаем правомерного причинения имущественного ущерба собственнику является временное изъятие его имущества при наступлении обстоятельств чрезвычайного характера (реквизиция). Нормы о реквизиции, которые были ранее предметом специального и формально не отмененного Закона 1927 г. <1>, содержатся ныне в ГК РФ, а также в ЗК РФ.

<1> СУ РФ. 1927. N 38. Ст. 248.

Согласно ст. 242 ГК в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, которые установлены законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция). Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде.

О компенсации причиненных реквизицией имущественных потерь ст. 242 ГК не говорит. Поскольку реквизиция правомерна, а в таких случаях компенсация вреда должна быть предусмотрена законом (п. 3 ст. 1064 ГК), из умолчания норм ГК надлежит заключить, что возмещение убытков при реквизиции не производится.

Реквизиция земельных участков регламентируется в ЗК РФ более полно и предусматривает возмещение собственнику не только стоимость участка, но и причиненных убытков (п. 1 и 6 ст. 51 Кодекса). Такие убытки могут включать разного рода имущественные потери, в том числе неполученные доходы от ожидаемого урожая.

ЗК РФ не определяет, однако, права землепользователей реквизируемого земельного участка, хотя по аналогии с регулированием при выкупе земельных участков в этих случаях понесенные землепользователями убытки следует возмещать.

Наличие пробелов и несогласованностей в нормах о реквизиции, содержащихся в ГК РФ и ЗК РФ, и возможность применения реквизиционных мер к отношениям, выходящим за рамки действия ГК и ЗК, делают желательным разработку и принятие специального закона РФ о реквизиции, предусматривающего обязанность возмещения убытков, причиняемых такой мерой. Для освобождения реквизирующего органа от возмещения причиненных его действиями убытков нет достаточных оснований общественного и правового характера.

5. Законодательство последних лет предусматривает еще один практически важный случай возмещения собственнику имущества убытков вследствие правомерного причинения вреда. Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2006 г. N 310 утверждены Правила отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных <1>. В таких ситуациях граждане и юридические лица имеют право на возмещение понесенного ими ущерба, размер которого определяется на основании государственных цен, если таковые установлены, а в остальных случаях - на основании рыночных цен.

<1> СЗ РФ. 2006. N 23. Ст. 2502.

Приведенный текст Правил, в котором говорится о возмещении ущерба, а не убытков, дает основания считать, что имеется в виду компенсация собственникам только их реальных материальных потерь, но не возможной прибыли от будущей продажи сельхозпродукции. В интересах точности юридического языка в Правилах в соответствии с основной терминологией ГК РФ следовало бы использовать термин "реальный ущерб".

В заключение отметим, что нормы действующих законов не связывают выплату потерпевшему собственнику соответствующей компенсации с фактом надлежащего оформления его права собственности посредством государственной регистрации. Известно, что такое оформление во многих случаях отсутствует, а право собственности может ныне возникать и на основании правил о приобретательной давности (ст. 234 ГК). При возникновении споров вопрос должен решаться в судебном порядке.

§ 2. Правомерные действия, нарушающие обязательственные права

1. Правомерные действия государственных органов, а иногда и юридических и физических лиц могут вызывать имущественные потери не только у носителей вещных прав, но также и у субъектов обязательственных прав, прежде всего основанных на правомерно заключенных ими договорах.

Общей нормой по этому вопросу является ст. 417 ГК, согласно которой, если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательств становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со ст. 13 и 16 ГК.

Случаи неблагоприятного воздействия актов государственных органов на обязательственные отношения современного рынка, к сожалению, разнообразны и многочисленны. Наиболее типичными примерами являются запреты исполнения внешнеэкономических сделок, так называемые конвенционные ограничения перевозок на транспорте, запрет поставок продовольственных товаров вследствие введения карантина органами санитарно-эпидемического контроля. На исполнение обязательственных прав негативно влияет также изъятие собственности для государственных нужд, о чем шла речь выше (§ 1 настоящей главы).

По сравнению со ст. 306 ГК, предоставляющей собственнику широкую защиту его прав, текст ст. 417 ГК, относящийся к обязательствам, имеет два существенных отличия, которые важны для определения сферы ее действия.

Во-первых, в ст. 417 говорится об актах только государственных органов. В литературе делается обоснованный вывод, что эта формулировка должна толковаться расширительно и охватывать также муниципальные органы <1>, которые не должны находиться в этом вопросе в привилегированном положении.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 432 (автор - О.Ю. Шилохвост).

Во-вторых, и это более важно, обязанность компенсации возможных имущественных потерь от таких актов предусматривается только в случае признания их незаконными. Это следует из содержащейся в ст. 417 отсылки к правилам ст. 13 и 16 ГК, в которых речь идет только о незаконных действиях государственных и муниципальных органов, установленных решением суда.

Таким образом, при принятии государственными органами частых на практике запретительных мер ввиду террористических, стихийных, экологических и иных опасностей, а также государственных нужд возникающие в этих случаях для участников оборота имущественные потери от прекращения или просрочки исполнения обязательств возмещаться не должны.

Ограниченная сфера действия ст. 417, по сравнению с защитой прав собственника согласно ст. 306, может быть объяснена особым значением права собственности в системе гражданских прав и необходимостью предоставления в этих случаях собственнику максимально широкой правовой защиты, как это уже отмечается в общей и юридической печати. Однако нормы земельного и жилищного законодательства предоставляют носителям обязательственных прав при воздействии на них запретительных актов более полную защиту.

Носители обязательственных прав при аренде земли по общему правилу несут имущественные потери в связи с изъятием земельного участка, с которым такие их права были связаны, и они в силу прямого указания п. 1 ст. 62 ЗК РФ вправе требовать возмещения своих потерь, разумеется, при условии их доказывания.

Применительно к обязательственным правам по договору социального найма жилых помещений в случае умаления прав нанимателя действуют в силу норм ЖК РФ особые правила. Согласно ст. 85 ЖК при сносе дома, переводе его в нежилое помещение или

признании непригодным для проживания гражданам предоставляется другое благоустроенное жилое помещение.

В приведенной норме ЖК не говорится о компенсации имущественных потерь, которые несут наниматели по договору социального найма при предоставлении им другого жилого помещения. Это прежде всего расходы по переезду, которые для определенных категорий граждан могут быть весьма значительными и обременительными. Законодательные акты г. Москвы, о которых говорилось выше (§ 1 настоящей главы), восполняют этот пробел, предусматривая в этих случаях возмещение причиненных убытков.

Предоставление наиболее распространенным обязательственным отношениям в сфере земельного и жилищного права повышенной правовой защиты имеет свое объяснение. В этих случаях речь идет о защите важных и длящихся имущественных прав. Некоторые из них близки вещным правам и должны пользоваться той же защитой, что и право собственности. Установление в данном случае различного режима возмещения было бы несправедливо. Однако имеются и другие обязательственные права, нуждающиеся в повышенной правовой защите.

Состояние действующего законодательства в рассматриваемом вопросе и интересы граждан дают основания считать, что повышенную защиту обязательственных прав при их правомерном нарушении следовало бы распространить также на потребительские договоры, которые согласно Закону о защите прав потребителей дают гражданам повышенную защиту.

Если гражданин, купивший путевку для лечения, отдыха или туристической поездки, в результате последующих запретительных актов государственных органов не может ее использовать и несет имущественные потери, которые он может доказать, возмещение ему таких убытков надо считать обоснованным и справедливым даже при законности таких запретительных актов.

На практике крупные туристские фирмы, судя по газетным сообщениям, уже выплачивают в этих случаях гражданам определенную компенсацию. Такой обоснованной практике следует придать правовую основу и общеобязательный характер, что было бы справедливым и разумным решением.

Независимо от введения таких дополнений в интересах согласования норм действующего гражданского законодательства желательно дополнить текст п. 1 ст. 417 ГК словами: "...если иное не предусмотрено законом", поскольку в отступление от общего правила ст. 417 имеются законодательные нормы, которые предусматривают возмещение понесенных убытков и при законности запретительных актов государственных и муниципальных органов.

2. Особым случаем возмещения убытков при правомерном нарушении обязательств являются правила ст. 60 ГК о гарантиях прав кредиторов юридического лица при его реорганизации, которые были существенно обновлены и дополнены Законом от 30 декабря 2008 г. N 315-ФЗ <1>, принятым в рамках законодательных мер, направленных на устранение неблагоприятных последствий финансового кризиса мировой экономики.

<1> СЗ РФ. 2009. N 1. Ст. 23.

Согласно этой норме ГК кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом (п. 2 ст. 60).

В качестве примера таких убытков В.А. Рахмилович называет расходы на хранение досрочно полученного товара или проценты на оставшийся период досрочно возвращенного кредита <1>. Однако на практике круг таких убытков может быть

значительно шире и включать потери, связанные с поиском новых контрагентов, задержками и простоями в производственных и торговых операциях.

<1> См.: Комментарий к ГК РФ, части первой. С. 183.

Кроме того, в силу п. 3 ст. 60 ГК кредитор открытого акционерного общества, реорганизуемого в форме слияния, присоединения или преобразования, должен заявить свое требование о возмещении убытков не позднее 30 дней с даты последнего опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, которое производится в средствах массовой информации.

К кредиторам юридических лиц других организационно-правовых форм это правило не относится, и следовательно, в отношении их требований к таким юридическим лицам применимы общие сроки исковой давности, которые были предметом рассмотрения в § 4 гл. II настоящей работы. Что касается названного 30-дневного срока, то его правовая природа требует уяснения.

Формулировка приведенной нормы и ее предназначение дают основания считать, что этот 30-дневный срок является пресекательным (преклюзивным), а не давностным сроком. Следовательно, он не подлежит приостановлению, перерыву и продлению, что предусматривается для сроков исковой давности. Вместе с тем надо полагать, что имеются в виду рабочие дни, хотя об этом прямо и не сказано. Иное понимание закона вело бы к чрезмерному сокращению и без того краткого срока для защиты имущественных прав и было бы неразумным и несправедливым.

Изложенные правила об истребовании убытков на кредитные организации не распространяются, особенности их реорганизации, включая возмещение убытков, определяются законами, регулирующими деятельность таких организаций (п. 6 ст. 60 ГК). Таким образом, новая редакция ст. 60 ГК создает в этом вопросе дифференцированный правовой режим возмещения убытков применительно к трем категориям юридических лиц: открытым акционерным обществам, кредитным организациям и другим юридическим лицам, и ее применение требует внимательного истолкования данной нормы.

§ 3. Иные правомерные действия, влекущие убытки

1. Гражданскому праву издавна известны возникающие на практике ситуации, в которых имущественные потери порождают целенаправленные правомерные действия субъектов гражданского права, совершаемые ими в интересах нормального функционирования оборота, спасания имущества, устранения иных неблагоприятных явлений. Право должно отражать такого рода действия и стимулировать их совершение.

Классическим примером такого рода ситуаций является институт причинения вреда в состоянии крайней необходимости, регламентируемый ст. 1067 ГК. Согласно этой норме вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Такое законодательное решение не может не вызывать сомнения, ибо в качестве исходного начала возмещение вреда рекомендуется возлагать на лицо, действовавшее для устранения опасности, что несправедливо и не стимулирует совершение таких действий, нередко связанных со значительным риском и имущественными затратами. Такого рода

сомнения уже высказывались в научных публикациях <1>, однако, к сожалению, остаются нереализованными.

<1> См.: Шевченко А.С. Указ. соч. С. 91 - 93.

Небезынтересно в этой связи вспомнить, что ст. 488 ГК Литовской ССР, входившей тогда в состав СССР, решала этот вопрос иначе и возлагала вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, на лицо, в интересах которого были совершены действия, причинившие вред. Такое правило должно стать основным, но с учетом конкретных обстоятельств допускать возложение понесенных имущественных потерь на причинителя вреда или распределение потерь между ними.

2. Идея крайней необходимости лежит в основе более сложного и требующего подробной регламентации института морского права, именуемого общей аварией. Ему посвящены специальные главы в КТМ РФ (ст. 284 - 309) и КВВТ РФ (ст. 140 - 159). Общая авария в современном мореплавании явление нередкое, по этому вопросу имеется обширная судебная практика <1> и научно-практические публикации.

<1> В РФ споры, связанные с общей аварией, в большинстве случаев разрешаются в Морской арбитражной комиссии (МАК) при ТПП РФ ввиду наличия арбитражного соглашения между заинтересованными сторонами.

Общей аварией КТМ РФ именуется убытки, понесенные вследствие намеренно и разумно произведенных чрезвычайных расходов или пожертвований ради общей безопасности, в целях сохранения от общей опасности имущества, участвующего в общем морском предприятии, - судна, фрахта и перевозимого груза (п. 1 ст. 284 КТМ РФ). Аналогичное определение содержит ст. 140 КВВТ РФ. Убытки от общей аварии распределяются между судном, грузом и фрахтом соразмерно их стоимости согласно расчету, выполненному специалистами-диспетчерами и изложенному в составленном ими документе - диспаше, которая может оспариваться в суде.

В основе регламентации общей аварии лежат древние международные обычаи, закрепленные ныне в специальных Йорк-Антверпенских правилах 1994 г., выработанных в рамках Международного морского комитета - неправительственной организации в сфере морского права. Правила не являются международным договором, но получили законодательное признание в большинстве стран мира и создали обширную судебную практику и соответствующие научные комментарии <1>. Причиненный ущерб в данном случае не возмещается, он падает на субъектов общей аварии, однако это позволяет им избежать более значительных имущественных потерь.

<1> См.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / Под ред. Г.Г. Иванова. М., 2000. С. 477 и сл.

3. Имущественные потери возникают также при совершении таких распространенных правомерных действий, как обнаружение потерянных вещей, задержание безнадзорных животных и ведение чужих дел без поручения. Особенность таких ситуаций состоит в том, что имущественные потери несет лицо, действующее в интересах других лиц. Нормы ГК, относящиеся к названным случаям, говорят о возмещении правомерно действующему лицу его расходов (ст. 229, 232), однако иногда используют термин "убытки" (ст. 984).

Ясно, что возникающие в названных ситуациях имущественные потери (расходы) правомерно действующих физических лиц должны быть компенсированы за счет того, в интересах которого совершались полезные правомерные действия. Более того, это лицо имеет основания претендовать также на справедливое вознаграждение за свою полезную деятельность, которая нередко требует значительных усилий и расходов.

Согласно нормам ГК нашедший вещь и содержащий безнадзорных животных вправе требовать возмещения произведенных им необходимых расходов применительно к животным с зачетом выгод, извлеченных от пользования ими. Это лицо вправе претендовать также на вознаграждение в пределах до 20% стоимости соответствующего имущества.

Регулирование действий в чужом интересе и их имущественных последствий является более подробным, что отражает разнообразие возможных в этих случаях практических ситуаций. Этому вопросу посвящена специальная глава ГК (ст. 980 - 989).

Прежде всего обрисованы условия, при которых действия в чужом интересе оправданны: они должны совершаться в целях предотвращения вреда личности или имуществу, исполнения его обязательств или его иных непротивоправных интересах. При этом такие действия должны выполняться исходя из очевидной выгоды и пользы и с соблюдением необходимых по обстоятельствам заботливости и осмотрительности.

Лицу, действующему в этих рамках в чужом интересе без поручения, должны быть возмещены необходимые расходы и иной реальный ущерб (п. 1 ст. 984), а также выплачено вознаграждение, если таковое предусмотрено законом, соглашением сторон или обычаем делового оборота (ст. 485). Надо считать, что соответствующий обычай о выплате вознаграждения сложился и таковое должно быть уплачено во всех случаях.

В обрисованных ситуациях обязанность возмещать расходы третьих лиц и уплатить им вознаграждение может в отдельных случаях оказаться для собственника обременительной и он мог бы устранить возникшие трудности своими силами и более экономно. Однако по общему правилу установленная ГК обязанность возмещения в этих случаях убытков способствует защите имущественных прав, справедлива и соответствует сложившемуся правосознанию. В случае возникновения спора заинтересованная сторона вправе обратиться в суд для достижения более справедливого, по ее мнению, решения о распределении между сторонами понесенных потерь.

4. Новой нормой в рассматриваемом вопросе является Постановление Правительства РФ от 18 июля 2008 г. N 545, которым предусмотрено возмещение организациям железнодорожного транспорта убытков от выполнения ими перевозок по поручениям Правительства РФ вследствие крупных эпидемий и эпизоотий, требующих проведения масштабных аварийно-спасательных работ, и других предусмотренных законодательством случаев <1>.

<1> СЗ РФ. 2008. N 29 (ч. 2). Ст. 3535.

Этим актом утверждены Правила компенсации таких убытков и предусмотрено издание методики расчета убытков, которые включают традиционные цивилистические категории: понесенные расходы, неполученные доходы (п. 1 Правил). Возмещение убытков производится за счет бюджетных ассигнований.

Надо полагать, что аналогичный порядок возмещения убытков должен применяться и в отношении организаций других видов транспорта (автомобильного, водного, воздушного), хотя объем их перевозок значительно ниже и, соответственно, возникновение названных убытков будет редким. Однако при рыночных отношениях все виды транспорта в интересах создания справедливой конкуренции должны находиться и действовать в равных условиях и не иметь экономических преимуществ.

Глава VII. ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЗМЕЩАЕМЫХ УБЫТКОВ ПО РЕШЕНИЮ СУДА

В основе норм гражданского права об имущественной ответственности и возмещении убытков, как, впрочем, и в других случаях, должны лежать идеи разумности и справедливости, названные в п. 2 ст. 6 ГК в качестве общих начал правового регулирования. Это предполагает введение повышенной и более строгой ответственности

за грубые нарушения, например установление высокой или даже штрафной неустойки <1>, и, напротив, смягчение ответственности при наличии массовых и повышенных рисков, в безвозмездных обязательствах или вины самого потерпевшего, а также учета имущественного положения гражданина, допустившего правонарушение.

<1> Целесообразность штрафной неустойки ставит под сомнение В.Ф. Яковлев (см.: Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). С. 102 - 103). Однако действующее законодательство РФ широко использует штрафную неустойку.

Такое послабление ответственности в соответствии со ст. 404 ГК может быть установлено правовой нормой об ограниченной ответственности должника общего характера, предназначенной для определенного круга гражданских правоотношений и четко фиксирующей предел возмещаемых убытков, о чем говорилось в гл. V настоящей работы.

Однако во многих случаях для снижения ответственности за убытки необходима оценка конкретных обстоятельств возникшего спора, которые не могут быть заранее выражены в правовой норме. Такую оценку может сделать только суд, и закон предоставляет ему соответствующие полномочия для вынесения справедливого решения о степени снижения ответственности должника и уменьшения размера взыскиваемых с него убытков.

Отражением этих давно известных и, несомненно, обоснованных теоретических и практических подходов является включение в ГК ряда норм, предоставляющих суду право снижать размер взыскиваемых с должника убытков с учетом обстоятельств возникшего спора, которые должны быть оценены судом и влиять на размер ответственности должника. Рассмотрим эти нормы и возникающие при их применении правовые вопросы.

§ 1. Учет вины кредитора

1. Наиболее распространенным обстоятельством, ведущим к снижению судом размера присуждаемых убытков, является вина кредитора. Общее правило по этому вопросу содержит ст. 404 ГК, согласно которой суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если неисполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, а также если кредитор виновно содействовал увеличению размера убытков либо не принял разумных мер к их уменьшению. Данное правило действует и в тех случаях, когда должник отвечает независимо от своей вины.

Применительно к деликтной ответственности названная статья общей части ГК уточняется п. 1 и 2 ст. 1083. В этой непростой для практического применения норме установлены следующие правила:

- 1) вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит;
- 2) если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен;
- 3) при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное;
- 4) при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается;
- 5) вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094).

Отечественные суды, как свидетельствуют публикуемые решения, довольно часто обращаются к приведенным нормам об учете при взыскании убытков вины кредитора. Эти нормы являются для российского гражданского права традиционными и были ранее предметом обстоятельного изучения и осмысливания <1>. Ныне этот институт не привлекает особого внимания доктрины, хотя он широко используется и его применение ставит ряд вопросов как теоретического, так и практического характера.

<1> Наиболее крупная научная публикация: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. В настоящее время многие общие подходы автора к данной проблеме устарели, но его юридические суждения и оценки представляют научный интерес и ныне.

Прежде всего следует констатировать, что различия в правовом регулировании вины кредитора при договорной и деликтной ответственности являются существенными, что отражает особенности этих правовых ситуаций, о чем уже говорилось выше (§ 1 гл. III настоящей работы).

Основное различие состоит в том, что к ограничению ответственности в договорных обязательствах может вести любая вина кредитора, а при деликтах - только грубая неосторожность. Кроме того, правила п. 2 ст. 1083 ГК допускают в этом случае полный отказ в возмещении вреда, запрещая его, однако, при причинении вреда жизни или здоровью граждан, когда необходима повышенная правовая защита. Наконец, названы некоторые категории деликтных убытков, снижать которые суду нельзя.

Разграничение грубой и легкой вины в действиях потерпевшей стороны представляет определенные трудности, поскольку закон не содержит на этот счет каких-либо указаний. По этому вопросу имелись полезные разъяснения в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. о судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, которое недавно было отменено <1>. Однако на основании общепринятого правила об историческом толковании рекомендации этого Постановления могут использоваться при разрешении возникающих споров.

<1> См.: Бюллетень ВС РФ. 2007. N 7. С. 11.

2. Рассмотренные выше правила ГК изложены в статьях, названных "Вина кредитора (потерпевшего)" <1>, и текстуально связывают ограничение ответственности за убытки с виной стороны, т.е. с субъективным фактором правонарушения. Поэтому в литературе такое регулирование получило устойчиво используемое наименование принципа смешанной или совместной вины.

Между тем анализ имеющихся фактических ситуаций и мотивов судебных решений показывает, что при снижении ответственности должника и соответственно уменьшении размера взыскиваемых с него убытков суды учитывают прежде всего фактор причинности, влияние на возникшие убытки поведения спорящих сторон, т.е. объективный фактор.

<1> Такой была редакция и ранее действовавшего законодательства (ст. 224 ГК РСФСР 1964 г.).

В качестве вины кредитора, влияющей на размер ответственности должника, как свидетельствуют публикации судебной практики, суды чаще всего трактуют нечеткое (неполное) определение договорных обязательств, ошибки в платежных и отгрузочных реквизитах, направленных поставщику, несвоевременную и неправильную приемку полученных товаров и оказанных услуг, несвоевременный заказ транспорта для отгрузки товара, когда на реальные взаимоотношения сторон воздействует прежде всего действие или бездействие кредитора, которые трудно измерить степенью его вины. Соответственно

убытки распределяются судами чаще всего в пропорции 50:50 или 75:25, без какого-либо указания на степень допущенной кредитором вины.

Это обстоятельство уже отмечалось в отечественных научных публикациях как в общем плане, так и при комментировании конкретных судебных споров <1>. В последующих публикациях приводится обширный перечень новейших судебных решений, в которых виной кредитора признается несовершенство или дефектность его действий, т.е. фактор причинной связи <2>.

<1> См.: Быков А.Г. Ответственность при наличии совместной вины хозорганов // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 2. М., 1969. С. 148 - 152.

<2> См.: Белов В.А. С. 1040 и сл.

Конечно, вина кредитора в большинстве случаев проявляется в его ненадлежащем поведении, однако гражданский закон трактует вину и причинную связь как самостоятельные основания (условия) ответственности за причиненные убытки, и их необходимо различать для вынесения решений, соответствующих языку закона, который для судебных органов является обязательным.

Эти правоприменительные трудности практически снимает то обстоятельство, что закон позволяет суду применять институт смешанной вины также в случаях, когда ответственность возлагается независимо от вины (п. 2 ст. 404 ГК). Поэтому учет фактора причинности при снижении размера присуждаемых убытков не противоречит смыслу и назначению ст. 404 ГК о вине кредитора.

Необходимо, однако, отметить, что в ст. 404 в отличие от ст. 1083 говорится только о праве суда уменьшить размер ответственности должника при наличии вины кредитора, но не о полном освобождении его от ответственности. На практике нередки случаи, когда вина кредитора вообще не позволяет должнику надлежащим образом исполнить его обязательство, и в таких ситуациях полный отказ в возмещении убытков является справедливым.

Очевидно, такое решение может быть вынесено судом на основе общих правил об основаниях гражданско-правовой ответственности ввиду отсутствия в данном случае необходимой причинной связи. Тем не менее возможность такого решения было бы желательно прямо оговорить в ст. 404, как это сделано в ст. 1083.

3. Помимо возложения на кредитора неблагоприятных имущественных последствий его причастности к возникновению понесенных им убытков п. 1 ст. 404 обязывает кредитора принимать разумные меры к уменьшению возникающих убытков. Эта обязанность кредитора не названа в ст. 1083, характеризующей вину потерпевшего при деликте. Однако ст. 404 является нормой общей части гражданского права и поэтому надлежит считать, что она действует также при причинении деликтного вреда. Такое решение в интересах обеих сторон и призвано уменьшать размер возникающих при деликтах убытков. Из общей редакции ст. 404 ГК также следует, что она должна быть отнесена ко всем разновидностям убытков - как к реальному ущербу, так и к упущенной выгоде. Во многих опубликованных судебных решениях требования о возмещении упущенной выгоды отклонялись именно ввиду непринятия кредитором мер к ее снижению. Приведем некоторые достаточно типичные примеры.

ООО обратилось с иском к банку о возврате переданных в залог ценных бумаг - казначейских векселей Минфина Якутии и взыскании убытков в виде упущенной выгоды. Суд первой инстанции и апелляция иск удовлетворили. Кассационная инстанция вернула дело в части взыскания выгоды на новое рассмотрение, для установления размера упущенной выгоды и того, какие меры предпринимались истцом для уменьшения убытков <1>. Какие меры возможно было предпринимать истцу в отношении доходности заложенных им ценных бумаг, из приведенной публикации

остаётся неясным, хотя для понимания правового значения данного судебного решения это важно.

<1> Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С. 57 - 58.

Аналогичный подход выражен в ряде решений МКАС при ТПП РФ. Истец требовал возмещения упущенной выгоды в связи с невозможностью использовать судно ввиду необоснованного удержания его другой стороной. В решении арбитража указывается, что истец должен был понимать риск дальнейшего развития событий и принять меры к уменьшению размера возможных убытков (ст. 404 ГК). Поскольку этого сделано не было, сумма возмещения была уменьшена <1>. Какие меры следовало принять истцу из приведенного решения, неясно.

<1> Практика МКАС при ТПП РФ за 2001 - 2002 гг. С. 294 и сл.

Правило об обязанности кредитора принимать разумные меры к уменьшению размера понесенного им реального ущерба, возникающего вследствие нарушения должником его обязательств, понятно, разумно и справедливо. Такое регулирование облегчает положение должника и, что более важно, в интересах нормального движения имущественного оборота, для которого нежелательно возникновение любых, а тем более возрастающих, убытков, нарушающих нормальное развитие взаимоотношений участников имущественного оборота.

Иной становится правовая картина, когда обязанность кредитора принимать разумные меры к уменьшению размера убытков рассматривается применительно к другому компоненту убытков - неполученным доходам (упущенной выгоде) независимо от того, понимается она только как прибыль или в более широком значении (см. § 4 гл. IV настоящей работы).

При причинении вреда здоровью граждан названное правило вообще не должно применяться. В этих случаях действуют специальные нормы деликтного права об объеме возмещаемого вреда, который определяется на основе заработка (дохода) потерпевшего лица (ст. 1084 ГК и сл.).

В коммерческих отношениях рассматриваемая обязанность кредитора также лишена хозяйственной и юридической логики. Увеличение доходности - смысл рыночной деятельности, и это необходимо для ее успешного функционирования и развития. В силу каких соображений и с какой целью потерпевший кредитор должен принимать меры к уменьшению своей доходности?

В ГК установлен критерий для определения неполученных доходов, которые потерпевший кредитор вправе требовать от должника: это доходы, которые можно получить при обычных условиях гражданского оборота (п. 2 ст. 15). Этот критерий создает справедливый и разумный баланс распределения имущественных потерь между кредитором и должником.

Величина не полученных пострадавшим кредитором доходов, на которую он, согласно п. 2 ст. 15 ГК, вправе претендовать, будет зависеть от двух факторов: общего развития хозяйственной конъюнктуры и предпринимательской активности и усилий самого кредитора. На первый пострадавший кредитор влиять практически не может.

Что касается второго фактора, то в ряде случаев кредитор, конечно, может снижать свою доходность, например воздерживаясь от реализации экономически выгодных операций. Однако требовать от него совершения таких действий было бы по меньшей мере неразумно и несправедливо. В п. 1 ст. 404 ГК говорится о принятии кредитором разумных мер по снижению убытков.

Разумной хозяйственной мерой, которую надлежит принимать потерпевшему кредитору в отношении возмещения упущенной выгоды, является своевременное

предъявление к неисправному должнику требования об исполнении обязательства и возмещении причиненных убытков с последующим заявлением иска.

На практике это обычно делается, однако встречаются ситуации, когда имеются основания считать, что потерпевшее лицо намеренно задерживает предъявление требований, надеясь на получение большего возмещения ввиду изменения хозяйственной обстановки (роста цен) или взыскания более высоких процентов. В этих случаях возможно более простое и ясное решение: обращение к норме ст. 10 ГК о недопустимости злоупотребления правом и отказ кредитору в удовлетворении части или даже всех его требований о возмещении упущенной выгоды.

По изложенным соображениям можно с достаточными основаниями считать, что и при действующей редакции ст. 404 ГК суды вправе давать этой норме ограничительное толкование и не применять ее в отношении требований о возмещении упущенной выгоды, когда принятие мер к уменьшению доходности неразумно. В дальнейшем следовало бы придать этой норме более узкую и точную редакцию, ограничив ее действие только случаями возмещения реального ущерба кредитора.

§ 2. Учет имущественного положения гражданина

1. Применительно к внедоговорным обязательствам ГК вводит еще одно основание для снижения размера возмещаемых убытков и предоставляет суду право уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083).

Помимо этой общей нормы в гл. 59 ГК о деликтах предусмотрен учет имущественного положения граждан применительно к некоторым случаям причинения вреда (п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, п. 1 ст. 1078) и вводятся специальные правила (условия) для решения этого вопроса.

Какие именно обстоятельства должны приниматься во внимание судом при учете имущественного положения гражданина, в п. 3 ст. 1083 ГК не говорится. Очевидно, круг таких обстоятельств должен быть достаточно широк и учитывать все аспекты повседневной жизни гражданина, влияющие на его платежеспособность, в том числе и возраст.

Снижение размера ответственности гражданина возможно как при первоначальном разбирательстве спора, так и в последующем, о чем имеется прямое указание в п. 4 ст. 1090 ГК. Согласно этой норме последующее уменьшение размера возмещения вреда возможно, если имущественное положение гражданина ухудшилось в связи с инвалидностью или достижением пенсионного возраста по сравнению с положением на момент причинения вреда.

В этом случае в отличие от общего правила п. 3 ст. 1083 ГК закон называет конкретные обстоятельства, позволяющие суду снижать размер возмещения причиненного вреда. Надо считать, что эти обстоятельства должны учитываться судом и при первоначальном определении размера выплачиваемого возмещения, поскольку обе ситуации однородны.

В этом контексте возникает, однако, общий вопрос. Конечно, последующее снижение размера выплачиваемого возмещения нежелательно и должно быть ограничено, поскольку оно нарушает определенность и устойчивость сложившихся между лицами имущественных отношений. Тем не менее на практике возможно появление и других обстоятельств, существенно затрудняющих положение должника и требующих учета, например увеличение числа детей или их серьезное заболевание, вызывающее повышенные расходы.

По этим соображениям круг обстоятельств, позволяющих суду производить последующее снижение размера возмещаемого вреда, следовало бы расширить, внося

соответствующее дополнение в текст п. 4 ст. 1090 ГК и установив для двух рассмотренных однородных ситуаций единый правовой режим.

2. Применительно к договорным правонарушениям законы РФ вообще не предоставляют суду право на уменьшение ответственности гражданина за причиненные убытки с учетом его имущественного положения. Между тем в этих случаях могут возникать аналогичные ситуации, причем деликтное причинение вреда, как правило, является более тяжелым правонарушением как по его характеру, так и по имущественным последствиям.

В законодательном решении этого вопроса имеется очевидная непоследовательность и отсутствие юридической логики, призванной создавать разумные и справедливые решения. Нормы действующего законодательства целесообразно дополнить правом суда учитывать имущественное положение гражданина-должника и при договорных правонарушениях, если заявляются требования о чрезмерно высоких по сумме убытков.

§ 3. Определение компенсации при нарушении исключительных прав

1. Особым случаем ограничения размера ответственности должника по решению суда являются нормы части четвертой ГК, предоставляющие носителю исключительных прав (кроме защищаемых патентом) возможность требовать от нарушителя таких прав вместо возмещения убытков компенсации в пределах суммы от 10 тыс. до 5 млн. руб. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств с учетом требований разумности и справедливости (п. 3 ст. 1252, ст. 1301, 1311, 1515, 1537 ГК).

Смысл этих необычных для отечественного права и непростых для практического применения норм следует усматривать в упрощении и ускорении судебного разбирательства сложных споров о возмещении убытков и создании условий для достижения разумных и справедливых решений, поскольку суду предоставляется широкое усмотрение при оценке поведения сторон и их неблагоприятных последствий.

Применение названных норм части четвертой ГК не всегда будет вести к ограничению ответственности должника. Очевидно, суды должны будут стремиться к определению по спору адекватной суммы выплачиваемой компенсации, что справедливо. Однако при этом по смыслу закона должны учитываться такие факторы, как вина кредитора и имущественное положение гражданина, о чем говорилось выше, обращение к которым будет означать снижение присуждаемой кредитору суммы.

В доктрине рассматриваемая компенсация трактуется как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности, развивающийся, имеющий перспективу и подпадающий под действие общих правил, установленных для гражданско-правовой ответственности, прежде всего о ее основаниях <1>. Однако исходя из содержания и назначения компенсации ее следует скорее оценивать не как новое правовое явление, а как особый упрощенный способ возмещения убытков, тем более что закон говорит о выплате компенсации вместо возмещения убытков.

<1> Комментарий к части четвертой ГК РФ / Под ред. А.Л. Маковского. М., 2008. С. 380 - 381.

2. Правила части четвертой ГК сохраняют и расширяют сферу использования денежной компенсации, которая уже предусматривалась в ряде ранее действовавших актов об исключительных правах, однако, судя по имеющимся публикациям, широкого практического распространения не получила. Эффективность и полезность такого сравнительно нового метода защиты нарушенных имущественных прав, равно как и названных в законе ее денежных рамок, еще предстоит изучать и оценивать.

В практическом плане необходимо отметить, что нормы ГК по этому вопросу содержат очевидную несогласованность. Компенсация, как гласит закон, выплачивается **ВМЕСТО ВОЗМЕЩЕНИЯ** (выделено мной. - О.С.) убытков, что предполагает возникновение в данном случае убытков от допущенного правонарушения. Соблюдение судом при определении размера компенсации требований разумности и справедливости также невозможно без учета размера возникших вследствие правонарушения убытков. Необходимость для истребования компенсации убытков признается в новейшем Комментарий к части четвертой ГК РФ <1>.

<1> Комментарий к ГК РФ, части четвертой (постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М., 2009. С. 121 - 122.

Однако в силу п. 3 ст. 1252 ГК при взыскании компенсации правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, что никак не согласуется с приведенными выше нормами ГК, поскольку суд не может и не должен заниматься выяснением размера возникшего у истца убытка, если тот не представляет по этому вопросу каких-либо доказательств. Не исключается и выдвижение ответчиком определенных возражений в отношении размера понесенных истцом убытков, которые также должны быть оценены судом для вынесения разумного и справедливого конечного решения.

В силу этих соображений надлежит считать, что наличие определенных убытков должно быть подтверждено лицом, требующим выплаты компенсации, и размер убытков должен влиять на ее сумму, определяемую судом. Рассматриваемая компенсация не должна трактоваться в качестве неустойки. При полном отсутствии убытков, если следовать строго тексту норм ГК, для выплаты даже минимальной компенсации нет достаточных юридических оснований, ибо компенсация должна что-то компенсировать.

3. Некоторые правовые вопросы, возникающие при предъявлении требований о выплате компенсации, получили отражение в информационном письме ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности" <1>, в котором приводится два арбитражных спора об истребовании компенсации.

<1> Вестник ВАС РФ. 2008. N 2. С. 92 и сл.

Арбитражным судом было признано, что компенсация не является неустойкой и, следовательно, снижение ее минимальной суммы, о чем просил ответчик, ссылаясь на ст. 333 ГК, не допускается. Аналогия закона в этом случае также не может быть использована, поскольку по данному вопросу имеется специальное регулирование. Эта позиция была сформулирована на основе законодательства, действовавшего до вступления в силу части четвертой ГК, но сохраняет свое значение и при ныне действующих правилах Кодекса, которые принципиальных изменений не вносят.

Возникает, однако, вопрос о возможности снижения минимального размера компенсации при наличии по спору вины кредитора, а также учета в этих случаях имущественного положения гражданина, для которого сумма компенсации может быть обременительной. По-видимому, такое снижение правомерно, но только в рамках названной в законе общей шкалы компенсации, поскольку определен ее минимальный размер и он должен таковым оставаться во всех случаях.

4. Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" <1> содержит дополнительные разъяснения в отношении истребования рассматриваемой нами компенсации. Истец должен назвать в исковом заявлении требуемую им сумму компенсации, а суд должен оценить ее обоснованность и вправе уменьшить, но не ниже установленного законом минимума.

<1> Российская газета. 2009. 22 апр.

При определении размера компенсаций должны быть учтены, в частности, характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателя, а также соразмерность компенсации последствиям нарушения (п. 43.3 Постановления). Это признаки гражданского правонарушения, и поэтому должна, очевидно, учитываться и возможная вина лица, требующего компенсации, и имущественное положение гражданина-ответчика.

Из этих суждений высших судебных инстанций РФ вытекает, что при разрешении споров о взыскании компенсации вероятность, а тем более наличие последовавших убытков имеют существенное значение и их размер должен влиять на конечное решение суда, которое должно быть разумным и справедливым. Хотя правообладатель и не обязан по закону доказывать размер понесенных им убытков, в его интересах показать суду наличие таковых и их примерный размер.

§ 4. Снижение судом размера убытков от правомерных действий

1. Возмещение имущественных потерь от правомерных действий, когда это предусмотрено законом, осуществляется согласно нормам действующего законодательства с учетом общих правил возмещения убытков. В этих случаях необходимо установление причинной связи между правомерным действием и возникновением вреда и определение размера выплачиваемого возмещения с использованием категорий реального ущерба и упущенной выгоды (см. гл. VI настоящей работы).

При таком положении возникает вопрос о возможности и необходимости обращения в таких ситуациях также к норме ГК о вине кредитора, обязывающей потерпевшую сторону принимать разумные меры к уменьшению возникающих для нее убытков (ст. 404). Имущественные потери нежелательны во всех сферах имущественного оборота, их надо снижать, а механизм правоприменения при их возмещении должен быть единым.

На практике, например, при изъятии собственности для государственных или общественных нужд поставленный вопрос уже давно возникает. Собственник производит дополнительные вложения (расходы) или прописывает в жилом доме новых лиц, желая получить большее возмещение. ГК РФ и ЗК РФ содержат некоторые нормы, которые отражают подход права и позволяют высказать определенные суждения на этот счет.

2. Применительно к институту возмещения убытков лицу, действовавшему в чужом интересе, согласно ст. 984 ГК, предусматривается возмещение заинтересованным лицом только необходимых расходов и иного реального ущерба и исключается возмещение других расходов, которые заинтересованное лицо не одобряет, если об этом действующему без поручения лицу было или должно было быть известно. Таким образом, поведение лица, претендующего на возмещение, принимается во внимание, и произведенные им расходы, которые не являются необходимыми, ему возмещаться не должны.

В случаях причинения вреда в состоянии крайней необходимости ст. 1067 ГК позволяет суду, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинителя вреда.

Среди таких обстоятельств, которые должны учитываться судом, могут быть действия третьего лица - потерпевшего, неблагоприятно повлиявшие на размер причиненного ему вреда (позднее уведомление об опасности, недостаточность средств

спасения, иное бездействие). Такое поведение юридически может быть оценено как вина кредитора и учитываться при распределении понесенных имущественных потерь.

Еще более определенно учет поведения потерпевшего лица, которое может быть оценено как проявление вины кредитора, выражен в п. 3 ст. 63 ЗК, согласно которому расходы, понесенные собственниками земельных участков, землепользователями, арендаторами земельных участков на осуществление застройки земельных участков зданиями капитального типа и проведение других мероприятий, существенно повышающих стоимость земли, после уведомления о предстоящем изъятии, в том числе путем выкупа земельных участков, возмещению не подлежат. Использование в данной норме конструкции вины кредитора достаточно очевидно.

Приведенные нормы действующего законодательства и соображения разумности и справедливости дают основания считать, что при правомерном причинении вреда и его возмещении, когда это предусмотрено законом, возможно обращение суда к общему правилу гражданского законодательства об оценке поведения потерпевшего лица, которое неблагоприятно влияет на размер возникающих убытков и именуется виной кредитора.

Такое правоприменение отчетливо выражено в ряде норм законодательства, прежде всего в ст. 63 ЗК, а в других случаях оно вытекает из аналогии закона и права (ст. 6 ГК), и обращение к нему надо считать разумным и справедливым разрешением возможных имущественных споров.

Глава VIII. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УБЫТКОВ

§ 1. Значение международно-правового регулирования

1. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Эта конституционная норма, впервые зафиксированная в отечественном праве на конституционном уровне, требует рассмотрения в настоящей работе, посвященной проблеме убытков, основ международно-правовой регламентации в данной области с тем, чтобы знать и правильно применять имеющиеся международно-правовые предписания, обязательные для российской стороны.

Нормы заключенных РФ международных договоров могут применяться не только к отношениям с иностранцами, но также и во взаимоотношениях отечественных физических и юридических лиц, прежде всего при перевозках пассажиров и грузов. Однако этим значение международно-правового регулирования убытков для отечественной правовой теории и практики не ограничивается.

Международные договоры об экономических связях отражают новейший правовой опыт, содержат компромиссные решения в данной области и в дальнейшем оказывают влияние на нормы национального законодательства и практику их применения. Примером являются нормы главы ГК о договоре купли-продажи и многие статьи транспортных кодексов, прежде всего КТМ РФ и ВК РФ, которые текстуально повторяют положения имеющихся международных договоров.

2. В последние десятилетия происходит значительное расширение экономических связей и контактов между странами. Соответственно возрастает и число международно-правовых документов различного правового уровня, прежде всего межгосударственных международных договоров, призванных определять условия таких связей, включая механизм имущественной ответственности и возмещение причиняемых убытков.

Международные соглашения, как правило, содержат специальный раздел или систему статей о возмещении убытков, причиняемых вследствие правонарушений <1>. Эта регламентация призвана защищать интересы не только потерпевших, но также и

причинителей вреда, для чего вводится механизм ограниченной ответственности, ныне получивший в международной практике широкое применение. При крупных авариях морских и воздушных судов возникающие убытки достигают нескольких сотен миллионов долларов, и их компенсация является национальной проблемой, решению которой должна способствовать ограниченная ответственность.

<1> Имеются международные соглашения, прежде всего в области инвестиций, которые определяют последствия правомерных действий государств - национализации и реквизиции, предусматривая выплату собственнику понесенных им убытков в виде справедливой компенсации. Это специальный вопрос, выходящий за рамки предмета настоящей работы.

О значимости международно-правовой регламентации возмещаемых убытков свидетельствует тот факт, что вступление некоторых транспортных конвенций в силу задерживалось, поскольку отдельные государства находили установленный ими предел ответственности заниженным (США в отношении воздушных перевозок пассажиров), а другие, наоборот, чрезмерно высоким (молодые развивающиеся государства).

Практический интерес представляют также нормы об ответственности за убытки, установленные международными договорами последних лет, в которых РФ на данный момент не участвует. Это Бернская конвенция о железнодорожных перевозках грузов и пассажиров 1980 г. (КОТИФ), Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (Гамбургские правила) и Монреальская конвенция о воздушных перевозках грузов и пассажиров 1999 г. Названные Конвенции отражают новейшие правовые тенденции в своей области, и следует ожидать, что Монреальская конвенция будет в скором времени ратифицирована РФ. Нельзя исключать и присоединения РФ к КОТИФ и Гамбургским правилам.

3. Наряду с межгосударственными договорами в системе международно-правовой регламентации убытков все большее практическое значение приобретают рекомендуемые на внешнем рынке типовые (примерные) договоры и так называемые частнопрововые унификации, формы которых разнообразны.

Условия о возмещении причиненных убытков содержатся в типовых (примерных) договорах, разрабатываемых в рамках международных и национальных неправительственных организаций и объединений, прежде всего Международной торговой палаты. Авторитет этих проформ, хотя они юридически не являются обязательными, за последние годы заметно вырос, они используются российскими предпринимателями при совершении внешнеэкономических сделок.

Наконец, широкое практическое применение получили в сфере международной торговли Принципы международных коммерческих договоров, которые разработаны Международным институтом унификации частного права в Риме (УНИДРУА) и приобретают статус международного обычая. Получают практическое значение активно пропагандируемые в европейских странах Принципы европейского договорного права, разработанные группой авторитетных экспертов.

Содержащиеся в названных двух документах, формально не являющихся обязательными, положения о возмещении убытков отражают новейшие подходы к этому институту, и их необходимо учитывать в практической деятельности и при совершенствовании отечественного законодательства об убытках.

§ 2. Убытки в международных соглашениях о внешнеторговой купле-продаже

1. Среди таких международных соглашений важнейшим является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция), в которой

ныне участвуют практически все промышленно развитые страны мира (на конец 2006 г. - около 70 государств), кроме Англии и Индии. Положения Конвенции оказали заметное влияние на нормы ГК РФ, в особенности на главу о купле-продаже <1>.

<1> См.: Брагинский М.И. Венская конвенция 1980 г. и ГК РФ // Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией. М., 2002. С. 14 и сл.

В Венской конвенции выделен специальный раздел об убытках (ст. 74 - 77), о возмещении убытков говорится и в ряде других статей Конвенции (ст. 44, 78, 81). Основополагающими являются правила ст. 74 Конвенции, согласно которым убытки за нарушение договора составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора.

Эта краткая формула важна в том отношении, что она трактует как равнозначные термины "убытки" и "ущерб" и использует для характеристики убытков две традиционные категории гражданского права: реальный ущерб и упущенную выгоду.

Практически важное отличие норм Венской конвенции от правил российского законодательства состоит в том, что в качестве возмещаемых убытков назван только уже понесенный ущерб, но не будущие расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права, что допускает п. 2 ст. 15 ГК.

Что касается упущенной выгоды, то в английском и французском текстах ст. 74 Конвенции говорится не об упущенной выгоде, а о прибыли (profit, gain). Однако русский перевод использует в данном случае сложившуюся в русском юридическом языке эквивалентную терминологию, даваемую в ст. 15 ГК, что при переводе юридических терминов надо считать оправданным.

В этом контексте возникает рассматривавшийся выше вопрос о понятии упущенной выгоды и ее соотношении с прибылью (§ 4 гл. IV настоящей работы). Этот вопрос должен в конечном счете решаться судами. Однако доктринальные соображения говорят в пользу широкого понимания понятия упущенной выгоды, и такой подход выражен в ряде решений МКАС при ТПП РФ <1>.

<1> См.: Розенберг М.Г. С. 218.

Ряд важных теоретических суждений и практических рекомендаций содержится в заключении N 6 Консультативного совета по Венской конвенции, которое дает обстоятельную правовую оценку положениям ст. 74 Конвенции об убытках с учетом имеющихся научных публикаций и материалов судебной практики, правда, в основном стран Запада <1>.

<1> Заключение подготовлено группой авторитетных юристов, перевод см.: Международный коммерческий арбитраж. 2008. N 2. С. 107 и сл.

В качестве общих выводов указывается, что потерпевшая сторона должна доказать размер понесенного ею убытка с разумной степенью достоверности, но не обязана доказывать его с математической точностью. При этом судам следует толковать ст. 74 Венской конвенции либерально, чтобы компенсировать потерпевшей стороне ЛЮБОЙ (выделено мной. - О.С.) убыток, понесенный в результате правонарушения.

В заключении не проводится различие между терминами "прибыль" (profit) и "упущенная выгода" (gain), они используются как равнозначные. В русском переводе Заключения термин "прибыль" вообще по общему правилу переводится как упущенная выгода, что соответствует официальному языку русского текста Венской конвенции. Эти лингвистические шероховатости свидетельствуют о семантической близости терминов "прибыль" и "упущенная выгода".

В отношении теории шанса в заключении отмечается, что такие убытки согласно ст. 74 Венской конвенции обычно не возмещаются, но получили признание в отдельных решениях судов стран англо-американского права. Мотивировки судебных решений такого рода, однако, не приводятся, что затрудняет оценку полезности и необходимости этого нового института гражданского права.

В целом выводы Заключения не носят категорического характера, что, очевидно, отражает разнообразие и сложность возникающих на практике ситуаций, справедливое разрешение которых зависит от полноты и убедительности доказательств, представляемых спорящими сторонами, а также субсидиарно применимых норм национального права, которые могут иметь особенности.

Каких-либо пределов для истребования понесенных убытков Венская конвенция не предусматривает <1>, однако согласно ст. 74 возмещаемые убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

<1> Лишь применительно к случаям несвоевременного уведомления продавца о некачественности полученного товара ст. 44 исключает право покупателя на возмещение упущенной выгоды.

Важная особенность норм Венской конвенции об убытках - их диспозитивность: согласно ст. 6 стороны могут в заключаемых договорах исключать применение норм Конвенции, отступать от них или изменять любое ее положение. На практике отказы от применения норм Конвенции встречаются (стороны подчиняют договор более знакомому им национальному праву), изменения норм Конвенции об убытках обычно не оговариваются.

Следует считать, что возможность отступления в договоре от норм Венской конвенции не может вести к полному освобождению от возмещения убытков. В этих случаях надлежит руководствоваться положениями применимого национального права, которое содержит нормы, запрещающие такого рода условия, поскольку они не соответствуют общим началам современного рыночного оборота и принципу справедливости.

2. Для внешнеэкономического оборота РФ продолжают сохранять практическое значение двусторонние Общие условия поставок товаров, заключенные еще в период существования СССР. Они были приняты на разном уровне: как межгосударственные, межведомственные или в качестве соглашений национальных торговых палат. Ныне эти Общие условия в своем большинстве формально утратили силу, однако отсылки к ним встречаются в заключаемых внешнеэкономических контрактах, например с предприятиями стран бывшей Югославии. Эти документы представляют также научный интерес, поскольку отражают многолетний практический опыт внешнеэкономической работы, правда, в несколько иных условиях <1>.

<1> О практическом значении названных Общих условий поставки свидетельствует их включение в популярное пособие "Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров" (М., 2007), составителем которого является авторитетный специалист в области внешнеторгового права проф. М.Г. Розенберг.

Общие условия поставки товаров с Китаем, заключенные между внешнеэкономическими министерствами, не содержат подробных правил о возмещении убытков, ограничиваясь упоминанием о них в п. 2 § 7 как последствия нарушения принятых обязательств, а также установлением обязанности возмещать расходы потерпевшей стороны при некоторых нарушениях условий поставок (п. 1 § 48, 51). В

иных случаях надлежит руководствоваться нормами применимого национального права о возмещении убытков.

В Общих условиях поставки товаров с Корейской Народно-Демократической Республикой, которые также являются межведомственным соглашением, напротив, содержится ряд правил о взыскании убытков. Они определяются как расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества (п. 1 § 30) и, следовательно, не включают упущенную выгоду. При наличии в заключенных контрактах условия о неустойке таковая исключает предъявление требования об убытках (§ 32). Таким образом, в этом документе отчетливо выражено начало ограниченной ответственности.

Более подробно проблематика убытков регламентируется в Общих условиях поставки товаров с Югославией, согласованных национальными торговыми палатами. Они содержат специальную гл. XV об ответственности за неисполнение обязательств и предусматривают в этих случаях возмещение причиненных убытков, кроме косвенных. В качестве возмещаемых убытков назван положительный ущерб, упущенная выгода возмещается, если это прямо предусмотрено соглашением сторон (§ 69). При этом, поскольку не согласовано иное, размер возмещаемых убытков не может превышать контрактной стоимости товара, в отношении которого имело место нарушение обязательства (§ 70). Таким образом, и в этом случае проводится начало ограниченной ответственности.

Столь же подробно регламентируется порядок возмещения убытков в Общих условиях поставки товаров с Финляндией, которые применяются только при наличии ссылки на них в заключенном контракте. В этом документе даны правила как общего характера, так и в отношении некоторых конкретных видов убытков.

Возмещаются только прямые убытки, непосредственно причинно обусловленные нарушением контракта, косвенные убытки возмещению не подлежат. При этом названы конкретные проявления прямых убытков в виде перечня возникающих у продавца и покупателя расходов. Об упущенной выгоде не говорится, и она по смыслу этих правил не возмещается. Каждая сторона обязана принимать все разумные меры для уменьшения своих убытков. Ограничения возмещаемых убытков не применяются при наличии умысла или грубой небрежности неисправной стороны.

В этом контексте полезно также кратко обрисовать общий подход к проблематике возмещения убытков, содержащийся в Общих условиях поставки товаров между организациями стран - членов Совета экономической взаимопомощи, которые применялись в течение 1970 - 1990 гг. Этот документ периодически обновлялся и давал ряд интересных решений в отношении порядка взыскания убытков.

В названных Общих условиях имелась гл. XII об ответственности сторон, посвященная убыткам и неустойке (штрафу) и их соотношению. Под убытками понимались расходы кредитора, утрата или повреждение его имущества, а также упущенная выгода (§ 79). Однако в дальнейшем проводился принцип ограниченной ответственности: упущенная выгода возмещалась только в случаях, предусмотренных в двусторонних соглашениях или контракте, а предусмотренным штрафам придавался характер исключительной неустойки. Имелись также правила о том, что не возмещаются косвенные убытки и суммы штрафов, уплаченных внутри страны согласно национальному законодательству (§ 79).

§ 3. Убытки в международных транспортных конвенциях

1. Следующей группой международных соглашений, содержащих нормы об убытках, являются транспортные конвенции, которые дают по этому вопросу подробную регламентацию <1>. Во-первых, в них названы типичные для транспортных операций правонарушения (несохранность груза и багажа, ответственность перед пассажиром,

просрочка доставки и др.). Во-вторых, вводится денежный предел возмещаемых убытков, который различен и определяется ныне в международной денежной единице - Специальных правах заимствования (СПЗ) <2>. Однако при грубой вине перевозчика такой предел не применяется. В-третьих, регламентация, в отличие от международных соглашений о купле-продаже, является императивной, и участники перевозки вправе ее изменять только в сторону повышения.

<1> Правовая информация по этому вопросу, даваемая в новейшем отечественном сборнике международных договоров (Международное частное право: Учебно-методический комплекс. В 2 кн. / Сост. Н.Ю. Ерпылева, М.Б. Касенова. М.: Омега, 2008), содержит ошибки и пробелы. Тексты многих транспортных конвенций даются без последующих их изменений, а Будапештская конвенция о внутренневодных перевозках и Монреальская конвенция о воздушных перевозках вообще не приводятся.

<2> Курс СПЗ публикуется Центральным банком РФ и близок к курсу евро.

Особенность международных транспортных конвенций состоит также в регламентации ответственности транспорта за вред, причиненный здоровью пассажиров, в рамках договорной, а не деликтной ответственности. Конвенции содержат специальную статью, согласно которой при причинении вреда здоровью пассажира применяются правила Конвенции и предъявление деликтного иска не допускается. Такое правовое решение позволяет ограничивать ответственность перевозчика перед пассажиром и создает в этой области единообразный правовой режим, не зависящий от норм национального права, имеющих различия.

Основу правового регулирования в сфере международного транспорта заложили известные Бернские конвенции о железнодорожных перевозках грузов и пассажиров, в которых участвовала царская Россия и которые были в 1980 г. заменены объединенной Конвенцией о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ). Эти соглашения оказали заметное влияние на другие транспортные конвенции и общее развитие железнодорожного права государств Европы. Они уже в первой редакции предусматривали ограниченную ответственность перевозчика, предел которой постепенно повышался с распространением его не только на основные обязанности перевозчика (несохранность груза и багажа, просрочка в доставке), но и на другие обязательства перевозчика (утрата перевозочных документов, ошибки в определении маршрута следования и тарифов), что создает правовую ясность во взаимоотношениях сторон.

В настоящее время предел ответственности перевозчика определен КОТИФ при несохранности груза в размере 17 СПЗ за кг веса брутто, а при просрочке в доставке - в пределах пятикратной провозной стоимости. Предел возмещения при причинении вреда здоровью граждан составляет 70 000 СПЗ в отношении одного пассажира.

Применяемые странами СНГ и Прибалтийскими государствами международные соглашения о железнодорожных перевозках грузов и пассажиров - СМГС и СМПС, хотя и используют многие положения КОТИФ об ответственности перевозчика, в отличие от него не вводят денежных пределов возмещаемых убытков. При несохранности грузов и багажа возмещается их действительная или объявленная стоимость, а при причинении вреда здоровью пассажира размер возмещения определяется согласно правилам применимого национального права.

Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом 1956 г., участником которой является РФ как правопреемник СССР <1>, регламентирует ответственность перевозчика по образцу КОТИФ, однако вводит более низкий денежный предел ответственности перевозчика. Первоначально такой предел был определен в условных золотых франках (так называемые франки Пуанкаре), но затем Протоколом 1978 г. он был заменен на СПЗ и составляет 8,33 СПЗ за кг веса брутто. Этот

Протокол не был РФ ратифицирован, что может создавать практические трудности при переводе условных франков в рубли.

<1> Официальный русский текст этой Конвенции отсутствует, а в некоторых отечественных сборниках международно-правовых документов РФ ошибочно названа как не участвующая в Конвенции (см.: Международное частное право: Сборник документов. М., 1997. С. 354).

2. В области морских перевозок основным международным договором остается Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте от 25 августа 1924 г., измененная Протоколами от 1968 и 1979 гг. <1>. Эта важная Конвенция имеет своим предметом прежде всего проблематику ответственности морского перевозчика, что свидетельствует о большой практической значимости данного вопроса для морских сообщений.

<1> Протокол 1979 г. см.: Бюллетень международных договоров. 2004. N 9. С. 3 и сл.

Первоначально установленные Конвенцией пределы ответственности морского перевозчика за несохранность груза были последующими протоколами к ней существенно увеличены и составляют ныне 666,67 СПЗ за место либо 2 СПЗ за кг веса, а при просрочке в доставке - не более суммы фрахта.

Гамбургские правила 1978 г. вводят более высокий предел ответственности морского перевозчика за груз (835 СПЗ за место или 2,5 СПЗ за кг веса), а также лишают его права ссылаться на навигационную ошибку как основание освобождения от ответственности за причиненные убытки. Такое повышение пределов ответственности перевозчика является одной из причин, по которым Гамбургские правила не были ратифицированы основными морскими державами, в том числе СССР.

Новейший международно-правовой документ в области транспорта - Будапештская конвенция о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям 2001 г. <1> в отношении возмещения убытков использует традиционный для международного транспорта механизм: ответственность за несохранность груза не может превышать 666,67 СПЗ за место или 2 СПЗ за кг веса, а при просрочке доставки - величину фрахта (ст. 20).

<1> Ратифицирована РФ 8 марта 2007 г. // СЗ РФ. 2007. N 11. Ст. 1264.

Афинская конвенция о перевозках пассажиров и багажа 1979 г. также вводит денежный предел ответственности перевозчика перед пассажиром, определяя его в условных франках. Особый предел ответственности введен для перевозки автомашин. В дальнейшем предел ответственности перед пассажиром Протоколом 1976 г. был существенно повышен до 46 666 СПЗ, а Протоколом 1990 г. - до 175 000 СПЗ, РФ участником этих дополнительных протоколов не является.

3. При международных воздушных перевозках правовой механизм ответственности перевозчика за причиненные им убытки является наиболее сложным. Пределы ответственности авиакомпаний в течение многих лет определялись лимитами, установленными Варшавской конвенцией 1929 г., которые были повышены Гаагским протоколом 1955 г. Однако предельные суммы оставались низкими (около 25 тыс. долл. на пассажира) и постепенно повышались путем заключения более узких соглашений (Монреальское соглашение авиакомпаний 1966 г. о полетах в США, применявшееся также Аэрофлотом) или изменения норм национального права об ответственности воздушного перевозчика.

Результатом низких пределов ответственности становились серьезные правовые конфликты. В 1985 г. итальянский суд, а затем и Конституционный суд Италии нашли, что низкий предел ответственности авиакомпаний перед пассажирами, согласно нормам

Варшавской конвенции, противоречит положениям ст. 32 Конституции Италии о защите здоровья граждан <1>. Следствием стало повышение предела ответственности в национальных правилах перевозки.

<1> Опубликовано ввиду его важности во многих английских, французских и немецких изданиях. Немецкий текст см.: Transportrecht. 1988. N 10. S. 374 ff.

В настоящее время баланс интересов в этом остром и сложном вопросе создала Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г., которой предусмотрено два предела ответственности авиакомпаний. За вред здоровью пассажира в сумме до 100 000 СПЗ перевозчик не может исключать или ограничивать свою ответственность. За вред сверх этой суммы перевозчик отвечает, если не докажет, что вред не был причинен небрежностью или другим неправильным действием (бездействием) перевозчика или же был вызван исключительно такими действиями (бездействием) третьей стороны (ст. 21). Этой Конвенцией были также повышены пределы ответственности авиакомпаний при перевозке груза (17 СПЗ за кг веса) <1>.

<1> См.: Остроумов Н.Н. Монреальская конвенция 1999 г. // Московский журнал международного права. 2004. N 4. С. 111 и сл.

Монреальская конвенция ратифицирована ныне многими государствами, в том числе основными воздушными державами, но не РФ, которая продолжает руководствоваться явно устаревшими лимитами Варшавской конвенции 1929 г., пересмотренными Гаагским протоколом 1955 г. Однако очевидно, что интересы международного сотрудничества и условия рынка потребуют в ближайшее время присоединения РФ к Монреальской конвенции.

4. Новым элементом в регулировании ответственности транспорта при международных перевозках является появление в международных соглашениях специального условия об обязательном периодическом пересмотре и повышении пределов ответственности перевозчика. Такое условие облегчает решение вопроса о пределах ответственности транспорта, которые для некоторых государств являются недостаточными, а также последующий пересмотр действующих транспортных конвенций.

Согласно ст. 24 Монреальской конвенции 1999 г. установленные ею пределы ответственности пересматриваются каждые пять лет с использованием коэффициента инфляции. Процедура периодического увеличения пределов ответственности перевозчика закреплена также в ст. 37 Будапештской конвенции о перевозках грузов по внутренним водным путям с той оговоркой, что она не будет превышать 6% в год, рассчитываемых по принципу сложных процентов.

§ 4. Убытки в международных соглашениях о деликтной ответственности

1. Такие международные соглашения многочисленны и охватывают различные сферы международной деятельности, прежде всего связанные с повышенной опасностью. Старейшей является Международная конвенция для определения некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г., которая содержит краткую, но очень ясную регламентацию порядка возмещения убытков при столкновении морских судов. Правила Конвенции распространяются на возмещение убытков, которые одно судно причинило другому или находящимся на нем вещам или лицам, даже если при этом не произошло столкновения (ст. 13), пределы ответственности не предусматриваются. Правила

Конвенции с некоторыми дополнениями воспроизведены в гл. XVII КТМ РФ (ст. 310 - 315).

Последующие по времени заключения международные конвенции содержат более полную и одновременно более сложную регламентацию деликтных убытков. Учитываются особенности отдельных групп правонарушений и предусматриваются гарантии возмещения убытков в виде страхования ответственности и создания специальных обеспечительных фондов, вводится предел возмещаемых убытков.

Римской конвенцией об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, от 7 октября 1952 г. <1> пределы ответственности воздушного судна определены в суммах, зависящих от веса причиняющего ущерб судна, причем установлен максимум возмещения за каждого погибшего или потерпевшего и порядок распределения выплачиваемой суммы, если общая сумма предъявленных исков о возмещении вреда превышает установленные пределы (ст. 13). Это последнее правило обоснованно отдает предпочтение возмещению в первую очередь вреда, причиненного здоровью граждан. Широкого признания эта Конвенция не получила, хотя и имеет практическое значение.

<1> Ратифицирована СССР в 1982 г. Текст Конвенции см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. N 7. Ст. 2185.

Более подробную и вместе с тем сложную систему норм о возмещении убытков содержит Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г., в дальнейшем существенно дополненная Протоколами от 1976 и 1992 гг. <1>. В дополнение к ней подписана Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 г., обновленная в 1992 г. Необходимость такого детального регулирования обусловлена крупномасштабностью возникающих аварий и значительностью и многообразием их негативных последствий.

<1> Протокол 1992 г. см.: Бюллетень международных договоров. 2004. N 6. С. 20 и сл.

Конвенция, как и другие рассмотренные выше международные договоры, предоставляет владельцам морских судов возможность ограничить свою ответственность. Размер такого предела определяется на базе 3 млн. СПЗ и возрастает в зависимости от вместимости судна. Максимальный предел составляет 59,7 млн. СПЗ.

2. О возмещении деликтных убытков вследствие ядерных инцидентов имеется ряд международных договоров, которые периодически обновляются. Российская Федерация стала недавно участницей Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., к которой присоединилась в 2005 г. <1>. Участницей дополнительного Протокола 1997 г. к Венской конвенции, существенно повышающего предел ответственности, Россия не является.

<1> СЗ РФ. 2005. N 13. Ст. 1081.

Венская конвенция дает широкое определение ядерного ущерба, который включает любые телесные повреждения и имущественные потери (ст. I), но предусматривает, что ответственность оператора ядерной установки может быть ограничена государством суммой не менее 5 млн. долл. США (ст. V). Оператор должен поддерживать страхование или иное финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб (ст. VII).

По мнению авторов одной из публикаций, Россия нуждается в законе о возмещении ядерного вреда, без принятия такого закона российские операторы не могут

воспользоваться предусмотренным Венской конвенцией максимальным пределом ответственности, поскольку Гражданский кодекс требует от них возмещать ущерб в полном объеме <1>.

<1> См.: Российская газета. 2007. 12 дек. С. 13.

Проект такого закона был разработан, однако Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ признан недостаточно подготовленным и отклонен <1>. В заключении Совета также отмечается, что по российскому праву ответственность оператора за ядерный ущерб является полной (ст. 1064 ГК).

<1> См.: Вестник гражданского права. 2008. N 3. С. 178.

Такое суждение нельзя считать бесспорным. Помимо Гражданского кодекса по данному вопросу в РФ действует специальная норма, а именно ст. 65 Закона об использовании атомной энергии 1995 г., согласно которой максимальные пределы ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием, в отношении любого одного инцидента не могут быть больше размера, установленного международным договором РФ. Поэтому при решении возможных в этой области практических вопросов предпочтение следует отдать не общей норме ГК, а специальной норме Закона 1995 г., отсылающей к международному договору с участием РФ, который вводит в этой области ограниченную ответственность.

3. Существенные правовые особенности имеет регламентация деликтных убытков, установленная Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г. <1>. Она решает этот вопрос в рамках международного публичного права, однако с использованием категорий частного (гражданского) права.

<1> Ратифицирована СССР в 1973 г.

Согласно Конвенции компенсация за причиненный ущерб определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, а требование потерпевшего государства заявляется по дипломатическим каналам и в случае спора разрешается не судом, а специально созданной комиссией по разрешению претензий.

Причиняемый ущерб определяется Конвенцией как лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья либо уничтожение или повреждение имущества (ст. I) и, следовательно, не включает упущенную выгоду. При этом ответственность снижается в той мере, в какой запускаящее государство докажет, что ущерб явился результатом грубой небрежности либо умышленных действий со стороны государства-истца или представляемых им физических или юридических лиц.

Положения Конвенции получили практическое значение в связи с падением в 1978 г. на территории северной Канады остатков космического спутника СССР, не повлекшим какого-либо материального ущерба, но потребовавшим проведения поисковых и спасательных работ. Результатом дипломатических переговоров по этому вопросу было подписание между СССР и Канадой специального протокола о частичном возмещении канадской стороне произведенных ею расходов по обнаружению и устранению мелких остатков упавшего спутника.

§ 5. Международно-правовое регулирование возмещения убытков вследствие коррупции

1. В контексте рассматриваемой в настоящей работе проблематики значительный интерес представляет правовой механизм возмещения убытков, содержащийся в подписанной в рамках Совета Европы Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., которая является результатом большой подготовительной работы. Утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г. Национальный план противодействия коррупции предусматривает изучение вопроса о присоединении РФ к этой Конвенции (п. 8 Плана) <1>.

<1> Российская газета. 2008. 5 авг.

Официальное английское наименование названной Конвенции - Civil Law Convention on Corruption, и ее русский неофициальный перевод, предлагаемый информационной службой "Гарант", содержит ряд существенных неточностей в правовой терминологии, что следует иметь в виду при использовании этого перевода на русский язык.

Конвенция дает определение коррупции, означающее просьбу, предложение, дачу или принятие прямо или косвенно взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемых от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового (ст. 2), и предусматривает в статьях ряд правил о возмещении причиненных коррупцией убытков, которые должны быть закреплены в нормах национального права участвующих в Конвенции государств. Эти правила широко используют традиционные для частного права юридические категории имущественной ответственности, что подтверждает их разумность и практическую пригодность.

2. В силу Конвенции во внутреннем праве должны содержаться нормы, закрепляющие право лиц, понесших убытки вследствие коррупции, предъявить иск о полном возмещении таких убытков, включая прибыль и неимущественные потери (ст. 3), при условии, что имел место или был санкционирован акт коррупции и не предприняты разумные меры для его предотвращения; истец понес убытки и имеется причинная связь между актом коррупции и убытком; при наличии нескольких ответчиков они несут солидарную ответственность (ст. 4).

Кроме того, в нормах внутреннего права должно быть предусмотрено, что размер возмещаемых убытков уменьшается или в возмещении может быть отказано, если с учетом всех обстоятельств истец по его собственной вине способствовал причинению убытков или увеличению их размера (ст. 6). Это хорошо известная российскому гражданскому праву так называемая вина кредитора (ст. 404 ГК).

Во внутреннем праве участников Конвенции должны быть закреплены надлежащие процедуры, позволяющие лицам, которые понесли убытки в результате акта коррупции, совершенного публичными должностными лицами в ходе осуществления ими своих функций, требовать возмещения убытков от государства или его соответствующих властей (ст. 5).

К требованиям о возмещении убытков во внутреннем праве должно быть предусмотрено применение исковой давности сроком не менее трех лет со дня, когда стало известно или должно было стать известным о возникновении убытков. Однако такой иск не может быть предъявлен по истечении не менее 10 лет с момента совершения коррупционного акта. К срокам давности применимы правила об их приостановлении и перерыве.

В нормах действующего гражданского законодательства РФ приведенные положения Конвенции в основном получили уже адекватное выражение, и в случае присоединения

РФ к Конвенции необходимость крупных законодательных реформ возникать не должна, хотя отдельные коррективы будут, очевидно, желательны.

§ 6. Условия об убытках в примерных (типовых) проформах внешнеэкономических контрактов

1. Разработка примерных (типовых) проформ в рамках международных и национальных промышленных и транспортных объединений практикуется давно и за последние десятилетия стала расширяться, поскольку создает значительные практические удобства. Сами проформы составляются по-разному: в виде текста договора, подготовленного для подписания с вариантами некоторых условий, как общие условия контрактов, к которым должна даваться отсылка в заключаемых договорах, и даже как условие будущего договора о возмещении убытков и освобождении от ответственности.

Сложились две большие сферы международных имущественных отношений, в которых особо широко используются проформы договоров, облегчающие их заключение: международная купля-продажа и международные перевозки грузов и связанные с ними коммерческие операции (агентирование, экспедиторские операции). Используются проформы и в других сферах, в частности при ведении подрядных строительных работ. Рассмотрим условия о возмещении убытков, содержащиеся в наиболее известных договорных проформах.

2. В середине прошлого столетия в рамках Европейской экономической комиссии ООН были выработаны получившие распространение Общие условия контрактов на поставку основных групп внешнеторговых товаров <1>. Проблематике ответственности и возмещения убытков в них отведен ряд статей, которые вводят для истребования убытков определенные правовые пределы. Это проявляется в двух отношениях.

<1> Тексты ряда Общих условий на поставку оборудования приводит М.Г. Розенберг (см.: Розенберг М.Г. С. 766 и сл.).

Во-первых, приводятся многочисленные случаи, освобождающие стороны от ответственности и, следовательно, от возмещения убытков. Это конфликты в промышленности, другие обстоятельства (пожар, мобилизация, реквизиция, эмбарго, валютные ограничения, восстания) и даже такие явления, как транспортные затруднения, общий недостаток материалов и ограничения в использовании энергии. Столь широкий перечень оснований освобождения от ответственности не соответствует современному подходу к решению этого вопроса.

Во-вторых, предусмотрена специальная статья, названная "Ограничение убытков". Согласно этому правилу возмещение не должно превышать убытки, которые ответственная за них сторона могла с достаточным основанием предусмотреть во время заключения контракта. При неприятии потерпевшей стороной мер для сокращения убытков можно претендовать на снижение суммы возмещаемых убытков.

Международной торговой палатой в Париже был подготовлен и опубликован за последние годы ряд новых типовых договоров для обслуживания современного внешнеэкономического оборота. Среди них Типовой дистрибьюторский контракт, широко применяемый для продвижения товаров за рубежом <1>. Условия этого Типового договора о взыскании убытков изложены подробно и содержат некоторые нетрадиционные решения.

<1> См. русский перевод: Типовой дистрибьюторский контракт МТП. М., 1996.

Во-первых, отсутствуют условия об ответственности за качество товара. Во вводных комментариях это объясняется сложностью проблемы и зависимостью ее решения от применяемых законов, которые в разных странах могут существенно различаться. Таким

образом, решение этого вопроса должно предусматриваться заключающими договор сторонами с учетом норм применимого национального права.

Во-вторых, в Типовом договоре даны условия возмещения убытков в случае расторжения договора. Их размер определен следующим образом: 50% или ...% от ежегодной валовой прибыли, полученной от потребителей, предложенных дистрибьютором, или от потребителей, с помощью которых дистрибьютор существенно увеличил объем бизнеса. Это возмещение исчисляется по средним показателям предшествующих пяти лет, а при меньшем сроке действия контракта - за этот срок. Убытки выплачиваются тремя равными частями через 4, 8 и 12 месяцев после расторжения договора.

По этому же пути идет Типовой коммерческий агентский контракт МТП <1>, который содержит условия о возмещении убытков только в случае расторжения договора, их размер различен в зависимости от того, признается расторжение договора судом необоснованным или обоснованным (ст. 20, 21). Убытки определяются на базе комиссионных, причем во втором случае сумма возмещения не должна превышать цифру, эквивалентную возмещению за один год работы агента, исчисляемую на основе его среднегодового вознаграждения за предшествующие пять лет.

<1> См. русский перевод: Типовой коммерческий агентский контракт МТП. М., 1996.

Разработанный сравнительно недавно Типовой контракт МТП международной купли-продажи (готовых изделий, предназначенных для перепродажи) <1> подчиняет его условиям Венской конвенции, однако в отношении возмещения убытков содержит ряд дополнительных правил, ограничивающих действие общих норм Конвенции.

<1> См.: Розенберг М.Г. С. 815 и сл.

В проформе имеется ряд статей, предусматривающих ограничение ответственности за просрочку поставки (не более 5% стоимости товара) и вследствие недостатков товара (не более 10% стоимости товара). Таким образом, при использовании данной проформы действие провозглашенного Венской конвенцией принципа полного возмещения убытков существенно ограничивается.

3. Проформы договоров получили широкое распространение в морском праве, где уже несколько столетий используются типовые условия чартера и коносамента, отражающие особенности перевозок отдельных видов грузов (нефтяных, зерновых, лесных) и облегчающие практическое оформление договорных отношений при морских перевозках.

Такие проформы разрабатываются как международными морскими организациями (прежде всего БИМКО и ФИАТА), так и национальными ассоциациями морских перевозчиков. В отношении ответственности морского перевозчика большинство применяемых проформ содержит отсылки к Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил о коносаментах, о которой было сказано выше (§ 3 настоящей главы).

При оформлении чартеров и коносаментов в них могут вноситься оговорки об ограничении ответственности и соответственно обязанности возмещения убытков - обычно в интересах перевозчика, существенно нарушающие права грузовладельцев. Такая практика признается неправомерной и встречает противодействие объединений грузовладельцев.

4. При ведении строительных работ в Европе получили широкое распространение и признание условия ФИДИК <1>, которые в российской юридической печати остаются практически не изученными. Как показывает их периодически обновляемая редакция, эти условия дают широкую и довольно сложную регламентацию убытков, что отражает разнообразие и сложность взаимоотношений сторон при ведении строительных работ.

<1> Разработаны Международной федерацией инженеров-консультантов, неправительственной организацией со штаб-квартирой в Лозанне.

При просрочке исполнения работ предусматривается уплата за день просрочки заранее оцененных убытков, оговоренных при заключении договора, а при некачественности работ - возмещение расходов по их устранению с исключением ответственности подрядчика за упущенную выгоду и косвенные убытки. При этом общий предел возмещения не может превышать договорной цены, кроме случаев грубой вины подрядчика.

§ 7. Международные частноправовые кодификации об убытках

1. Среди таких кодификаций, содержащих правила о возмещении убытков, наибольшую известность и практическое значение получили Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, опубликованные в 1994 г. и переизданные в 2004 г. в новой, расширенной редакции <1>. Положения этого формально не обязательного документа стали трактоваться в современном международном обороте как вспомогательный источник частного права и основание для вынесения судебных и арбитражных решений по коммерческим спорам. Ряд такого рода решений был вынесен МКАС при ТПП РФ. Причины такого развития следует усматривать как в авторитете подготовившей Принципы организации и его авторов, так и в наличии в этом документе подробной и гибкой регламентации, отражающей как положения имеющихся международных договоров, так и новейшую практику в этой области.

<1> Имеются в русском переводе отдельными изданиями (последнее - изд-во "Статут". М., 2006), а также в сборниках международно-правовых документов.

Принципы отводят убыткам специальный раздел в гл. 7 "Неисполнение", насчитывающий 13 статей, к которым имеется краткий комментарий составителей этого документа. Исходным является положение о полной компенсации ущерба, возникшего в результате неисполнения. Такой ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду, которой она лишилась, в том числе моральный ущерб (ст. 7.4.2).

Текст Принципов на всех его языках использует в данном случае термин "выгода" (gain, benefice), а не "прибыль" (profit), который содержит Венская конвенция о договорах международной купли-продажи.

Отражением идеи полного возмещения убытков являются правила о начислении процентов на сумму убытков (ст. 7.4.10) и индексации суммы убытков, если они выплачиваются по частям (п. 2 ст. 7.4.11). Кроме того, допускается компенсация утраты благоприятной возможности пропорционально вероятности ее возникновения (п. 2 ст. 7.4.3). Это новое и необычное для современного права решение, именуемое теорией шанса, рассмотрено в § 5 гл. III настоящей работы, где высказаны сомнения в его практической целесообразности.

Вместе с тем в Принципах формулируется ряд требований, которые могут вести к снижению размера присуждаемых убытков по решению суда. Во-первых, компенсации подлежит только ущерб, который установлен с разумной степенью достоверности (ст. 7.4.3); во-вторых, неисполнившая сторона отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора (ст. 7.4.4); в-третьих, неисполнившая сторона не отвечает за ущерб, понесенный потерпевшей стороной, в той мере, в какой ущерб мог быть уменьшен в результате разумных шагов потерпевшей стороны.

Приводится также правило, согласно которому, если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется

по усмотрению суда. Какие-либо критерии такого определения не называются, что способно вести к различному пониманию и применению данного правила.

2. Разработанные почти одновременно с Принципами УНИДРУА Принципы европейского договорного права, составленные группой авторитетных юристов стран Европейского союза <1>, также содержат специальный раздел об убытках (ст. 9.501 - 9.510). Правила этой частной кодификации о возмещении убытков во многом совпадают с идеями Принципов УНИДРУА, но имеют и особенности.

<1> Русский перевод см.: Вестник ВАС РФ. 2005. N 4. С. 152 и сл. Об истории разработки этого документа см.: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002. С. 217 и сл.

Возмещаемые убытки включают реальный ущерб, в том числе будущий, и упущенную выгоду, которые можно было разумно предвидеть в момент заключения договора, исключая случаи неисполнения договора умышленно или по грубой небрежности. В английском тексте документа, как и в Принципах УНИДРУА, говорится о возмещении выгоды (gain), а не прибыли. Это свидетельствует о широком понимании данной правовой категории, что соответствует общему подходу к возмещению убытков, выраженному в частноправовых кодификациях.

Возможно взыскание абстрактных убытков в виде разницы цен в нарушенном и совершенном взамен договорах с сохранением права на возмещение также иных убытков. Допускается согласование суммы заранее оцененных убытков, которая может быть снижена при значительном превышении действительных потерь и наличии иных обстоятельств. При просрочке денежных обязательств возможно взыскание наряду с процентами других убытков.

Рекомендуемая в Принципах УНИДРУА концепция шанса в Принципы европейского договорного права не включена. Это свидетельствует о том, что такое решение на данном этапе развития рынка нельзя считать сложившимся и оно не может быть рекомендовано для практического применения.

* * *

Обзор норм о возмещении убытков, содержащихся в основных ныне действующих международно-правовых документах, не создает единообразной правовой картины, что обусловлено в первую очередь особенностями отдельных сфер международного имущественного оборота. При этом правовое регулирование постепенно становится более полным и одновременно более сложным.

Существенно, однако, что в основе применяемого международно-правового регулирования неизменно лежат традиционные понятия гражданского права: реальный ущерб в имуществе и упущенная выгода, использование института ограниченной ответственности, но полное возмещение убытков при грубой вине правонарушителя.

Такой единый подход свидетельствует о жизненности основополагающих понятий частного права и одновременно облегчает понимание и применение соответствующих правовых предписаний, способствуя тем самым развитию делового международного сотрудничества в сфере имущественного оборота и справедливому разрешению возникающих в этой области имущественных споров, которые зачастую являются сложными и значительными по сумме.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Принятые сокращения

1. Законодательные акты
2. Международные соглашения
3. Иные нормативные материалы
4. Литературные источники
5. Прочие сокращения

Предисловие

Глава I. Убытки в имущественном обороте

- § 1. Понятие и причины убытков
- § 2. Убытки от правомерных действий
- § 3. Убытки вследствие предпринимательских и иных рисков
- § 4. Убытки и инфляция
- § 5. Убытки как обязательство
- § 6. Вопрос об экономических убытках

Глава II. Законодательная регламентация убытков

- § 1. Регламентация убытков в ГК РФ
- § 2. Регламентация убытков в федеральных законах
- § 3. Регламентация убытков в иных нормативных актах
- § 4. Исковая давность по требованиям об убытках
- § 5. Законодательная терминология

Глава III. Виды убытков в гражданском праве

- § 1. Классификация убытков
- § 2. Реальный ущерб и упущенная выгода
- § 3. Абстрактные убытки
- § 4. Прямые и косвенные убытки
- § 5. Иные виды убытков

Глава IV. Определение размера убытков, причиненных правонарушением

- § 1. Общие правила возмещения убытков
- § 2. Цены и тарифы для определения размера убытков
- § 3. Возмещение реального ущерба
- § 4. Определение неполученных доходов (упущенной выгоды)
- § 5. Начисление на сумму убытков процентов

Глава V. Ограничение размера возмещаемых убытков (ограниченная ответственность)

- § 1. Понятие и случаи ограниченной ответственности
- § 2. Механизм установления ограниченной ответственности
- § 3. Случаи запрета ограниченной ответственности
- § 4. Исключительная неустойка
- § 5. Оценка института ограниченной ответственности

Глава VI. Возмещение убытков, причиненных правомерными действиями

- § 1. Правомерные действия, нарушающие вещные права
- § 2. Правомерные действия, нарушающие обязательственные права
- § 3. Иные правомерные действия, влекущие убытки

Глава VII. Ограничение возмещаемых убытков по решению суда

- § 1. Учет вины кредитора
- § 2. Учет имущественного положения гражданина
- § 3. Определение компенсации при нарушении исключительных прав
- § 4. Снижение судом размера убытков от правомерных действий

Глава VIII. Международно-правовое регулирование убытков

- § 1. Значение международно-правового регулирования
- § 2. Убытки в международных соглашениях о внешнеторговой купле-продаже

- § 3. Убытки в международных транспортных конвенциях
- § 4. Убытки в международных соглашениях о деликтной ответственности
- § 5. Международно-правовое регулирование возмещения убытков вследствие коррупции
- § 6. Условия об убытках в примерных (типовых) проформах внешнеэкономических контрактов
- § 7. Международные частноправовые кодификации об убытках

book compiled by

AXL-ROSE

axl-rose@inbox.ru